

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

**ФОРМИРОВАНИЕ
И СТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОГО
РАБОЧЕГО
КЛАССА
НА УРАЛЕ**

ФОРМИРОВАНИЕ
И СТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОГО
РАБОЧЕГО КЛАССА
НА УРАЛЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

УДК 9(С)2(С-17)

Формирование и становление советского рабочего класса на Урале: Сб. науч. трудов. Свердловск: УрО АН СССР, 1989.

В книгу вошли статьи научных сотрудников секторов истории переходного периода и периода социализма Института истории и археологии УрО АН СССР и преподавателей вузов региона. Исследуются актуальные проблемы социально-экономического развития рабочего класса Урала в послереволюционный период.

Сборник предназначен для преподавателей кафедр отечественной истории, студентов, краеведов.

Ответственный редактор
доктор исторических наук **А. В. Бакунин**

Рецензенты
доктор исторических наук **М. Е. Главацкий**,
доктор исторических наук **Д. В. Гаврилов**

А. В. БАКУНИН

**ВСТРЕЧИ И БЕСЕДЫ В. И. ЛЕНИНА С УРАЛЬСКИМИ РАБОЧИМИ,
ПАРТИЙНЫМИ И ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ¹**

В. И. Ленин дал всесторонний научный анализ социально-экономического развития Урала, обосновал перспективы его развития в период социализма, руководил возрождением народного хозяйства края в первые годы Советской власти.

В решении экономических и социально-политических проблем В. И. Ленин всегда опирался на массы. Живая связь вождя с рабочими и крестьянами, руководителями партийных, советских и хозяйственных организаций наглядно прослеживается и в процессе утверждения Советской власти на Урале.

Получив известие о победе в Петрограде вооруженного восстания 25 октября (7 ноября) 1917 г.², большевики Екатеринбург уже через день объявили Уральский областной совет рабочих и солдатских депутатов представительным органом Совета Народных Комиссаров. Орган народной власти обратился ко всем местным Советам Урала с призывом смещать представителей буржуазного Временного правительства, а в случае сопротивления подавлять контрреволюционеров силой оружия. Однако по ряду причин, и прежде всего из-за поддержки троцкистов, а также из-за отсутствия в городе ряда уральских руководителей, меньшевики и эсеры добились создания в Екатеринбурге коалиционного «ревкома», который противопоставил себя Советам.

Понимая всю важность установления и упрочения рабоче-крестьянской власти в обширном индустриальном крае, В. И. Ленин дважды в течение первой половины ноября встречался и беседовал с П. М. Быковым, делегатом II Всероссийского съезда Советов от Екатеринбурга, членом ВЦИК. Он расспрашивал Быкова о положении на Урале, настроениях трудящихся, давал инструкции по укреплению Советской власти в регионе. В это же время Ленин принимал выезжающего в Екатеринбург секретаря Уралобкома РСДРП(б), члена ВРК Ф. И. Голошкеина,

¹ В статье анализируются встречи и беседы В. И. Ленина с трудящимися Урала после победы социалистической революции.

² В дальнейшем даты приводятся по новому стилю.

беседовал с ним о необходимости упрочения Советской власти и усиления борьбы с мелкобуржуазными партиями на Урале³.

По приезду в Екатеринбург П. М. Быков, Ф. И. Голощекин, а также прибывший по рекомендации Я. М. Свердлова опытный революционер матрос П. Д. Хохряков с большевиками города организовали 21 ноября вооруженную демонстрацию рабочих и солдат, которая решительно высказалась против объединения с эсерами и меньшевиками. Коалиционный ревком на следующий день был ликвидирован, а Совет рабочих и крестьянских депутатов снова стал единственной властью в городе. Председателем исполнительного комитета Совета был избран талантливый организатор большевик П. М. Быков.

Непосредственную помощь В. И. Ленин оказал при установлении Советской власти в Нижнем Тагиле. В Совете города преобладали меньшевики, которые, располагая оружием, грозили применить его против рабочих, пытавшихся установить свою власть в городе. Для того, чтобы приобрести оружие, решить политические и экономические вопросы в интересах рабочих, большевики решили направить своих делегатов в Петроград, в ЦК партии. Выбор пал на рабочих, депутатов Совета Бархатова, Копытцева, Зуева и Исакова. В. И. Ленин, приняв тагильчан, в ходе беседы подробно расспросил о деятельности Нижне-Тагильского Совета, Красной гвардии и положении рабочих. Указав на необходимость решительной борьбы с буржуазией, он дал распоряжение выделить рабочим необходимое количество оружия⁴. Усилив политическую работу в массах и получив из Петрограда оружие, большевики Тагила завоевали большинство в Совете и к началу 1918 г. утвердили в городе Советскую власть.

В Уфе Совет взял власть в свои руки еще 8 ноября. Однако положение в городе продолжало оставаться тревожным, усиленно распространялись слухи о приближении контрреволюционных войск во главе с атаманом Дутовым. В условиях саботажа чиновников, подрывной деятельности меньшевиков и эсеров проявили колебания некоторые большевики. В такой обстановке губернский Совет послал в Петроград своего представителя Т. С. Кривова с докладом Совету Народных Комиссаров. Во время одного из заседаний СНК, состоявшегося не позднее 25 ноября 1917 г., В. И. Ленин принял посланца уфимских большевиков и предоставил ему слово для доклада о положении дел в Уфе. Выяснив обстановку, Владимир Ильич дал указание Ф. Э. Дзержинскому выделить необходимое оружие, «а нам, — как вспоминает Т. С. Кривов, — действовать самостоятельно, сообразуясь с обстановкой и руководствуясь собственным разумом»⁵.

³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1974. Т. 5. С. 33, 64.

⁴ Бархатов А. В. Повесть минувших дней. Свердловск. 1966. С. 98.

⁵ Ленин и Башкирия. Уфа, 1970. С. 214.

Решительную поддержку от В. И. Ленина получили большевики Западного Урала. В Перми положение осложнилось тем, что местные кадеты, меньшевики и эсеры, объединившись, создали «революционный комитет» из представителей всех «социалистических» партий. Рабочие и солдаты не желали подчиняться такой власти. Совет рабочих депутатов и большевики Мотовилихи решили послать своего представителя за помощью к Ленину. Выбор пал на М. П. Туркина, члена партии с 1906 г., ранее встречавшегося с Владимиром Ильичом в эмиграции. В ходе беседы, которая состоялась в Смольном, Ленин, выяснив положение в Перми, выдал Туркину записку на Сестрорецкий завод для получения 500 винтовок и соответствующего количества патронов для вооружения мотовилихинских рабочих⁶. Оперативная помощь главы государства позволила пермским большевикам, рабочим установить свою власть в столице Пермского края.

Активно действовал Лысьвенский исполком Совета рабочих депутатов, который в начале ноября 1917 г. также направил к Ленину члена Совета И. С. Белостоцкого. Знавший уральского большевика еще по подпольной работе, Владимир Ильич принял делегата Лысьвы, выяснил положение дел на Западном Урале, указал на необходимость решительной борьбы с контрреволюцией и распорядился о выделении лысьвенцам оружия⁷. Указания вождя и полученное оружие помогли лысьвенским рабочим отстоять Советскую власть.

Советское правительство оказало помощь и Южному Уралу. Саботаж горнопромышленников на заводах района привел к кризису на Белорецком, Авзяно-Петровском и других предприятиях Башкирии. Белорецкий Совет рабочих депутатов направил в конце 1917 г. к Владимиру Ильичу делегацию в составе А. Н. Пухова и Я. И. Косарева. Рабочие доложили Ленину о тяжелом положении на заводе и попросили совета. В беседе В. И. Ленин отметил, что на заводе есть толковый большевик П. В. Точисский, который знает, что делать. Одновременно глава правительства дал распоряжение о выделении необходимой суммы денег для выдачи рабочим предприятия заработной платы⁸. Помощь Совнаркома позволила преодолеть финансовый кризис, улучшить материальное благосостояние рабочих и укрепить власть местного Совета.

В это время В. И. Ленина особенно тревожило положение в районе Оренбурга, где власть захватил атаман Дутов, развернувший наступление на Челябинск. Для того, чтобы узнать обстановку непосредственно от очевидцев, Владимир Ильич 26 ноября принял делегацию из Оренбурга в составе председателя

⁶ В. И. Ленин и Пермский край. Пермь, 1970. С. 229—230.

⁷ Ленин в сердцах уральцев. Свердловск, 1970. С. 26.

⁸ Узиков Б. А. Подписано В. И. Лениным. Уфа, 1982. С. 98.

главного дорожного комитета Оренбургско-Ташкентской железной дороги И. Е. Германа и председателя Бузулукского ВРК П. Г. Бебина, направленных в Петроград за оружием. В ходе беседы Ленин подробно расспрашивал о контрреволюционной опасности, о том, как идет борьба против мятежа Дутова, о положении дел в Оренбургском крае, настроениях казачества, а затем направил уральцев в штаб Петроградского военного округа. В посланной записке Н. И. Подвойскому и В. А. Антонову-Овсеенко говорилось: «Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется экстренная военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить вопрос практически поскорее. А мне черкнуть, как решите»⁹. Беседа с непосредственными участниками событий помогла Ленину, ЦК партии и Совнаркому разработать и осуществить план по разгрому дутовского восстания. В итоге 18 января 1918 г. в Оренбург вступили части Красной гвардии, Советская власть была восстановлена. Внимательно следя за событиями, получая достоверную информацию от участников революции на Урале, В. И. Ленин последовательно, шаг за шагом руководил утверждением власти Советов по всему Уралу — в Екатеринбург и Нижнем Тагиле, Башкирии и Пермском крае, Оренбурге и Челябинске.

В руководстве революционными преобразованиями для Ленина был характерен всесторонний подход. Добиваясь политического господства пролетариата, он одновременно вел рабочий класс в «красногвардейскую атаку» на капитал. При этом вождь партии неоднократно советовался с рабочими и руководителями местных организаций.

По ряду объективных причин, и прежде всего из-за обострившейся классовой борьбы, на Урале раньше, чем в других районах, созрели условия для экспроприации буржуазии. В конце ноября В. И. Ленин принял члена исполкома Уралсовета В. А. Воробьева, в беседе с которым выяснил финансовое положение уральской промышленности, расспросил о заработной плате, особенностях быта уральских рабочих и их отношении к Советской власти, а также о планах по решению аграрного вопроса. Глубокое знание горно-заводской промышленности, особенностей жизни рабочих и новые данные об упорном сопротивлении уральских горнозаводчиков мероприятиям Советской власти позволили Ленину четко сформулировать главную задачу момента. В записке А. Г. Шляпникову и Ф. Э. Дзержинскому он писал: «Вопрос на Урале очень острый: надо *здесь* (в Питере находящиеся) правления уральских заводов *арестовать* немедленно, погрозить судом (революционным) за создание кризиса на Урале и конфисковать все уральские заводы. Подготовьте проект постановления поскорее»¹⁰.

⁹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 86.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 16.

Наиболее сложной была обстановка в Богословском горном округе, где находился крупный Надеждинский металлургический завод, а также рудники и шахты, владельцы которых оказали яростное сопротивление рабочему контролю. Надеждинский Совет рабочих депутатов направил в Петроград слесаря М. А. Андреева и каменщика А. В. Курлынина, которые по прибытии послали Ленину докладную записку о положении в округе и необходимости национализации предприятий. Ознакомившись с запиской, Владимир Ильич 5 декабря 1917 г. принял рабочих, выяснил состояние дел в округе и на Надеждинском заводе, спросил о возможности перевода его на производство мирной продукции и дал обещание поддержать просьбу рабочих о национализации местных предприятий¹¹.

Беседа с рабочими убедила Ленина в необходимости начать национализацию промышленности с крупных предприятий Северного Урала. Уже на следующий день он поднял данный вопрос на заседании Совнаркома, а 7 декабря подписал отредактированный и дополненный им декрет «О конфискации имущества акционерного общества Богословского горного округа». Вслед за этим были приняты декреты о национализации предприятий Симского, Сергинско-Уфалейского, Нижне-Тагильского и Луневского, Верх-Исетского и других горных округов. К 1 мая 1918 г. в руки народа перешли предприятия 25 горно-заводских округов из 34, в том числе 180 заводов, фабрик, рудников, а также банки, прииски, транспорт, леса. В общей сложности тогда было национализировано 85 % предприятий металлургической индустрии Урала.

Наряду с решением проблемы национализации промышленности В. И. Ленин важное значение придавал организации управления производством и финансирования предприятий в крае. Для ознакомления с первым опытом управления национализированными предприятиями Владимир Ильич 19 декабря 1917 г. пригласил делегатов-рабочих 2-го сталелитейного завода при станции Каменской (район Оренбуржья), с которыми провел беседу по вопросам финансирования завода и управления им, а 20 декабря Ленин обсудил эти вопросы с заместителем председателя Особого совещания по обороне П. А. Козьминым с тем, чтобы удовлетворить просьбу рабочих о финансировании предприятия¹². Выяснив положение дел у непосредственных участников производства, глава правительства на заседании Совнаркома 23 декабря высказался за необходимость «в первую очередь субсидировать промышленные предприятия Донецкого бассейна, Урала и т. п.»¹³ Вопросы финансирования заводов В. И. Ленин обсуждал с областным комиссаром производства Урала В. А. Ан-

¹¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 105, 107, 111.

¹² Там же. С. 145—148.

¹³ Там же. С. 154.

дрониковым, обмениваясь с ним записками на заседании Совнаркома 5 июня 1918 г.¹⁴ На следующий день Советское правительство приняло решение ассигновать для удовлетворения нужд горных округов и заводов края 100 млн руб. Данная сумма более чем в пять раз превышала ассигнования, которые были выделены этим постановлением для тех же нужд на остальной территории республики¹⁵.

Несколько раньше (12—18 мая) в Москве состоялась конференция представителей национализированных металлических заводов, в которой принимала участие уральская делегация в количестве 12 чел. Перед окончанием конференции Владимир Ильич провел беседу с 15 ее делегатами, среди них были и уральские рабочие. Из записей, сделанных Лениным на этой встрече, видно, что он интересовался уральскими заводами, вопросами управления национализированными предприятиями, их снабжением и финансовым обеспечением, объемом производства, характером выпускаемой продукции и т. д.¹⁶ Глубокое знание промышленности, почерпнутое от рабочих и хозяйственных руководителей края, помогало Советскому правительству развертывать планомерную работу по становлению социалистической индустрии Урала и управлению ею.

В. И. Ленин явился инициатором комплексного развития уральской экономики и ее кооперации с сибирской, что нашло отражение в работах «Очередные задачи Советской власти», «Набросок плана научно-технических работ» и др.

Вопросы, связанные с организацией уральской промышленности, Ленин систематически ставил в первой половине 1918 г. на заседании Совнаркома и обсуждал с руководителями партийных и хозяйственных организаций Урала. В это время он встречался и беседовал с В. Н. Андрониковым, Ф. Ф. Сыромолотовым, Д. Колостовым и другими работниками¹⁷. Ленинская идея комплексного развития Урала получила законченное выражение в резолюции состоявшегося в июне I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства: «Необходимо создавать прочную металлургическую базу на Урале путем организационно-технического объединения промышленной жизни Урала и Сибири»¹⁸.

Весной 1918 г. Советское правительство во главе с В. И. Лениным наряду с внутренними хозяйственными проблемами решало сложные внешнеполитические вопросы, и прежде всего вопрос о выходе страны из империалистической войны. На VII съезде РКП(б), состоявшемся 6—8 марта 1918 г., обсуждался договор с Германией. Ленин прилагал огромные усилия, чтобы этот договор был заключен.

¹⁴ Там же. С. 516.

¹⁵ Матушкин П. Г. Ленин об Урале. Челябинск, 1969. С. 247—248.

¹⁶ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 463.

¹⁷ Там же. С. 193, 201, 288, 516.

¹⁸ Труды I Всероссийского съезда СНХ. Стеногр. отчет. М., 1918. С. 371.

В период заключения Брестского мира в партийных организациях Урала создалась сложная обстановка. Многие уральские большевики, воодушевленные триумфальным шествием Советской власти, недопонимали глубины опасности, угрожавшей молодой республике в случае продолжения войны. Зная об этом, В. И. Ленин пригласил на беседу прибывших с Урала делегатов VII съезда РКП(б) Ф. И. Голошекина из Екатеринбурга и А. Г. Кравченко из Перми. Он расспросил, как обстоят дела на Урале, за мир уральцы или против, действительно ли уральские рабочие стоят за «революционную войну» с Германией, а в конце беседы посоветовал: «Пойдите, походите по улицам, послушайте, узнайте, что происходит, о чем идут разговоры»¹⁹. Владимир Ильич также порекомендовал Голошекину поговорить с солдатскими делегатами, а Кравченко пригласил на Петроградскую партийную конференцию. Благодаря своевременному ленинскому разъяснению уральские делегаты не только голосовали за заключение Брестского мира на VII съезде РКП(б), но и разоблачили авантюрные планы троцкистов и «левых» коммунистов на IV Уральской областной партийной конференции, проходившей в апреле 1918 г.

С конца мая 1918 г. Урал становится ареной гражданской войны и борьбы с интервенцией. На Восточном фронте решалась судьба революции. В. И. Ленин, организовав борьбу с колчаковской армией, неоднократно встречался с уральцами, с командирами и комиссарами Восточного фронта. Во второй половине августа 1918 г. он беседовал с членом Реввоенсовета фронта К. Х. Данишевским и просил его регулярно информировать о положении на фронте. 19 сентября он принял члена Уралобкома РКП(б) и областного Совета А. П. Спундз, подробно ознакомился с героическим походом отряда В. К. Блюхера, дав санкцию на награждение талантливого командира орденом Красного Знамени. В начале ноября 1918 г. Владимир Ильич пригласил члена Реввоенсовета 2-й армии Восточного фронта С. И. Гусева. Подчеркнув особо важное значение Ижевских заводов, он потребовал тщательно подготовиться к операции и освободить Ижевск к первой годовщине Советской власти²⁰. Глава государства также обстоятельно беседовал с командующими Восточного фронта И. И. Вацетисом, С. С. Каменевым, командующим 5-й армией М. Н. Тухачевским и другими военачальниками. Благодаря этим встречам Владимир Ильич знал о положении на Урале, они помогали ему разрабатывать и осуществлять стратегический план и тактические операции в борьбе с белогвардейцами и интервентами за освобождение Уральского региона. 24 июля 1919 г. В. И. Ленин получил телеграмму от Тухачевско-

¹⁹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 288; В. И. Ленин и Пермский край. С. 232.

²⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 60, 136, 202.

го: «Поставленная Вами задача 5 армии по освобождению Урала от Колчака выполнена. Сегодня, 24 июля, войсками 5 армии взят Челябинск»²¹.

В первые годы Советской власти и гражданской войны центральные районы и Поволжье испытывали острейший дефицит в металле. Первоочередное значение в связи с этим приобрел вывоз с Урала старых запасов металла, сохранившихся на разрушенных, подчас бездействовавших заводах. Реввоенсовет 5-й армии, например, 17 августа 1919 г. сообщал Ленину, что на Саткинском заводе есть 21 млн пудов чугуна и 600 тыс. пудов железа. Значительное количество металла в 1918—1919 гг. имелось на Белорецком, Катав-Ивановском, Миасском, Авзяно-Петровском, Аша-Балашовском, Инзерском, Михайловском, Сосьвинском, Надеждинском и других заводах²². Нужно было срочно вывезти его на заводы Нижнего Новгорода и центра страны. Однако решение проблемы осложнялось из-за того, что железнодорожные пути были разрушены или отсутствовали, не хватало рабочей силы, гужевого транспорта и т. д.

Советское правительство приняло решительные меры. В. И. Ленин направляет телеграммы на Урал, в том числе на Авзяно-Петровский завод П. В. Точисскому, об отправке чугуна на Сормовский завод водным путем по рекам Белой, Каме и Волге. В течение трех месяцев задание Ленина было выполнено. 27 июля 1918 г. рабочие Урала доставили на баржах в Сормово 381295 пудов 30 фунтов чугуна²³. Руководитель каравана И. И. Домнин отправился в Москву и доложил Ленину о выполнении задания. Вскоре рабочие Авзяно-Петровского завода получили телеграмму с благодарностью от Владимира Ильича, в которой подчеркивалось, что из доставленного металла были изготовлены снаряды для защиты Октябрьской революции²⁴.

В ходе гражданской войны положение с металлом обострялось. В телеграммах на Урал от 24 февраля 1919 г. В. И. Ленин требует доставить с заводов Северного и Центрального Урала до 3 млн пудов, с заводов Южного Урала — до 1 млн пудов²⁵. Не ограничиваясь телеграммами, глава правительства в дни работы VIII Всероссийского съезда Советов разговаривал с председателем Белорецкого окружного исполкома Ф. Н. Сызранкиным, отмечая, что чугун сейчас нужен как хлеб и его следует во что бы то ни стало направить речным транспортом в Сормово²⁶. В беседах и телеграммах Владимир Ильич конкретно указывал,

²¹ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. Июнь — июль 1919 г. М., 1974. С. 720.

²² Матушкин П. Г. Указ. соч. С. 381.

²³ Узиков Ю. А. Указ. соч. С. 101.

²⁴ Там же. С. 102.

²⁵ Ленинский сборник. Т. XXXIV. С. 268—269.

²⁶ Узиков Ю. А. Указ. соч. С. 104.

какими средствами и методами должна быть решена важнейшая проблема обеспечения центра уральским металлом.

Задание вождя уральцы успешно выполнили. С заводов Урала к 1 июля 1920 г. было вывезено свыше 8 млн 310 тыс. пудов металла. За умелую организацию доставки груза заводам центра Совет Обороны за подписью Ленина объявил благодарность участникам вывозки металла и выдал им денежное вознаграждение²⁷.

В августе 1919 г. Урал был полностью очищен от колчаковских банд, и на повестку дня во всем объеме встали проблемы возрождения народного хозяйства. В конце октября В. И. Ленин принимает председателя Оренбургского губкома РКП(б) И. А. Акулова, выясняет продовольственное положение в губернии и ставит вопрос о возможности добычи нефти в Оренбуржье, интересуется политическим настроением трудящихся, особенно казачества²⁸.

Во время работы IX съезда партии (март — апрель 1920 г.), рассматривавшего очередные задачи хозяйственного строительства, В. И. Ленин побеседовал с делегатом Урала А. А. Андреевым, расспросил его о работе уральских заводов, о настроениях крестьян после изгнания Колчака. В это же время Владимир Ильич встречался с делегатом из Перми И. И. Спешковым и из Вятской губернии С. И. Варзеговой. Он интересовался состоянием дел в промышленности и партийной организацией края²⁹.

Руководителя Советского государства особенно волновала главная отрасль уральской промышленности — черная металлургия. В начале 1920 г. Президиум ВСНХ направил опытного большевика Н. Ф. Преображенского руководителем Богословского горно-заводского треста. Зная Преображенского лично, В. И. Ленин оказывал ему систематическую помощь, а во второй половине марта принял его в Кремле и беседовал об экономическом строительстве на Урале. Он указал на необходимость быстрее восстановления предприятий на Урале, поставки рельсов и железа в центр, налаживания хозяйственного руководства, потребовал проявить больше заботы о снабжении рабочих продовольствием, оборудованием, жильем³⁰.

Ленинская забота, его внимание к нуждам промышленности края, особенно на Северном Урале, вдохновляли рабочий класс. В апреле 1920 г. Н. Ф. Преображенский докладывал Ленину: «Сортопрокатный цех пустили при поддержке Армии труда, готовим рельсопрокатный цех, занимаемся продовольствием рабочих»³¹. В августе 1922 г. за ударную работу Богословский трест был занесен на Красную доску.

²⁷ ЦПА ИМЛ. Ф. 19. Оп. 3. Ед. хр. 141. Л. 5.

²⁸ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 608—609.

²⁹ Там же. Т. 8. С. 429—430.

³⁰ Там же. С. 451.

³¹ Урал. рабочий. 1920. 18 февр.

В. И. Ленин проявлял постоянное внимание к химической промышленности региона. Встречаясь с хозяйственными руководителями, он решал вопросы восстановления, реконструкции и строительства новых предприятий. Необходимо было возродить заводы этой отрасли, в частности Полевской химической. Осенью 1919 г. Полевской Совет рабочих и солдатских депутатов направил директора завода А. В. Потаскуева в Москву. Его принял управляющий делами СНК В. Д. Бонч-Бруевич, который расспросил о восстановлении завода, характере выпускаемой продукции, о количестве средств, необходимых для восстановления и реконструкции предприятия, и др. Бонч-Бруевич рассказал о встрече с уральцем Владимиру Ильичу, который внимательно отнесся к просьбе полевских химиков — заводу Совнаркомом было выделено 300 тыс. руб. С этих трехсот «ленинских» тысяч началась новая история завода, который превратился в современное предприятие — Полевской криолитовый завод³².

В. И. Ленин оказал помощь в строительстве пробного завода по извлечению радия при Березниковском содовом предприятии. Руководителем нового объекта был назначен Л. Н. Богоявленский, который в октябре 1918 г. сообщил в Совнарком РСФСР о препятствиях, чинимых дирекцией Березниковского завода. По инициативе В. И. Ленина были выделены необходимые для строительства средства и послана телеграмма Уралсовнархозу и заводууправлению: «Предписываю Березниковскому заводу немедленно начать работы по организации радиевого завода согласно постановления Высовнархоза ... Предсовнаркома *Ленин*»³³. Указание главы правительства было выполнено. В конце 1921 г. был получен первый высокой активности препарат отечественного радия в виде бромистой соли и, следовательно, предпринят вопрос о возможности получения радия из отечественного сырья.

При решении всех принципиальных вопросов развития уральской индустрии В. И. Ленин всегда советовался как с руководителями советских, партийных, хозяйственных органов, так и с рабочим классом. Об этом убедительно свидетельствует пример организации Американской индустриальной колонии (АИК) на Урале и в Кузбассе. 19 сентября 1921 г. Владимир Ильич принял будущих руководителей колонии — Рутгерса, Хейвуда и Кальверта, с которыми выяснил программу действий нового индустриального предприятия. Затем он направил на Урал Л. К. Мартенса, возглавлявшего отдел металлов ВСНХ, чтобы он на месте ознакомился с положением на предприятиях Богословского треста, передаваемых американской индустриальной колонии, и выяснил мнение уральцев. В период командиров-

³² Там же. 1964. 22 апр.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 375.

ки он связался по телеграфу с Мартенсом в Н. Тагиле и выяснил ряд практических вопросов по заключению договора с Рутгерсом. 25 октября 1921 г. этот договор был утвержден СНК РСФСР, началась работа по организации АИК в Кузбассе и на Надеждинском заводе. Однако по ряду причин на Урале эта работа задерживалась. В октябре 1922 г. Владимир Ильич поручил управделами СНК А. П. Горбунову запросить позицию уральских руководителей и рабочих в отношении передачи Надеждинского завода американской колонии. В. И. Ленину была представлена «Справка по делу Богословского горнозаводского треста для В. И. Ленина», подписанная председателем правления треста М. К. Ошвинцевым. Президиум Госплана 31 октября 1922 г. провел совещание по данному вопросу совместно с руководителями АИК Рутгерсом, Вангофеном и уральскими представителями. Президиум Госплана признал намеченный американской колонией план эксплуатации Надеждинского завода неосуществимым. С этим согласилось Советское правительство, и АИК на Урале прекратила свое существование³⁴.

Советуясь с рабочими и крестьянами, партийными и хозяйственными работниками Урала, В. И. Ленин решал тяжелую продовольственную проблему. Уже в ноябре 1917 г. глава государства пригласил на беседу председателя Уфимской продовольственной управы А. Д. Цюрупу, изложил ему свои соображения о классовом принципе распределения продовольствия и поддержал предложение А. Г. Шлихтера о назначении Цюрупы заместителем наркома продовольствия³⁵. Владимир Ильич знал А. Д. Цюрупу еще с 1900 г. (со времени их встречи в Уфе), ценил его как принципиального большевика и опытного организатора. В ноябре 1917 г. Александр Дмитриевич с Урала переехал в Петроград, а в 1918 г. возглавил наркомат продовольствия.

В обеспечении центра хлебом и другими продуктами Урал играл особую роль. Будучи крупным сельскохозяйственным районом, он вместе с тем занимал срединное положение, связывая центр железнодорожными путями с Сибирью и Дальним Востоком. Учитывая эти особенности, В. И. Ленин 13 января 1918 г. принимает уполномоченных областного комитета Советов Урала А. И. Суворова и П. В. Антропова и беседует с ними о решении продовольственной проблемы боевыми, революционными методами и направляет их в Петроград в продовольственный отдел ВСНХ с запиской, в которой предлагает поручить этим товарищам, «производящим прекрасное впечатление», принять революционные меры для продвижения вагонов с хлебом в Петроград из Сибири³⁶.

³⁴ Бакунин А. В. Индустриальный Урал в трудах В. И. Ленина. М., 1981. С. 173—191.

³⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 92—93.

³⁶ Там же. С. 201; Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 50. С. 28.

К работе по доставке хлеба и продовольствия в 1918 г. были привлечены рабочие Петрограда и других промышленных центров. Владимир Ильич провел беседу с председателем Сестрорецкого Совета А. А. Емельяновым об организации продотрядов и о борьбе со спекуляцией хлебом. Он выдал Емельянову удостоверение, которым он делегировался от Сестрорецкого Совета с особым поручением на Урал и Волгу для организации продотрядов. В сентябре 1919 г. по предложению Ленина с мандатом Совета Обороны на Урал выехал также заместитель наркома продовольствия Н. П. Брюханов³⁷. В телеграммах Брюханову Владимир Ильич отмечал, что снабжение голодных уральских рабочих «необходимо настоятельно»³⁸, он требовал «во что бы то ни стало снабдить всех рабочих Урала, особенно Екатеринбургский район, Кизел и другие угольные районы полным запасом необходимого продовольствия»³⁹. О состоянии в продовольственном снабжении и о ходе заготовок, особенно на Южном Урале и в Зауралье, Н. П. Брюханов регулярно сообщал В. И. Ленину.

В организации хлебозаготовок В. И. Ленин важное место уделял Башкирии. Об этом свидетельствуют его встречи и беседы на квартире А. Д. Цюрупы с продкомиссаром Уфимской губернии М. В. Котомкиным и другими товарищами. Первая встреча состоялась осенью 1919 г. «Александр Дмитриевич,— вспоминает М. В. Котомкин,— рассказал Владимиру Ильичу — кто мы такие и где работаем. Ленин очень интересовался нашей работой и подробно расспрашивал о ней. Особенно настойчиво он спрашивал нас — сколько мы хлеба сейчас отправляем по нарядам Наркомпрода и сколько конкретно можем дать в ближайшее время. Он подчеркнул особую ответственность нашей губернии в деле заготовок и просил нас всеми способами усилить темпы работы. Мы подробно рассказали Владимиру Ильичу обо всем, что его интересовало, и обязались выполнить все его указания»⁴⁰. В сентябре 1920 г. В. И. Ленин подписал Котомкину удостоверение уполномоченного ВЦИК и Наркомпрода по Уфимской губернии⁴¹, а в декабре состоялась их вторая встреча на квартире Цюрупы. «Ленин интересовался политическим и экономическим положением губернии, перспективами заготовок хлеба. Он настойчиво просил, невзирая на трудности, усилить изъятие хлеба у кулаков и зажиточных крестьян и ускорить отгрузку его по нарядам Наркомпрода...»⁴², — вспоминает Котомкин.

В беседах по вопросам продовольственного обеспечения гла-

³⁷ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 470.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 82.

³⁹ Там же. С. 85.

⁴⁰ Узиков Ю. А. Посланцы В. И. Ленина в Башкирии. Уфа, 1984. С. 78.

⁴¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 9. С. 257.

⁴² В. И. Ленин и Башкирия. Уфа, 1984. С. 381.

ва правительства учил уральских руководителей, как решать очередные задачи, преодолевать трудности, исправлять допущенные ошибки.

В ходе национализации промышленности, которая широко развернулась на Урале в 1918 г., в Пермской губернии было национализировано также кооперативное имущество, что отрицательно сказалось на снабжении населения продовольствием. В. И. Ленин пригласил в октябре 1918 г. на прием члена Пермского губисполкома С. И. Канатчикова и расспросил о положении дел в кооперации. Узнав, что местные партийные и советские органы провели ее национализацию, Владимир Ильич указал на неправильность решений Пермского губисполкома и губкома партии. Он отметил, что «кооперацию нельзя было разрушать, — вспоминает Канатчиков, — ее нужно во что бы то ни стало сохранять и использовать»⁴³. 2 декабря В. И. Ленин подписал депешу в Пермь, Вятку и другие города Урала с предписанием восстановить национализированные кооперативы и вернуть все имущество и капиталы⁴⁴. Вновь созданные кооперативные организации стали снабжать рабочих продовольствием, мобилизуя местные ресурсы края.

При решении продовольственной проблемы В. И. Ленин часто встречался с рабочими и крестьянами Урала, выяснял обстановку на местах, советовался, как лучше организовать заготовки хлеба, мяса, рыбы, высоко оценивал патриотические подвиги, оказывал необходимую помощь. Положение с хлебом в республике стало тяжелым уже в первый год Советской власти. Поэтому в начале 1918 г. трудящиеся Уфимской губернии направили хлебный эшелон в Петроград. Для сопровождения хлеба в столицу была подобрана делегация из рабочих Симского горного округа в составе С. Пьянкова, М. Фатеева, И. Фатеева и других товарищей (всего пять человек). 4 марта поезд с продовольствием прибыл в Петроград. Делегацию уральских рабочих принял В. И. Ленин. Он интересовался тем, как организованы рабочий контроль на заводах округа и управление национализированными предприятиями, как поставлена работа большевиков в деревне, поддерживают ли крестьяне мероприятия Советской власти. Он отметил, что главной задачей уральских большевиков является разгром контрреволюционной банды Дутова, и поддержал предложение о выделении южноуральцам дополнительного оружия для борьбы с белогвардейцами⁴⁵.

После окончания осенне-полевых работ в 1918 г. и выполнения плана хлебозаготовок крестьяне Сарапульского уезда Удмуртии на съезде в январе 1919 г. решили дополнительно собрать в подарок голодающим рабочим Москвы и Петрограда 40 тыс.

⁴³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 242.

⁴⁴ Там же. Т. 6. С. 272.

⁴⁵ В. И. Ленин и Башкирия. С. 352—353.

пудов хлеба. Поезд с хлебом возглавили крестьяне А. А. Ардашев, М. К. Токарев, С. М. Каракулин, В. П. Красноперов, А. Д. Колмогоров и др. (всего восемь человек). Делегацию принял В. И. Ленин. Состоялась теплая беседа, в которой Владимир Ильич расспрашивал о жизни в деревне, настроениях крестьян, о работе комбедов, о ходе хлебозаготовок. Он охарактеризовал инициативу крестьян Удмуртии как «замечательный подвиг, который вполне заслуживает совсем особого приветствия»⁴⁶.

Интенсивно заготовка хлеба проходила на Южном Урале и в Зауралье — Шадринском уезде. Вместо определенных по разверстке на 1919/1920 гг. 3784 тыс. пудов хлеба уезд сдал 4498 тыс. пудов, выполнив план на 119 %. Кроме того, с осени 1919 г. до июня 1920 г. было заготовлено свыше 187 тыс. пудов мяса и много дичи. В начале октября 1920 г. Курганский комитет партии доложил, что ленинское задание по заготовке продовольствия выполнено полностью⁴⁷. Когда осенью 1919 г. урожай был собран, рабочие ст. Челябинск во внеурочное время отремонтировали разбитый паровоз и, назвав его «Красным коммунаром», в составе 30 вагонов с хлебом отправили в Москву. 7 мая 1920 г. Владимир Ильич принял делегацию челябинских рабочих С. Муранова и А. Гундарева. Он горячо поблагодарил уральцев за самоотверженный труд и пролетарскую помощь голодающей Москве⁴⁸.

В 1920—1921 гг., когда в ряде районов Урала был неурожай, промышленные центры края также остро нуждались в продовольствии. В 1920 г. большие затруднения с продуктами и одеждой испытывали рабочие ижевских заводов. Для решения проблемы они обратились в центральные органы, направив в Москву председателя заводского комитета профсоюзов М. В. Кайгородова. Не получив поддержки в центральной комиссии по улучшению быта рабочих при ВЦИК, он решил обратиться к председателю Совнаркома и записался в очередь на прием. «Прошло не более двадцати минут,—вспоминал впоследствии тов. Кайгородов,—как вдруг называют мою фамилию. Откровенно говоря, я очень удивился и растерялся. А когда вошел и Владимир Ильич, как давнишнему знакомому, подал мне руку, я успокоился. Ленин очень интересовался жизнью рабочих, их нуждами и настроениями. Я рассказал Владимиру Ильичу, что рабочие Ижевска, несмотря на тяжелое положение, перевыполняют задания. Владимир Ильич тут же взял трубку и позвонил председателю ВСНХ и попросил отпустить ижевским рабочим спецодежду и продукты питания»⁴⁹. Разговор с председателем трудового коллектива завода дал возможность Ленину выяснить

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 268.

⁴⁷ Ленин и Южное Зауралье. Челябинск, 1970. С. 19.

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 623.

⁴⁹ Рабочие и крестьяне России о Ленине. М., 1958. С. 306.

истинное положение с обеспечением рабочих и оперативно решить поставленную задачу. В Ижевск был направлен эшелон с продовольствием и обмундированием. Встречи и беседы с вождем, его помощь мобилизовали уральцев на преодоление разрухи и голода, возрождение народного хозяйства. Вместе с тем эти встречи помогали В. И. Ленину налаживать работу органов наркомтруда, наркомпрода, кооперации, продовольственных отрядов, организовывать маршрутные поезда, чтобы обеспечить трудящихся хлебом и продовольствием, спасти главную производительную силу страны — рабочий класс.

На решение продовольственной проблемы В. И. Ленин нацеливал и средства массовой информации, в частности печать Урала. В декабре 1921 г., после окончания работы IX Всероссийского съезда Советов, В. И. Ленин беседовал с группой товарищей из башкирской делегации, в которой был редактор областной газеты «Башкортостан» Даут Юлтый. Разговор шел об организации помощи голодающим и подготовке к весенней посевной кампании в республике. По воспоминаниям Юлтыя, Владимир Ильич обратил его внимание на то, что в газете «всем следует больше писать о тех мерах, которые предпринимает Советское правительство по оказанию помощи голодающим, организовывать и сосредоточивать общественное мнение вокруг этих вопросов»⁵⁰. В борьбе с голодом, в решении продовольственных вопросов В. И. Ленин использовал любые возможности, мобилизовывал все силы, чтобы спасти трудящегося, защитить революцию и развернуть строительство социализма.

Осуществляя руководство восстановлением народного хозяйства, В. И. Ленин разрабатывал новую экономическую политику. Он внимательно изучал положение на Урале и неоднократно советовался с уральскими ходоками. В первых числах марта 1921 г. Владимир Ильич пригласил к себе крестьян села Бекетова Булгаковской волости Уфимского уезда А. Р. Шапошников, И. Г. Кондрова и Т. И. Кондрова для разговора по важным делам, касающимся крестьянского хозяйства. Это были представители трех слоев крестьянства — беднейшего, среднего и зажиточного. Ленин беседовал с ними дважды — сначала на квартире, где они остановились, а затем в Кремле. Владимир Ильич выяснял, как была распределена земля, переданная крестьянам по декрету, отношение их к продрозверстке, намечаемому продналогу, другим мероприятиям Советской власти в деревне, дал обстоятельные ответы на вопросы: почему была введена продрозверстка, для чего создаются в деревне коллективные хозяйства, как будет организована торговля и др. Беседа оказалась весьма плодотворной для крестьян, которые от главы государства услышали о намечаемых мероприятиях новой экономической политики, отвечающих коренным интересам тружеников дерев-

⁵⁰ В. И. Ленин и Башкирия. С. 404.

ни. Разговор был крайне важен и для Ленина, который еще раз убедился в объективной необходимости НЭПа. В удостоверении, выданном после беседы одному из крестьян, Владимир Ильич подчеркнул, что «в объяснениях и ответах гражданин *Шапошников А. Р.* обнаружил добросовестное и честное отношение к делу»⁵¹.

В это же время на приеме у Ленина побывали М. Н. Тунегов — посланец Усть-Ичумского сельсовета Кизеловского района, а также И. М. Падерин и М. И. Пшеницин — ходоки из села Комарово близ Кунгура Пермской губернии. Неоднократно Владимир Ильич обсуждал деревенские дела с С. П. Желтышевым — порученцем председателя СНК, уроженцем Уфимской губернии. В беседе с ними шла речь о перегибах при проведении продразверстки, об эксплуататорских методах кулаков, о введении продналога и др.⁵² Нарушения в аграрной политике, допущенные по отношению к крестьянам в Уфимской губернии, по указанию Ленина были ликвидированы. Встречи и беседы с представителями трудового крестьянства Урала дали богатый материал для разработки и проведения НЭПа в новых условиях социалистического строительства.

В первые годы Советской власти правительство решало и национальный вопрос на Урале, где наряду с русскими проживают также татары, башкиры, удмурты и другие народы. 7 января 1918 г. Владимир Ильич принял видного татарского революционера М. Вахитова и председателя Башкирского областного Совета Ш. Манатова. Он расспросил о настроениях среди татар и башкир и предложил договориться о создании центрального мусульманского учреждения⁵³. В мае 1918 г. состоялось совещание по вопросу Татаро-Башкирской автономии, на котором среди уральцев выявились разногласия. Для выяснения и преодоления их В. И. Ленин между 10 и 13 мая провел беседу с Ф. Ф. Сыромолотовым, И. Я. Тунтулом и Г. К. Шамигуловым. Выслушав внимательно их доводы, Владимир Ильич отметил, что «Тунтул упрощенно понимает проблему государственных форм диктатуры пролетариата, что национальная политика Советской власти будет осуществляться в соответствии с программой партии»⁵⁴.

В ответ на заявление Тунтула о том, что создание национальной республики разорвет экономические связи на Урале, В. И. Ленин заявил: «Конечно, важно, чтобы не была разорвана связь с промышленностью, но не крепче ли будет связь, когда по национальному вопросу мы будем поступать так, как это говорит наша программа, программа нашей партии». Эти слова Ле-

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 105; Узиков Ю. А. Подписано В. И. Лениным. С. 7—51.

⁵² В. И. Ленин и Пермский край. С. 271—274.

⁵³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 187.

⁵⁴ Там же. С. 444.

нина привел в своем воспоминании о беседе Ф. Ф. Сыромолотов⁵⁵.

20 марта 1919 г. СНК РСФСР рассмотрел вопрос, а В. И. Ленин подписал «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии»⁵⁶. Встречаясь с башкирскими руководителями, в частности с членом Башревкома и уполномоченным ВЦИК Т. И. Седельниковым, в октябре 1919 г., В. И. Ленин в первую очередь обсуждал вопросы укрепления республики и оказания всемерной помощи ее населению, пострадавшему от гражданской войны⁵⁷.

Национальный вопрос на Урале решался в тяжелых условиях интервенции и гражданской войны, разрухи и голода, что вызывало рецидивы буржуазного национализма и великодержавного шовинизма. В первой половине октября 1919 г. Ленину стало известно об инциденте между башкирским кавалерийским соединением и оренбургским отрядом, который разоружил башкир. Ленин пригласил члена Оренбургского губкома и начальника укрепрайона Н. Д. Каширина, секретаря губкома С. О. Котляра и в присутствии председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского разобрал причины происшедшего инцидента, предложил оренбуржцам возместить причиненный ущерб и извиниться перед башкирами⁵⁸.

Вслед за этим в декабре вождь партии провел в ЦК РКП(б) совещание с участниками II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока, на котором присутствовали руководители Башкирии, Оренбуржья и других районов. Были рассмотрены вопросы: партийные группировки или течения среди башкиров и киргизов; башкирский ревком и его взаимоотношения с соседними губерниями и др.⁵⁹ Вызванное рецидивами местного буржуазного национализма со стороны башкирского руководства совещание помогло коммунистам развернуть борьбу с националистическими элементами. В. И. Ленин с самого начала образования республики стремился национализму противопоставить интернационализм. Так, беседуя в июне 1919 г. с военкомом Башкирской Советской республики А. З. Валидовым и представителями Башкирского ревкома, он рассмотрел вопрос об использовании войск башкиров на Восточном фронте, чтобы они вместе с русскими красноармейцами освободили Челябинск от белогвардейцев⁶⁰. Ведя линию на упрочение автономии, воспитание трудящихся республики в интернациональном духе,

⁵⁵ В. И. Ленин и Башкирия. С. 374.

⁵⁶ Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Уфа, 1959. С. 227—232.

⁵⁷ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 552.

⁵⁸ Там же. С. 553—554.

⁵⁹ Там же. Т. 8. С. 85—86.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 342; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 269.

В. И. Ленин укреплял советский и партийный аппарат в республике, направлял в Башкирию профессиональных революционеров, опытных хозяйственных и военных работников, таких, как Ф. А. Сергеев (Артем), Ф. Н. Самойлов, Н. И. Подвойский и др.

В 1920 г. в связи с образованием Татарской республики обострились противоречия между татарами и башкирами. На помощь вновь пришел В. И. Ленин, который неоднократно встречался и беседовал с руководителями обеих республик, анализировал мнения, разъяснял национальную политику партии. 22 марта 1920 г. он принял председателя Центрального бюро коммунистических организаций Востока С. Саид-Галиева, членов бюро М. Султан-Галиева, Б. Х. Мансурова и разговаривал с ними об образовании автономной Татарской республики, о взаимоотношениях татар с башкирами и обращал особое внимание собеседников на право каждого народа на самостоятельное национально-государственное образование⁶¹. В конце марта Ленин принял партийных и советских руководителей Татарии, а также председателя Уфимского губисполкома Б. М. Эльцина, расспрашивал их о ходе подготовки к образованию Татарской АССР, одобрил проводимую политику дружбы между народами Поволжья и рекомендовал укреплять это содружество⁶².

Встречи и беседы с уральскими руководителями, рабочими и крестьянами помогали В. И. Ленину вести борьбу как с местным буржуазным национализмом, так и с рецидивами великодержавного шовинизма. При наличии на Урале около 30 % представителей нерусских национальностей любое нарушение политики партии в национальном вопросе, проявления великодержавного шовинизма вызывали протест со стороны малых народностей. Поэтому Владимир Ильич постоянно требовал от уральских большевиков чуткого отношения к национальным меньшинствам, помогал местным работникам вести борьбу с шовинизмом.

В 1919—1920 гг. в трудном положении находился Усольский уезд Пермской губернии, где проживали зыряне. Большинство коммунистов уезда еще не вернулись с фронта, часть партийных сил была отвлечена на борьбу с остатками колчаковских банд в тылу Красной Армии. В малочисленную партийную организацию пробрались карьеристы и враждебные элементы, которые пренебрежением и произволом в отношении зырян пытались дискредитировать Советскую власть и Коммунистическую партию.

Однако трудящиеся национальных меньшинств верили в партию и власть народа. Собравшись на волостной сход, крестьяне Половодовской волости Усольского уезда решили послать в Москву своих уполномоченных. Крестьяне Ф. С. Санников, Г. И. Михалев и П. П. Москалев побывали у М. И. Калинина, а 25 февраля 1920 г. их принял В. И. Ленин. Как рассказывали

⁶¹ Там же. Т. 8. С. 411.

⁶² Там же. С. 429.

половодовские ходоки, Владимир Ильич «бережно выслушивал» их обиды, подробно обо всем расспрашивал, а на следующий день направил в Пермский губком РКП(б) письмо с просьбой проверить состав Усольского уездного комитета партии⁶³. Одновременно он обратился в Наркомзем с просьбой разобраться в вопросе о луговых землях для половодовских крестьян.

Указание вождя партии было исполнено, оно помогло пермским большевикам разобраться в национальном и аграрном вопросах, очистить от враждебных элементов и укрепить партийную организацию в Усольском уезде. Благодаря ленинскому воздействию были налажены нормальные взаимоотношения с трудящимися национального меньшинства.

Таким образом, многочисленные встречи и беседы с руководителями национальных районов Урала, с рабочими и крестьянами нацменьшинств дали возможность В. И. Ленину глубоко изучить положение на местах, проводить в жизнь программу о самоопределении наций, оказывать помощь в создании их государственности, вести борьбу с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом.

Всего, по нашим подсчетам, на приеме у Владимира Ильича с ноября 1917 по 1922 г. побывали 93 представителя Урала, в том числе 24 рабочих, 18 крестьян, около 50 партийных, советских, военных и хозяйственных работников. Ленин беседовал с 18 уральскими делегациями. Вождь партии и руководитель Советского государства советовался с трудящимися по самым актуальным вопросам революционного преобразования в крае и в стране. Эти встречи показывают, какое неослабное внимание Ленин уделял Уралу в решении главных задач — в утверждении Советской власти, борьбе с контрреволюцией, очищении края от белогвардейцев и интервентов, национализации промышленности, организации социалистического производства, его возрождении после гражданской войны, продовольственной проблеме и национальному вопросу. Встречи с Лениным оставили в душе уральцев неизгладимое впечатление и на всю жизнь определили их путь как активных борцов за социализм.

Встречи и беседы Ленина с уральцами — это своеобразная история тех основных проблем экономической и социально-политической жизни, которые решались трудовым Уралом под руководством вождя революции в первые годы Советской власти.

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 145—146.

И. К. РАФИКОВ

**МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ РЯДОВ
РАБОЧЕГО КЛАССА УРАЛА (1917—1920 гг.)**

Победа Октября коренным образом изменила роль и значение рабочего класса в системе общественного производства, превратив его в господствующий класс, который под руководством Коммунистической партии вынес основную тяжесть борьбы с интервентами и белогвардейцами. В новых исторических условиях он обогащался опытом управления страной, хозяйственного строительства и военной защиты Советской республики. Происходили изменения и в самом рабочем классе.

Наряду с процессами, заложившими важные предпосылки для будущего качественного роста рядов пролетариата (повышение грамотности, политического уровня, формирование новой социальной психологии), наблюдались сокращение численности рабочих, ухудшение их социального, профессионального и половозрастного состава. В. И. Ленин на X съезде РКП(б), характеризующем состояние рабочего класса, вынесшего тяжелые испытания империалистической и гражданской войн, говорил: «...Ясно, что наш пролетариат в большей части своей деклассирован, что неслыханные кризисы, закрытие фабрик привели к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраиваться в деревне и переставали быть рабочими»¹.

Становление советского рабочего класса как во всей стране, так и на Урале проходило в сложных социально-экономических условиях. В годы войны большинство предприятий ценовой промышленности Урала было милитаризовано. Это прежде всего относилось к горно-заводской промышленности, «где казенные и частные заводы без исключения работали на государственную оборону и давали свыше 50 млн пудов лучшего для обороны металла»². В обрабатывающей отрасли также большая часть предприятий была занята изготовлением оборонной продукции. Впервые вопросы демобилизации промышленности были

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 42.

² Журналы Особого Совещания по Обороне государства. 1917. Ч. 1. М., 1978. С. 191.

рассмотрены на I съезде фабзавкомов Урала, где были намечены пути их решения. В конце декабря 1917 г.— начале января 1918 г. состоялся I съезд областного правления национализированных предприятий Урала, обсудивший проблемы демобилизации промышленности³. По его решению при областном правлении национализированных предприятий был создан демобилизационный отдел, который выработал общеуральский план демилитаризации промышленности. На его реализацию выделили 70 млн руб.⁴

В условиях мирного времени на большинстве заводов Урала стали изготовлять предметы домашнего обихода и сельскохозяйственного инвентаря. На Мотовилихинском заводе производили конные плуги, грабли, молотилки и корчевальные машины. На заводах Лысьвенского округа начался выпуск пневматических машин, перфораторов, сепараторов, металлической посуды и др.⁵

Демобилизация вела к сокращению числа рабочих, занятых на производстве оборонной продукции. Как видно из доклада демобилизационной комиссии, демобилизация «главным образом должна была коснуться заводов металлических... Наиболее остро вопрос демобилизации стоит с казенными заводами, Пермским, Златоустовским и Гороблагодатским округами»⁶. Следует отметить, что за годы войны численность уральских рабочих увеличилась с 261,5 тыс. до 355,7 тыс.⁷, причем наибольший прирост наблюдался на казенных заводах Урала, где с 1914 по 1917 г. число рабочих возросло с 50,8 тыс. до 108 тыс. чел.⁸

Делегат Златоустовского округа на I съезде областного правления национализированных предприятий отмечал, что «демобилизация завода — серьезный вопрос. Приходят старые рабочие — солдаты фронта и тыла — вот их и надо разместить»⁹. В условиях сокращения производства на предприятии должны были остаться только те рабочие, кто прошел хорошую фабричную школу, кто на деле доказал свою преданность интересам партии и народа. В то же время нужно было дать «решительный отпор тем пришельцам в фабричную среду, которых особенно много явилось во время войны и которые теперь хотели бы относиться к *народной* фабрике, к фабрике, перешедшей в соб-

³ ГАСО. Ф. 1-р. Оп. 1. Д. 230. Л. 5—52.

⁴ Национализация промышленности на Урале. Свердловск, 1958. С. 286—287.

⁵ История профсоюзов Урала. 1905—1984. М., 1984. С. 72.

⁶ Национализация промышленности на Урале. С. 195.

⁷ Рашии А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958. С. 192.

⁸ ГАСО. Ф. 1-р. Оп. 1. Д. 200. Л. 1; Ф. 24. Оп. 19. Д. 1367. Л. 300—301; Ф. 1-р. Оп. 1. Д. 108а. Л. 148—149; ЦГИА. Ф. 23. Оп. 16. Д. 318. Л. 66.

⁹ ГАСО. Ф. 1-р. Оп. 1. Д. 230. Л. 10.

ственность народа, по-прежнему, с точки зрения единственного промышления: «урвать кусок побольше и удрать»¹⁰.

На Урале, как свидетельствуют документы, придерживались именно такой позиции в отношении рабочих, пришедших на производство в годы войны. На Пермских пушечных заводах Военно-Центральной Комиссией по демобилизации было сокращено до 3 тыс. неквалифицированных рабочих, которые поступили сюда во время войны, спасаясь от набора в войска¹¹. Увольнению подлежали и бывшие крестьяне, сохранявшие прочные связи с землей. В результате освобождались места для тех рабочих, единственным источником существования которых был труд на предприятии.

Подавляющее большинство неквалифицированных рабочих составляли представители деревенской и городской мелкой буржуазии, недавно пришедшие на производство и наиболее подверженные влиянию меньшевистской и эсеровской агитации. Их отправляли в продолжительные отпуска без гарантии приема¹². Было решено уволить «всех рабочих снарядных цехов и других, производящих вооружение»¹³. К январю 1918 г. с одного только Пермского завода ушли до 2 тыс. таких рабочих¹⁴. На ряде заводов Урала при закрытии снарядных цехов рабочую силу перебрасывали на другие предприятия¹⁵.

Освобождение рабочих мест происходило также путем сокращения военнопленных, занятых на производстве. Только на заводах Гороблагодатского округа «с ликвидацией их труда могло быть принято в первую очередь до 5 тыс. русских рабочих дроворубов»¹⁶. Всего в ноябре 1917 г. на Урале находились 53 468 пленных¹⁷. В течение первой половины 1918 г. их сняли с производства, что позволило привлечь на их места рабочих, вернувшихся из армии. С этой же целью было решено «все контракты, заключенные с китайскими и корейскими рабочими, считать расторгнутыми и представить всем законтрактованным рабочим право свободного выезда на Родину». В ноябре 1917 г. их насчитывалось 8153 чел.¹⁸ Таким образом исполнялось желание самих китайских и корейских рабочих — они освобождались от кабальных договоров, связывавших их по рукам и ногам. А на время перед выездом на родину они уравнивались в правах с русскими рабочими и получали одинаковую с ними заработную плату.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 199.

¹¹ ГАСО. Ф. 1-р. Оп. 1. Д. 230. Л. 39об.

¹² Там же. Д. 108^а. Л. 10.

¹³ Там же. Л. 40.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 13.

¹⁶ Там же. Л. 8об.

¹⁷ Там же. Д. 108^а. Л. 148—149; Д. 200. Л. 1.

¹⁸ Там же.

Наиболее остро вопрос трудоустройства рабочих, возвращающихся из армии, стоял на заводах казенных округов. Здесь было решено сократить женский и ликвидировать детский труд¹⁹.

Однако часть рабочих продолжала оставаться безработной. Органы Советской власти, профсоюзы и фабзавкомы принимали все меры по ликвидации безработицы. Биржи труда, организованные еще во время войны, были переданы профсоюзам. Они вели регистрацию безработных, направляли их на производство. На Урале насчитывалось 37 бирж труда, на которых были официально зарегистрированы 15 тыс. не имеющих работы, фактически же их было значительно больше²⁰. В целях борьбы с безработицей на ряде заводов Урала вводился 6-часовой рабочий день, значительное число безработных было отправлено на добычу торфа и мощение улиц²¹. Но полностью ликвидировать безработицу не удалось. В целом по стране в январе — апреле 1918 г. на 100 безработных металлистов приходилось лишь 18,8 рабочих места. Однако уже в ноябре 1918 г. спрос превысил предложение: на 100 зарегистрированных на бирже труда безработных имелось 105,9 места²². На Урале недостаток рабочей силы стал ощущаться уже в марте 1918 г.

Многие предприятия из-за отсутствия сырья и топлива были вынуждены сократить производство или полностью прекратить работу. Так, в январе 1918 г. остановились Сосьвинский и Богословский заводы²³.

Рабочие, испытывая материальные трудности, покидали заводы и во многих случаях отказывались от мест, предоставляемых им биржей труда. Совнарком (СНК), исходя из необходимости подъема промышленности и учитывая, что в ближайшее время у государства не будет возможности привлечь людей на производство мерами материального поощрения, принял декрет от 3 сентября 1918 г., по которому безработным запрещалось отказываться от работы, предоставляемой биржами труда. Местные органы по распределению рабочей силы прилагали усилия по привлечению и закреплению рабочих на производстве. Однако полностью решить проблему обеспечения заводов работниками им не удалось. СНК декретами от 29 июня и 23 ноября 1918 г. дал рабочим отдельных заводов (важных для страны) отсрочки в призыве на военную службу²⁴. В центре была созда-

¹⁹ Там же.

²⁰ История профсоюзов Урала. 1905—1984. С. 73; Рабочий класс Урала в годы войны и революции. Свердловск, 1927. Т. 3. С. 49.

²¹ Национализация промышленности на Урале. Свердловск, 1958. С. 201; Урал. рабочий. 1918. 12 мая.

²² Баевский Д. А. Рабочий класс в первые годы Советской власти. М., 1974. С. 248.

²³ ГАСО. Ф. 1-р. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.

²⁴ Правда. 1918. 30 нояб.

на специальная межведомственная комиссия по отсрочкам и отзыву на заводы квалифицированных рабочих из рядов Красной Армии. На Урале подобная комиссия возникла при облсовпрофе 25 сентября 1918 г.²⁵ Большую помощь по обеспечению местных заводов рабочей силой оказал местным органам Наркомтруд (НКТ). Немаловажное значение имело и то, что положение с продовольствием на Урале было гораздо лучше, чем в центральных районах страны. Поэтому, как отмечал инструктор НКТ в июле 1918 г., «среди рабочих масс наблюдалось желание ехать в Сибирь, на Урал и вообще ближе к хлебу. В другие места ехали неохотно или просто отказывались от поездов в голодные губернии»²⁶. В июне—августе 1918 г. на Надеждинский, Лысьвенский и другие уральские заводы прибыли металлисты из Москвы, плотники и чернорабочие из Владимира, металлисты и чернорабочие из Нижнего Новгорода и Сормова²⁷. За 1918 г. на Урал были отправлены 12 498 рабочих²⁸. Важно было не только привлечь, но и закрепить их на производстве. С этой целью профсоюзные и хозяйственные органы ввели строгие ограничения на предоставление отпусков рабочим на полевые работы. Был разработан комплекс мер по борьбе с текучестью кадров, предусматривавший строгие наказания для труддезертиров. Несмотря на это, количество рабочих в промышленности Урала продолжало сокращаться. Если в январе 1917 г. на Лысьвенском заводе их было 8450 чел.²⁹, то в декабре — 4847 чел.³⁰, в мае 1918 г. — 3940, июне — 1247, июле — 1115, августе — 761, сентябре — 550 чел.³¹ На Пермском пушечном в ноябре 1917 г. работали 18 234 чел., в том числе 15 207 мужчин, 1289 женщин, 1738 подростков и малолетних³², а в апреле 1918 г. на заводе осталось 12 843 чел., среди них 10 318 мужчин, 1025 женщин и 1500 подростков и малолетних³³. При сокращении численности рабочих ухудшился половозрастной состав коллектива. Подобное положение наблюдалось на всех заводах Урала.

В течение ноября 1917 — мая 1918 г. главной причиной безработицы являлась демобилизация промышленности, приведшая к сокращению количественного и улучшению качественного состава рабочего класса Урала. Однако уже в апреле — мае 1918 г. на предприятия начали возвращаться женщины и под-

²⁵ Дмитриев Н. И. Промышленность Урала в период военной интервенции и гражданской войны (май 1918—1920): Дис. канд. ист. наук: 00.07.02. Свердловск, 1985. С. 43.

²⁶ Бюллетень НКТ. 1918. № 1—4. С. 88—89.

²⁷ Там же. С. 91.

²⁸ Подсчитано по: Экон. жизнь. 1919. 28 янв.

²⁹ ГАСО. Ф. 1-р. Оп. 1. Д. 108^а. Л. 143—144.

³⁰ ЦГАНХ. Ф. 3429. Оп. 8. Д. 52. Т. 2. Л. 116.

³¹ ЦГАОР. Ф. 382. Оп. 4. Д. 42. Л. 16, 21, 44.

³² ГАСО. Ф. 1-р. Оп. 1. Д. 200. Л. 1.

³³ ЦГАОР. Ф. 382. Оп. 4. Д. 42. Л. 21.

ростки, так как перебои в снабжении сырьем, топливом, продовольствием привели к оттоку мужчин.

С наступлением белочехов многие рабочие отправились на защиту завоеваний Октября. «Все на борьбу с чехословаками!» — под таким лозунгом на Урале в течение июня 1918 г. была проведена партийная мобилизация³⁴. В первые же дни ушли на фронт: с Невьянского завода 300 чел., Алапаевского — 500, Чусовского — 120, Мотовилихинского — 150, Чермозского — 1200, с Ижевского — 1200 чел.³⁵ В последующем приток рабочих в армию увеличился: к сентябрю с предприятий Богословского округа на фронт были отправлены 2500 чел. В составе 3-й армии Восточного фронта сражался с интервентами и белогвардейцами 1-й Рабоче-Крестьянский полк, сформированный из рабочих Сысертского завода, Арамильской суконной фабрики и крестьян окрестных деревень³⁶. Всего с июня 1918 г. по апрель 1919 г. по Уральскому военному округу было мобилизовано 92 267 рабочих и крестьян³⁷. Отсутствие источников не позволяет точно определить, сколько всего рабочих Урала было мобилизовано в армию, но известно, что «76,2 % рабочих металлистов края из-за участия в гражданской войне были оторваны от производства»³⁸.

Белогвардейцы нанесли уральской промышленности огромный урон. Только в Верхотурском уезде, где были сосредоточены крупные заводы Среднего Урала, расстреляли около 8 тыс. чел.³⁹

К середине 1919 г. процесс деклассирования уральского рабочего класса достиг наибольшей остроты. Наиболее сознательные рабочие влились в ряды Красной Армии, часть была репрессирована. Кроме того, многие просто покинули производство. И если местные рабочие, оставив предприятие, продолжали жить по месту нахождения завода, то пришлые в большинстве устремились в деревни или в районы, где можно было переждать тяготы гражданской войны. Таким образом, при сокращении числа рабочих произошло и коренное изменение их состава.

После освобождения Урала от колчаковских войск перед рабочим классом встала важнейшая задача — восстановление и организация металлургической и горно-рудной промышленности края. В связи с занятием войсками Деникина Южно-Русского углеметаллургического района Урал стал единственной базой снабжения республики металлами.

В. И. Ленин придавал большое значение развитию военной

³⁴ Урал. рабочий. 1918. 17 июля.

³⁵ Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале. Челябинск, 1958. С. 50—51.

³⁶ Из истории гражданской войны в СССР. М., 1960—1961. Т. 2. С. 104.

³⁷ Там же.

³⁸ Рашин А. Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. М., 1930. С. 12.

³⁹ Урал. рабочий. 1920. 15 июля.

промышленности на Урале, особенно выделяя при этом Ижевский оружейный завод. Вопрос о предоставлении заводу рабочей силы был рассмотрен Советом Труда и Оборона (СТО), который поручил профессиональному союзу металлистов переселить 5 тыс. металлистов из Петрограда на Урал. В начале апреля 1919 г. здесь уже трудились 18668 чел. (в конце января 1919 г.—15865)⁴⁰. В это же время, несмотря на продолжающиеся боевые действия, СТО и СНК нашли возможным не только дать отсрочки в призыве на военную службу 41 226 рабочим, но и забронировать еще два завода — Березниковский и Ижевский (на 75—100 %) ⁴¹.

В августе 1919 г. после полного освобождения Урала от белогвардейцев вопросы обеспечения заводов и фабрик края рабочей силой имели решающее значение для восстановления и развития его экономики. Как было сказано выше, в связи с прохождением фронтов через Урал в период гражданской войны, отсутствием продовольствия, закрытием фабрик и заводов, недостатком сырья и топлива численность рабочей силы здесь заметно уменьшилась. Однако, по мнению руководства бюро президиума ВСНХ, на Урале названные причины в общем и целом не имели влияния, «так как сам уклад жизни уральского рабочего был совершенно другой, чем в крупных промышленных пунктах России. Имея свое собственное небольшое крестьянское хозяйство, уральский рабочий тем самым невольно прикреплялся к заводу, так как самое его хозяйство прикреплено по месту нахождения завода»⁴². Следует отметить, что данное суждение может быть правильным только в отношении заводов, имевших постоянный рынок рабочей силы в лице горно-заводского населения. Что же касается предприятий, построенных в конце XIX и начале XX века, где большинство занятых составляли пришлые, то здесь нехватка рабочих ощущалась наиболее остро. Некоторое представление о соотношении спроса на рабочую силу и предложения ее на Урале можно получить с помощью таблицы, составленной отделом статистики НКТ (см. таблицу).

Приведенные в таблице данные (особенно за 1919 г.) неполны из-за отсутствия отчетов по отдельным уездам. Поэтому абсолютные числа, характеризующие движение рабочей силы за разные периоды времени, несравнимы; сравнению подлежит только соотношение в различные периоды цифр спроса, предложения и отправки на работу. Из таблицы видно, что в 1919 и 1920 гг. спрос превышал предложение, при этом количество

⁴⁰ Бакунин А. В. Индустриальный Урал в трудах В. И. Ленина. М., 1981. С. 123—124.

⁴¹ Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970. С. 238.

⁴² Годовой отчет промышленного бюро президиума ВСНХ на Урале за 1920 год. Екатеринбург, 1921. С. 63.

**Соотношение предложения рабочей силы (А), спроса на нее (Б)
и числа посланных на работу (В) в 1919—1920 гг. на Урале, чел.***

Губерния	1919			1920		
	А	Б	В	А	Б	В
Екатеринбургская	2 574	—	2 895	22 219	24 448	23 144
Оренбургская	14 978	15 566	9 462	3 749	5 689	3 000
Уфимская	14 315	20 897	10 998	13 652	21 200	12 889
Челябинская	—	—	—	2 726	3 851	2 808
Вятская	28 037	36 522	22 993	18 682	25 579	17 928
Пермская	3 468	5 170	3 583	15 996	33 907	15 643

* Статистический ежегодник. 1918—1920 гг. М., 1922. Вып. 2, т. 8. С. 169.

посланных на работу было меньше количества предложенных мест и числа тех, кто не имел работы. О том, насколько велик был дефицит рабочей силы, говорят следующие цифры: в Екатеринбургской губернии за семь месяцев 1920 г. (с марта по октябрь) всего 31,1 тыс. чел. предложили свой труд, требовалось же 60,2 тыс. чел.⁴³, в Пермской губернии за первые десять месяцев того же года — 30,2 и 56 тыс. соответственно⁴⁴.

Для получения недостающей рабочей силы принимались различные меры. По мере продвижения Красной Армии вглубь Сибири появилась возможность реэвакуации рабочих. Руководить реэвакуацией оборудования и персонала уральских заводов было поручено уполномоченному Урало-Сибирской Комиссии ВСНХ, который работал под непосредственным контролем В. И. Ленина⁴⁵. Переброска значительного количества грузов и пассажиров представляла большую трудность. Рабочим для возвращения пришлось самим ремонтировать на месте паровозы и вагоны. По мере готовности подвижного состава формировались группы рабочих и служащих, подлежащих отправке на родину. При этом старались по возможности отправлять рабочих из одного района, поскольку распределялись они по разным местам: в Екатеринбург или Златоуст (через Тюмень или Челябинск), в первом случае — по заводам Среднего и Северного, во втором — по заводам Южного Урала. До мая 1920 г. удалось вернуть из Сибири и распределить по заводам 4504 рабочих, 1114 чел. технического и 1065 — счетного персонала⁴⁶.

Проблемы пополнения рабочего класса Урала были объектом пристального внимания партийных и профсоюзных организаций края. В ноябре 1919 г. состоялся Екатеринбургский гу-

⁴³ Известия Екатеринбургского съезда Советов. 1920. 26 окт.

⁴⁴ Пятый губернский съезд Советов, 13—15 декабря 1920 г. Пермь, 1920. С. 6.

⁴⁵ Ленинский сборник. М., 1959. Т. 36. С. 269.

⁴⁶ Годовой отчет промышленного бюро . . . С. 63.

бернский съезд профсоюзов, на котором всесторонне рассматривались проблемы учета и распределения уральских рабочих. На съезде было предложено ввести на Урале всеобщую трудовую повинность, а также привлечь на производство тех рабочих, которые ушли в деревни⁴⁷.

С целью оказания помощи в восстановлении разрушенного хозяйства края и организации снабжения уральских заводов рабочей силой было решено использовать на трудовом фронте части Красной Армии. На базе находившейся на Урале 3-й армии была создана 1-я Армия Труда.

Для наиболее полного и рационального использования всех имеющихся трудовых ресурсов в армии провели профессиональную перепись. Общая численность рабочей силы, подходящей для использования в производстве, составила 41 800 чел., в том числе около 10 тыс. специалистов высшей и средней квалификации⁴⁸. Реввоенсовет 1-й Армии Труда с 1 по 25 марта 1920 г. направил на важнейшие предприятия края свыше 3 тыс. рабочих: 568 металлистов, 208 деревообделочников, 107 техников, 261 горнорабочего, 103 кожевника⁴⁹. Всего с 1 марта по 31 декабря 1920 г. на заводы и фабрики Урала были откомандированы 9357 красноармейцев⁵⁰. Кроме того, в этом же году в восстановлении местной промышленности были задействованы части военно-полевого строительства. Они были использованы на лесозаготовках, угольных коях, а также на различных строительных работах⁵¹.

Использование красноармейцев на промышленных предприятиях пополнило ряды уральских рабочих, способствовало повышению их политической, социальной и трудовой активности. Так, при ликвидации караульного батальона Управления снабжения 3-й армии красноармейцы-коммунисты организовали коммунистическую трудовую артель, которая была отправлена на работу в Кизелкопи. Благодаря сплоченности и высокой ответственности коллектива за порученное дело коммуна добилась замечательных успехов. С первого дня коммунары решили работать на один трудовой наряд и питаться из одного котла. Дисциплина и желание работать среди них были настолько сильны, что местные рабочие, относившиеся к артели сначала недоверчиво, вскоре совершенно изменили свое отношение. Коммуна привлекла всеобщее внимание и действовала на окружающую массу заразительно. Некоторые рабочие изъявляли желание влиться в трудовую артель красноармейцев-коммунистов⁵².

Кроме рабочих, которые были откомандированы из армии на

⁴⁷ Урал. рабочий. 1919. 9 нояб.

⁴⁸ Урал. рабочий. 1920. 8 февр.

⁴⁹ Правда. 1920. 20 апр.

⁵⁰ Дмитриев Н. И. Указ. соч. С. 130.

⁵¹ Годовой отчет промышленного бюро ... С. 64.

⁵² ГАСО. Ф. 95-р. Оп. 1. Д. 58. Л. 122—123.

предприятия Урала с начала своей деятельности, до 23 % армейского состава ежедневно работали на рубке и вывозке дров, добыче торфа. О продуктивности работы трудармейцев говорят следующие цифры. Выработка на каждого рубщика составляла $\frac{1}{4}$ кубических сажень, что в дореволюционное время являлось нормой рабочего при 12-часовом рабочем дне. К февралю 1920 г. было заготовлено 29 174 кубических сажень, вывезено — около 15 000⁵³.

И все же главными задачами, стоящими перед 1-й Армией Труда, были организация и руководство обеспечением уральских заводов промышленными кадрами посредством введения трудовой повинности, привлечения рабочих из деревни, проведения проверочного сбора и т. д.

21 февраля 1920 г. при Реввоенсовете 1-й Армии Труда создается комитет по трудовой повинности. Вслед за этим 28 февраля были организованы пять губернских и ряд уездных комитетов труда⁵⁴. В сферу деятельности комитета входило: выделение квалифицированных рабочих из частей округа по заранее разработанному плану; снабжение копеей рабочими (главным образом забойщиками) путем мобилизации; привлечение строительных рабочих, прежде всего плотников; проведение проверочного сбора с целью учета квалифицированных кадров. В последующем функции комитета значительно расширились.

Применение методов политики военного коммунизма было продиктовано теми условиями, в которых находилась молодая республика. От успешного решения проблем, связанных с восстановлением промышленности края, зависела судьба всей страны, и в этот момент, по словам В. И. Ленина, «на трудовой фронт должны быть брошены все трудоспособные силы страны, и мужчины, и женщины, даже подростки»⁵⁵. В начале своей деятельности Совтрударм совместно с советскими и профсоюзными организациями привлекал рабочих на производство путем вербовки и вольного найма. В результате этих мер на заводы и копи Урала возвратились 2474 чел.⁵⁶ Однако это не могло решить проблемы. Привлечь и удержать людей на производстве только экономическими средствами Советское государство не имело возможности из-за отсутствия необходимых материальных средств. Поэтому практиковалось принудительное возвращение рабочих на предприятия, вводилась трудовая повинность, осуществлялась дальнейшая милитаризация производства. Процесс этот начался еще в 1918 г., когда были приняты меры к выявлению и использованию всех имевшихся в стране резервов рабочей силы. НКВД и НКТ 5 октября 1918 г. приняли поста-

⁵³ Урал. рабочий. 1920. 8 февр.

⁵⁴ Там же. 14 апр.

⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 321.

⁵⁶ Известия ВЦИК. 1920. 14 апр.

новление о введении трудовых книжек⁵⁷. Лица, не имевшие такой книжки, не имели права на свободное передвижение в пределах республики и на получение продовольственного пайка. Это был важный шаг на пути к принятию в декабре 1918 г. Кодекса законов о труде, декретировавшего введение трудовой повинности для всех граждан РСФСР от 16 до 50 лет (за исключением инвалидов).

Изменялись формы и содержание работы организаций, занимающихся трудовыми ресурсами. Вместо бирж труда декретами Совнаркома от 1 ноября 1918 г. и 25 мая 1919 г. были созданы подотделы учета рабочей силы⁵⁸. Вопросами обеспечения промышленности рабочими занимались воинские соединения.

Большое значение имели трудовые мобилизации, которые проводились сначала по профессиям. Так, постановлением СТО от 16 апреля 1920 г. забойщики, крепильщики, откатчики и рабочие многих других специальностей, занятые на горных промыслах, объявлялись мобилизованными⁵⁹. На Урале с 27 июля 1920 г. по решению СТО стали мобилизовывать рабочих этих категорий на Кизилловские и Челябинские копи, являвшиеся главной базой снабжения металлургических предприятий топливом. В августе 1920 г. были привлечены все рабочие металлургических предприятий, входящих в ударную группу и группу особо важных заводов⁶⁰ (всего их в крае насчитывалось 25). Затем Совнарком принял решение перейти к мобилизации рабочих, подлежащих призыву в Красную Армию, с целью использования их труда. Вовлечение населения разных возрастов Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Уфимской губерний дало дополнительно 20 484 рабочих⁶¹.

Важным средством преодоления процесса деклассирования рабочего класса Урала явилось проведение Совтрудармом мероприятий по привлечению из деревни рабочих, оставивших производство позднее 1 июля 1916 г.⁶²

В ходе трудовой мобилизации и привлечения рабочих из деревни важная роль отводилась так называемым губкомтруддесертирам — органам, призванным выявлять и привлекать к ответственности лиц, покинувших производство и работающих не по своей специальности, а также тех, кто не желал заниматься общественно полезным трудом. С этой целью «на предприятиях Урала составлялись списки прежде работавших, начиная с довоенного времени, на основании которых и разворачивали свою работу местные комиссии по борьбе с труддесертир-

⁵⁷ Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 396.

⁵⁸ ГАСО. Ф. 511-р. Оп. 1. Д. 144. Л. 25.

⁵⁹ Декреты Советской власти. М., 1976. Т. 8. С. 49—50.

⁶⁰ Статистическое управление РСФСР. 1920. № 75. С. 347.

⁶¹ Урал. рабочий. 1920. 17 дек.

⁶² Урал. рабочий. 1921. 19 февр.

ством»⁶³. Она проводилась следующим образом: население широко оповещалось о значении мобилизации, о карах, ожидающих труддезертиров; при организации поиска и доставке рабочих по месту требования использовались воинские соединения; выявлялись и проверялись факты откомандирования рабочих из различных учреждений; задержанные и добровольно явившиеся приговаривались в административном порядке к бесплатным сверхурочным работам⁶⁴. К маю 1920 г. только в Екатеринбургской губернии привлекли к ответственности 122 чел., уклоняющихся от выполнения трудовой повинности⁶⁵. Большинство из них были переведены в разряд штрафных или отбывали наказание в штрафных командах. Штрафникам увеличивали количество и сроки работ без оплаты сверхурочных часов, давали тяжелые задания. В штрафных командах продолжительность труда составляла 10 часов, в свободное время они содержались в специально отведенных помещениях, свидания с родными разрешались только в праздничные дни⁶⁶. Применялись наказания и для должностных лиц, нарушивших предписания об отправке рабочих по месту требования. Так, постановлением Екатеринбургского губкомтруддезертира от 28 мая 1920 г. за несвоевременную присылку сводных рапортов были подвергнуты денежному штрафу члены коллегии управления Нижне-Тагильским заводом⁶⁷.

Определенный эффект принесло и проведение проверочного сбора согласно приказу Совтрударма от 4 ноября 1920 г.⁶⁸ В ходе его выполнения воинские гарнизоны на местах проверяли правильность использования рабочей силы и при необходимости производили перераспределение в зависимости от потребностей производства.

Для уральской металлургической промышленности, в которой использовалось только древесное топливо, огромное значение имели лесозаготовительные операции. Их осуществление требовало большого количества неквалифицированной рабочей силы, которую получали путем трудовых мобилизаций, дававших народному хозяйству и временную рабочую силу для сезонных и массовых работ (гужевая повинность, заготовка дров и т. д.). В феврале 1920 г. в условиях топливного кризиса началось массовое привлечение населения к обеспечению железной дороги, Красной Армии и промышленности топливом⁶⁹. С февраля по 2 ноября 1920 г. были мобилизованы 708 105 чел. и

⁶³ ГАСО. Ф. 95-р. Оп. 1. Д. 58. Л. 152.

⁶⁴ Там же. Ф. 511-р. Оп. 1. Д. 144. Л. 25.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. Ф. 95-р. Оп. 1. Д. 219. Л. 105.

⁶⁷ Там же. Л. 36.

⁶⁸ Годовой отчет промышленного бюро... С. 63.

⁶⁹ ГАСО. Ф. 511-р. Оп. 1. Д. 144. Л. 27.

417 259 подвод⁷⁰. При организации выполнения трудовой повинности иногда допускались нарушения — нерациональное использование мобилизованных, привлечение пожилых людей и т. д. Об этих недостатках и об их ликвидации подробно говорил М. И. Калинин, выступая на Всероссийском съезде комтрудов⁷¹.

В ноябре 1920 г. из Чердынского уезда в Пермь была прислана партия трудармейцев, которые отказались работать, ссылаясь на нездоровье. В результате переосвидетельствования из 216 чел. больными были признаны 70; пригодными для работы «по 2-й группе» — 94, для всех работ — 52 чел.⁷² Однако и среди принятых по заявлению руководителей Пермского комтруда были такие, которых Губохрантруд считал совсем непригодными для работы. Допускались нарушения и в использовании труда подростков. С целью ликвидации и предупреждения этих недостатков Пермский губкомтруд издал специальное постановление, в котором говорилось, что все предприятия и учреждения, использующие труд подростков в возрасте от 16 до 18 лет, должны ставить их в первую очередь на легкую работу. Для них устанавливался 6-часовой рабочий день⁷³. Благодаря деятельности партийных, советских и профсоюзных организаций края удалось преодолеть указанные негативные явления.

В условиях острого дефицита рабочей силы, в том числе и неквалифицированной, было решено направить трудиться и пленных. В декабре 1920 г. на Урал прибыли 10 300 чернорабочих, бывших солдат врангелевской армии⁷⁴.

О масштабах привлечения в промышленность рабочей силы говорят следующие цифры: на каменноугольные копи и золотые прииски направили 5290 чел., на другие горнодобывающие, а также металлургические и металлообрабатывающие предприятия — 22 103, губсовнархозам — 10 778 (всего 38 171 чел.)⁷⁵.

Текучесть рабочих кадров на предприятиях продолжала оставаться значительной. На Ижевском заводе к 1 августа 1920 г. находились 15 379 рабочих, причем с 1 сентября 1919 г. до этого времени их прибыло 4889, а убыло 4248 чел.⁷⁶ Такое положение наблюдалось на заводах военной промышленности, где выдавался красноармейский паек и все рабочие были военнообязанными, что в немалой степени способствовало закреплению их на производстве. На других же предприятиях, где продовольственный вопрос стоял более остро, текучесть была еще более интенсивной.

⁷⁰ Годовой отчет промышленного бюро ... С. 64.

⁷¹ Беднота. 1920. 29 июля.

⁷² ГАПО. Ф. 107-р. Оп. 1. Д. 67. Л. 13.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Дмитриев Н. И. Указ. соч. С. 130.

⁷⁵ Данные взяты из статистических материалов Уралкомтруда; Годовой отчет промышленного бюро ... С. 63.

⁷⁶ Баевский Д. А. Указ. соч. С. 250.

Одновременно с привлечением рабочей силы разрабатывались меры по закреплению трудящихся в промышленности. С августа 1919 г. по конец 1920 г. большинство предприятий Урала было милитаризовано, рабочие на них объявлены мобилизованными, и они не имели права покидать работу. С целью устранения текучести и потерь времени были также предусмотрены полевые работы. В июне 1920 г. в Екатеринбурге произошло совместное заседание представителей организаций, занимающихся учетом и распределением трудовых ресурсов. После обмена мнениями было решено «распространить анкеты и выяснить, сколько рабочих нуждается в отпуске на полевые работы»⁷⁷. Эта мера дала положительные результаты.

Итак, с августа 1919 г. после полного освобождения Урала от колчаковцев стали возможны плановое пополнение предприятий рабочей силой, их учет и распределение. Формы пополнения были следующими: перемещение рабочих центра страны на наиболее важные в оборонном отношении предприятия края; вольный наем и вербовка; реэвакуация из Сибири; откомандирование квалифицированных специалистов из армии; привлечение труда пленных; трудовые мобилизации; привлечение рабочих из деревни; проведение проверочного сбора; трудовая повинность. Ряды рабочего класса Урала в 1919—1920 гг. в основном пополнялись за счет: квалифицированных рабочих из числа местных уроженцев, по различным причинам покинувших производство; пришлых, которых привлекали на производство путем отправки из центра, откомандирования из армии, реэвакуации и т. д.; выходцев из различных слоев города и деревни, в подавляющем большинстве пришедших на предприятия для выполнения трудовой повинности, в связи с мобилизацией; женщин, подростков, малолетних (в основном выходцев из рабочих семей).

Дальнейшая судьба их была различной. Если женщины, подростки, малолетние впоследствии продолжали трудиться на уральских предприятиях, то большая часть пришлых покинула край из-за неудовлетворительных условий существования. Местные рабочие в период острой нехватки продовольствия кормились за счет собственного хозяйства, пришлые же были лишены этой возможности и отправлялись на заработки в деревню.

За рассматриваемый период партийные, государственные, профсоюзные организации провели большую работу по преодолению процесса деклассирования и сохранению рабочего класса Урала. В результате удалось решить главную задачу — снабжение армии и промышленности необходимой продукцией. Рабочий класс выполнил главную задачу — отстоял завоевания Октябрьской революции.

⁷⁷ ГАСО. Ф. 1892-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 83.

Е. Н. ЧЕРНОКРЫЛОВА

ИСТОЧНИКИ И ФОРМЫ ПОПОЛНЕНИЯ РАБОЧИХ УРАЛА В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (1926—1932 гг.)

Для развития производства на всех этапах социалистического строительства огромное значение имел вопрос о привлечении и наиболее рациональном использовании рабочих кадров. Всестороннее изучение исторического опыта в этой области имеет особую ценность сейчас, когда в основу социально-экономической политики партии поставлена задача активизации человеческого фактора.

Историки В. В. Адамов, Н. В. Ефременков, В. Н. Зуйков, Н. М. Щербакова, В. В. Фельдман, В. Г. Черемных¹ проделали определенную работу по изучению источников и форм пополнения рабочего класса Урала в первой пятилетке. Следует отметить, что некоторые исследователи допускали ошибку, ставя знак равенства между «источниками» и «формами» пополнения².

Если период первых лет индустриализации не вызывал у ученых особых разногласий по вопросу об источниках и формах пополнения рабочего класса, то годы первой пятилетки оценивались ими неоднозначно, что свидетельствует о необходимости более глубокого изучения данной проблемы.

Положение дел в рабочем классе определялось уровнем развития производства. Слабая топливно-энергетическая база сдерживала развитие двух основных отраслей уральской промышленности — металлургической и горнодобывающей, которые

¹ Адамов В. В. К истории формирования социалистического рабочего класса на Урале // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1963; Ефременков Н. В. К вопросу о роли коллективизации в переходе к оргнабору рабочей силы для промышленности Урала // Из истории фабрик и заводов Урала. Свердловск, 1963; Зуйков В. Н. Создание тяжелой индустрии на Урале. М., 1971; Щербакова Н. М. Рабочий класс Урала в годы первой пятилетки // Рабочий класс Урала в период строительства социализма. Свердловск, 1982; Фельдман В. В. О некоторых вопросах формирования социалистического рабочего класса Урала // Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961; Черемных В. Г. Рабочий класс Урала в годы первой пятилетки // Там же.

² Зуйков В. Н. Указ. соч.

**Динамика изменения социального состава пополнений
среди рабочих черной металлургии Уральской области
и БАССР в 1926—1932 гг., % ***

Год поступления	Уральская область	Башкирия
1926/27	58,4/39,9 **	82,9/16,0
1928/29	54,3/43,5	79,3/18,7
1930	49,0/48,8	76,0/22,0
1931	37,3/60,6	63,3/34,8
1932	42,2/56,5	69,1/34,5

* Составлено по: Профсоюзная перепись 1932/33 г. М., 1934. С. 97, 99.

** В числителе — выходцы из рабочих, в знаменателе — из крестьян.

**Состав новых пополнений рабочего класса в 1926—1929 гг.
в основных отраслях промышленности СССР, % ***

Отрасль	Выходцы		
	из рабочих	из крестьян	из служащих
Металлообработка и машиностроение	54,1	34,2	9,3
Металлургия	41,6	52,0	4,5
Каменноугольная	28,4	67,9	2,7
Нефтяная	35,2	60,5	2,4
Рудная	33,3	61,4	3,2
Хлопчатобумажная	62,2	29,9	6,2
Всего по учтенным отраслям	46,3	45,0	6,9

* Составлено по: Труд в СССР. 1926—1930. М., 1930. С. 28.

давали $\frac{3}{4}$ всей промышленной продукции края. Отсутствовали такие важнейшие отрасли тяжелой индустрии, как машиностроение, химическая промышленность, электроэнергетика.

Реализация огромных ресурсов Урала была возможна лишь на основе широкого капитального строительства, создания ряда новых отраслей индустрии, технической реконструкции действующих предприятий и электрификации производственных процессов.

Приведенные в табл. 1 данные свидетельствуют о том, что среди рабочих, пришедших в черную металлургию Урала в 1926—1928 гг., доля выходцев из рабочей среды составляла зна-

Рост отходничества в первые годы индустриализации, чел.*

Год	СССР	Уральская обл.	Башкирия
1926/27	3145,1	142,9	42,9
1927/28	3962,9(126,0)**	225,7(157,9)	50,1(116,8)
1928/29	4343,3(108,1)	304,1(135,8)	78,5(156,7)
1928/29 к 1926	(136,2)	(214,0)	(183,0)

* Составлено по: ЦГАОР. Ф. 5515. Оп. 17. Д. 399. Л. 183.

** В скобках — данные в процентах.

чительную часть, хотя и имела тенденцию к сокращению. Переломным стал 1930 г., когда количество крестьян и рабочих, поступивших на производство, оказалось одинаковым, а с 1931 г. крестьянство стало в промышленности основным источником пополнения, что вполне закономерно в условиях тогдашнего аграрного перенаселения. В Башкирии и Удмуртии, однако, крестьяне не преобладали среди вновь поступивших на производство и составляли среди них к концу пятилетки немногим более трети. На Ижевском заводе на 1 апреля 1927 г. трудились 87 % потомственных пролетариев, через три года доля их сократилась до 52 %. На Воткинском заводе крестьяне составляли более одной трети нового пополнения³.

И все же в таких отраслях, как каменноугольная, нефтяная, рудная, уже в первые годы индустриализации основным поставщиком рабочей силы стала деревня.

Данные табл. 2 позволяют сделать вывод о том, что, являясь наименее квалифицированной рабочей силой, крестьяне в основном вливались в те отрасли промышленности, где требовался, как правило, неквалифицированный труд и преобладала сезонная работа. В отраслях, имевших значительный уровень механизации, таких, как хлопчатобумажная и машиностроительная, вплоть до начала массового строительства главным источником пополнения был рабочий класс.

Ведущей формой перераспределения трудовых ресурсов между городом и деревней в начальный период индустриализации выступало отходничество.

Темпы роста отходничества по Уральской области и БАССР намного опережали общесоюзные показатели (табл. 3). По СССР за первые три года индустриализации количество отходников увеличилось на 136,2 %, по Башкирии — на 183 %, а по Уральской области оно более чем удвоилось. Доля уральского

³ Суханов А. И. Рабочий класс Удмуртии. Ижевск, 1979. С. 41.

отходничества во всесоюзных масштабах возросла с 4,5 % в 1926 г. до 7,0 % в 1928—1929 гг.; по плотности отхода, которая в 1926—1929 гг. была в два с лишним раза меньше, чем в Московской области, в 1928—1929 гг. Урал почти догнал этот район традиционного интенсивного отхода⁴.

Отходники чаще всего работали временно, их труд в основном использовался на лесозаготовках, торфоразработках и в строительстве. На Урале среди новых пополнений рабочих промышленно-жилищного строительства более 60 % составляли крестьяне⁵. В 1927 календарном году численность отходников по Уральской области составляла 204 469 чел., из них 90 843 были заняты на лесозаготовках, 11 433 — в строительстве, 16 463 — в горно-металлургической промышленности⁶.

Превращение Урала в район интенсивного промышленного строительства требовало широкого развертывания лесозаготовительных и строительных работ. Поставщиком рабочей силы для них выступала деревня. В мае 1927 г. через Свердловскую биржу труда прошли 545 чел., имевших строительную специальность, через Челябинскую — только 275⁷. Потребность в строительных рабочих удовлетворялась за счет массы неорганизованных отходников, прибывавших из деревень не только Уральской области, но и других районов. Летом 1928 г. на Урале планировалось привлечь 85 тыс. строителей, в том числе 27 тыс. пришлых⁸.

Увеличение числа строительных рабочих имело большое значение для развития рабочего класса на Урале. Говоря о строительных рабочих-отходниках, В. И. Ленин подчеркивал, что они «представляют из себя образующийся промышленный пролетариат» и по своему положению «резко отличаются от лесных рабочих, приближаясь более к фабричным»⁹. С окончанием строительства предприятий значительная часть бывших строителей вливалась в состав промышленного пролетариата, предварительно получив опыт коллективного труда на стройке.

Период первых лет индустриализации явился в определенном смысле временем равновесия количественных и качественных характеристик рабочего класса, закрепления результатов восстановления народного хозяйства страны и собирания рядов пролетариата, накопления опыта промышленного строительства. Это позволило в 1929—1932 гг. широко развернуть реконструкцию народного хозяйства.

Грандиозный размах индустриального строительства в годы

⁴ ЦГАОР. Ф. 5515. Оп. 17. Д. 399. Л. 183.

⁵ Профсоюзная перепись 1932/33 г. М., 1934. С. 106.

⁶ Труд на Урале. Свердловск, 1928. С. 40.

⁷ ГАПО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 263. Л. 96.

⁸ Контрольные цифры хозяйства Урала на 1928—1929 гг. Свердловск, 1929. С. 283.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 533.

первой пятилетки повлек за собой быстрое поглощение резервов рабочей силы, сокращение и полную ликвидацию безработицы. На подавляющем большинстве уральских предприятий возник устойчивый дефицит рабочей силы. В значительной мере это было обусловлено плохой организацией, неумелой расстановкой кадров и при тогдашнем низком уровне механизации производственных процессов грозило срывом плановых заданий пятилетки.

Скорейшее решение вопроса об источниках пополнения промышленности рабочими и формах вовлечения их в производство приобретало большое хозяйственно-политическое значение.

Нам представляется интересным мнение исследователей А. И. Вдовина и В. З. Дробижева, которые, сравнивая темпы роста различных социальных групп населения страны, показывают, что ни кустари, ни колхозное крестьянство не могли в период первой пятилетки быть основными источниками пополнения рабочего класса. За эти годы доля колхозников вместе с кооперированными кустарями в населении страны увеличилась в 14 раз, что говорит об их активном пополнении из других социальных групп. Естественно, число кооперированных кустарей росло в первую очередь за счет некооперированных, а крестьяне-единоличники, представлявшие основную массу населения страны, послужили главным источником пополнения колхозного крестьянства и самих рабочих¹⁰.

Достаточно обоснованная точка зрения по данной проблеме высказана А. А. Сердюковым. Автор показывает, что по своему удельному весу кустарная промышленность и ремесла занимали значительное место в экономике Урала. Кустари составляли в 1926—1927 гг. более половины рабочих края и производили 26,7 % всей валовой промышленной продукции Уральской области. Таким образом, потенциальным источником пополнения уральских рабочих в данный период являлись кустари и ремесленники¹¹. Это противоречит мнению В. В. Адамова, который объясняет малый процент названной социальной группы в составе новых пополнений рабочего класса прежней социально-экономической отсталостью Урала, результатом которой было слабое развитие среднего слоя.

Мы разделяем мнение А. А. Сердюкова, проанализировавшего действительные причины незначительной роли кустарей и ремесленников в качестве источника пополнения рабочих в годы первой пятилетки. Дело в том, что партия и правительство считали основной формой вовлечения их в социалистическое строительство промысловые кооперации. На 1 января 1932 г. общее

¹⁰ Вдовин А. И., Дробижев В. З. Рост рабочего класса СССР, М., 1976, С. 126.

¹¹ Сердюков А. А. К вопросу о пополнении состава рабочего класса Урала выходцами из кустарей и ремесленников // Уральские партийные организации в борьбе за развитие промышленности. Свердловск, 1978.

число членов промкооперации достигло 102,6 тыс. чел., т. е. вдвое больше, чем на 1 октября 1929 г., и в шесть с лишним раз больше, чем на 1 октября 1926 г. В 1932 г. промкооперация произвела валовой продукции на сумму 122,5 млн руб., что в 4,5 раза превысило аналогичный показатель 1929 г. В целом по стране к концу первой пятилетки в кооперацию были вовлечены $\frac{3}{4}$ всех кустарей и ремесленников¹². Таким образом, в период первой пятилетки они не могли выступать в качестве сколько-нибудь значительного источника пополнения рабочего класса Урала. Эти данные совпадают с выводами А. И. Вдовина и В. З. Дробижева и, на наш взгляд, полностью соответствуют действительности.

В рассматриваемый период доля крестьян-единоличников и некооперированных кустарей в населении страны уменьшилась с 74,9 до 30,6 %, т. е. на 44,3 %. В то же время колхозников вместе с кооперированными кустарями стало больше на 37 %, а рабочих и служащих — на 10,7 %. В итоге около $\frac{3}{4}$ всех поменявших свой социальный статус единоличников переместились в ряды колхозного крестьянства, около $\frac{1}{4}$ стали рабочими и служащими. Некоторые из них влились в ряды рабочих, предварительно пройдя школу коллективного труда в колхозах¹³.

Материалы выборочной профсоюзной переписи 1932/33 г. позволяют определить соотношение крестьян-единоличников и колхозников среди новых пополнений членов союзов рабочих черной металлургии и промышленно-жилищного строительства (табл. 4, 5).

Данные переписи свидетельствуют о незначительной доле колхозников в составе новых пополнений, к концу первой пятилетки среди рабочих союза черной металлургии она достигла лишь 6,5 %, среди рабочих союза промышленно-жилищного строительства — 13,5 %.

Однако, на наш взгляд, эти цифры не совсем точно отражают положение дел, так как некоторые крестьяне-колхозники, уходя из деревни по оргнабору и используя полагавшиеся при этом льготы, при поступлении на работу самотеком предпочитали называть себя единоличниками, поскольку в этом случае их зарплата была свободна от отчислений в колхоз.

Наиболее мобильной частью сельского населения, как показывают данные переписи, были бедняки, для которых ликвидация безработицы и возможность получить работу в городе позволяли улучшить материальное положение путем изменения социальной принадлежности. Обращает на себя внимание и тот факт, что в 1930 и 1931 гг. третью часть крестьян, влившихся

¹² Сердюков А. А. Партийное руководство социалистическим преобразованием мелкотоварного уклада в промышленности Урала. 1926—1932 гг. // Деятельность КПСС по социалистической реконструкции и развитию промышленности. 1917—1950 гг. Свердловск, 1984. С. 59, 69—70.

¹³ Вдовин А. И., Дробижев В. З. Указ. соч. С. 126.

Таблица 4

**Изменение доли выходцев из крестьян в числе вступивших в союз
рабочих черной металлургии, % ***

Год поступления	Крестьяне	В том числе		
		бедняки	средняки	колхозники
1926/27	39,9	27,2	9,3	3,4
1928/29	43,5	27,6	12,0	3,6
1930	48,8	28,0	16,0	4,0
1931	60,6	32,1	22,0	6,0
1932/33	56,5	32,6	17,0	6,5

* Составлено по: Профсоюзная перепись 1932/33 г. С. 94.

Таблица 5

**Изменение доли выходцев из крестьян в числе вступивших
в союз рабочих промышленно-жилищного строительства, % ***

Год поступления	Крестьяне	В том числе		
		бедняки	средняки	колхозники
1926/27	58,4	36,2	14,3	7,9
1928/29	64,7	37,0	19,2	8,5
1930	73,6	40,3	24,0	9,3
1931	78,5	39,6	26,6	12,3
1932	71,9	37,6	20,8	13,5

* Составлено по: Профсоюзная перепись 1932/33 г. С. 98.

Таблица 6

**Доля колхозников в числе поступившей по оргнабору
рабочей силы по Уральской области (I) и БАССР (II)
в первой половине 1932 г., тыс. чел.***

Отрасль	I		II	
	Всего завербовано	В том числе колхозников	Всего завербовано	В том числе колхозников
Лесослав	0,53	0,05(9,4) **	10,5	5,8(55,1)
Лесозаготовки	24,7	14,2(57,9)	68,6	34,7(49,7)
Горные работы	0,18	0,15(83,4)	—	—
Строительство	1,9	0,8(42,1)	4,8	3,8(79,2)
Погрузочные работы	0,97	0,19(19,6)	1,6	0,3(1,9)
Сельское хозяйство	—	—	6,3	4,8(76,2)
Прочие	37,7	7,4(19,7)	41,9	29,4(70,2)

* Составлено по: ЦГАОР. Ф. 5515. Оп. 17. Д. 378. Л. 83.

** В скобках — данные в процентах.

в промышленное производство, составили середняки, что, вероятнее всего, было связано с известными перегибами в проведении коллективизации.

Статистика не дает точных сведений об удельном весе колхозного крестьянства в общем отходе сельского населения, на протяжении всех лет пятилетки этот показатель сильно колеблется. Однако имеющиеся данные не дают основания для того, чтобы считать именно колхозное крестьянство основным источником пополнения рабочего класса в те годы, как это делают некоторые уральские историки¹⁴. В 1931 г. отходники из колхозов составили по стране 34,0 % всех рабочих, пришедших в промышленность из деревни. В 1932 г. среди 1 922 865 чел., влившихся во все отрасли народного хозяйства РСФСР посредством оргнабора, было 42,3 % колхозников¹⁵. В первой половине 1932 г. их доля в общем наборе рабочей силы по Уральской области составила 34,5 %, а в отдельных отраслях — значительно больше (табл. 6).

Данные табл. 6 показывают, что основная масса колхозников была завербована для лесозаготовок — 14,2 тыс. чел. по Уральской области и 34,7 тыс. по Башкирии. В процентном отношении наиболее велика доля колхозников, занятых на горных работах, лесозаготовке и строительстве, остававшихся в значительной степени сезонными отраслями, требовавшими большого количества неквалифицированной рабочей силы. Нужно отметить, что лишь небольшая часть крестьян сразу переходила трудиться в промышленность. Для многих из них промежуточным этапом были сезонные и временные работы.

В последние годы пятилетки среди отходников Уральской области было много женщин (табл. 7).

Из табл. 7 видно, что за период с 1928/29 по 1931 г. в среднем по 11 областям РСФСР доля женщин в общем отходе почти удвоилась. В 1931 г. она составляла уже больше четверти общего отхода. Это объясняется тем, что в 1928/29 г. из-за безработицы женщина-отходница не имела перспектив найти работу в городе. В отход отправлялись в основном мужчины — наиболее активная и квалифицированная часть сельского населения. Среди отходников Уральской области количество женщин утроилось, причем здесь процент их был самый высокий — 35,2, т. е. значительно выше средних показателей по РСФСР.

Данные табл. 8 свидетельствуют о большой доле женщин среди отходников всех районов Урала, относительно много было и подростков. Однако, на наш взгляд, это едва ли может служить основанием для вывода об отходе целыми семьями. Крайне напряженное положение с жильем в период массового притока рабочей силы из деревни в город делало семейный отход

¹⁴ Ефременков Н. В. Указ. соч.

¹⁵ Вдовин А. И., Дробижев В. З. Указ. соч., С. 118.

Таблица 7

**Доля женщин среди отходников отдельных областей РСФСР
за 1928/29 и 1931 гг., % ***

Область, республика	1928/29	1931	В том числе	
			колхозниц	единоличниц
Московская	15,4	25,9	25,7	26,1
Ленинградская	15,3	24,8	24,8	24,8
Уральская	12,2	35,2	35,6	34,6
Башкирия	10,5	22,0	21,5	22,8
Всего по 11 областям	13,9	26,5	26,6	26,5

* Составлено по: ЦГАОР. Ф. 5515. Оп. 17. Д. 399. Л. 194.

Таблица 8

**Половозрастной состав отходников различных районов Урала
в 1932 г., % ***

Район	Мужчины	Женщины	Подростки
Сев. Предуралье	75,6	21,5	2,9
Центр. и Юж. Предуралье	62,8	24,8	12,4
Горно-заводский Урал	65,6	28,6	6,8
Сев. Зауралье	70,9	24,5	4,2
Центр. Зауралье	57,0	34,9	8,1
Юж. Зауралье	58,1	33,1	8,8

* Составлено по: ГАСО. Ф. 922. Оп. 1. Д. 150. Л. 135.

Таблица 9

**Удельный вес самотека среди поступивших на работу
в отдельные отрасли промышленности СССР
(данные за 10 мес 1932 г.)***

Отрасль	Кол-во предприятий (в сводке)	Число нанятых, чел.	Поступившие самотеком, %
Каменноугольная	19	265 198	61,5
Черная металлургия	15	130 974	69,9
Машиностроение	39	156 346	63,9
Строительство	32	167 529	60,5

* Составлено по: ЦГАОР. Ф. 5515. Оп. 17. Д. 399. Л. 164.

трудноосуществимым. Так, Уралколхозсоюз порой вынужден был запрещать отправку семей колхозников, так как «промышленность в данный момент не в состоянии обеспечить их жилищами и не имеет централизованных фондов для снабжения членов семей продовольствием»¹⁶.

Резкое увеличение доли женщин среди отходников, на наш взгляд, объясняется тем, в частности, что неокрепшие молодые колхозы стремились выполнить договоры о поставке рабочих городу за счет женщин и подростков, предпочитая отправлять для собственных нужд наиболее трудоспособный контингент, т. е. мужчин. В отчете заводов Востокстали за 1931 г. отмечалось, что среди поступивших по вербовке оказался большой процент подростков, женщин и престарелых, а также инвалидов, непригодных к работе на производстве, которых заводоуправлению приходилось отправлять назад за свой счет¹⁷.

Таким образом, основным источником, поставлявшим рабочую силу для народного хозяйства Урала в период первой пятилетки, являлось сельское население, представленное в основном крестьянами-единоличниками, значительную часть среди которых составляли женщины. В условиях аграрного перенаселения иначе и не могло быть. Громадный рост рабочего класса в этот период мог осуществляться только за счет поглощения излишков сельского населения.

Коллективизация, предполагавшая подъем сельского хозяйства путем замены ручного труда машинным, сама по себе не могла ликвидировать аграрного перенаселения. Напротив, она обостряла этот процесс, способствуя высвобождению еще большего количества рабочих рук. Экстенсивный путь развития производства, объективно необходимый в период первой пятилетки, значительно расширял рынок сбыта излишков рабочей силы. Именно сочетание процесса коллективизации сельского хозяйства с грандиозным размахом нового строительства в эти годы можно объяснить ликвидацию безработицы и аграрного перенаселения в столь короткие исторические сроки.

Как уже отмечалось, большинство отраслей народного хозяйства, особенно тех, где труд носил сезонный характер, черпали нужную им рабочую силу из огромного потока стихийного, «самотечного» отхода сельского населения на заработки.

Массовое строительство новых промышленных предприятий, осуществлявшееся на плановых началах, диктовало необходимость коренного изменения старых методов привлечения рабочей силы на производство. Главной формой перераспределения трудовых ресурсов между городом и деревней должен был стать организованный набор, основанный на заключении взаи-

¹⁶ ГАСО. Ф. 922. Оп. 1. Д. 147. Л. 195.

¹⁷ Там же. Ф. 1150. Оп. 3. Д. 476. Л. 77об.

мовыгодных договоров промышленных предприятий с колхозами и единоличным крестьянством.

На совещании хозяйственников в 1931 г. И. В. Сталин заявил о прекращении с переходом к коллективизации самотека сельского населения в промышленность городов. Этот вывод, которого на протяжении ряда лет придерживались некоторые историки, является поспешным и необоснованным. Процесс перераспределения ресурсов рабочей силы между городом и деревней носил объективный характер, был обусловлен, с одной стороны, аграрным перенаселением, а с другой — начавшейся индустриализацией и не мог самопроизвольно прекратиться. Первые попытки внесения плановых начал в этот процесс не всегда были удачными, из-за несовершенства организации оргнабор в период первой пятилетки не дал ожидаемых результатов.

Основная задача оргнабора состояла в том, чтобы облегчить высвобождение рабочей силы из деревни и направить ее в соответствующие отрасли промышленности. Для отходников были предусмотрены весьма ощутимые льготы, задерживать крестьян запрещалось.

На 1 января 1932 г. организованный отход составил 338,5 тыс. чел., и только 86,3 тыс. ушли самотеком¹⁸, на 1 апреля 1932 г. — соответственно 438 165 и 89 544 чел.¹⁹ Таким образом, подавляющее большинство отходников уходило из деревни организовано, и в этом отношении оргнабор свою задачу выполнил.

Другая задача оргнабора — плановое обеспечение соответствующих отраслей промышленности завербованной рабочей силой — была значительно сложнее. Дело в том, что если крестьянин был материально заинтересован в уходе из деревни организованным путем, то в городе (при сложившейся ситуации острого дефицита рабочих рук и при отсутствии контроля со стороны как вербующей организации, так и колхоза) он имел возможность самостоятельно решать, на каком предприятии ему выгоднее работать.

Данные табл. 9 показывают, что большинство новых работников поступали на предприятия самотеком, т. е. руководствуясь своими личными интересами, а не условиями договоров. Подобная картина наблюдалась и на Урале. Так, в декабре 1931 г. соотношение рабочих между пришедшими по оргнабору и нанятыми непосредственно предприятиями составило, %: на Магнитострое — 43 и 57, Челябинском ферросплавном — 13,2 и 34,8, Березниковском химзаводе — 4,9 и 94,5²⁰. Такое же положение сохранялось и в 1932 г.²¹ На Синарстрой в январе 1932 г. по нарядам прибыли 76 чел., а самотеком — 366, в феврале — соответственно 74 и 732. На Пермскую железную дорогу в мар-

¹⁸ Ефременков Н. В. Указ. соч. С. 209, 213.

¹⁹ ГАСО. Ф. 922. Оп. 1. Д. 150. Л. 23.

²⁰ Там же. Ф. 277. Оп. 2. Д. 225. Л. 24.

²¹ Там же. Ф. 241. Оп. 2. Д. 3191. Л. 5.

те того же года по нарядам поступил 201 чел., самостоятельно — 748²².

В конце 1932 г. соотношение прибывших на важнейшие стройки Уральской области по наряду и самотеком составило 4889 и 5157 чел.²³ На строительную площадку Магнитостроя в том же году 70,6 % рабочих поступили самостоятельно²⁴.

Несоответствие между показателями оргнабора и самотека на предприятиях Уральской области в годы первой пятилетки отмечалось в работах уральских историков, однако авторы в целом придерживались общепринятой точки зрения на оргнабор как на основную форму пополнения промышленности кадрами²⁵. Факты же говорят о том, что в рассматриваемый период последовательно и до конца провести в жизнь идею оргнабора было невозможно по ряду объективных и субъективных причин.

Прежде всего, для проведения оргнабора в то время еще не была создана соответствующая материальная база. Предприятия, испытывавшие острый недостаток в рабочих руках, зачастую были ограничены в финансовых средствах, не имели достаточного жилищного фонда и нередко по объективным причинам не могли выполнять взятых на себя по договору обязательств.

Несмотря на большие капиталовложения в жилищное строительство, на Урале средняя обеспеченность жильем на человека за первую пятилетку сократилась с 5,2 кв. м в 1929 г. до 3,9 в 1933 г.²⁶ Расходы по вербовке во многих случаях были значительными. По данным Уралугля, средняя «стоимость» завербованного составляла 129 руб., а всего Уралуглем за вторую половину 1932 г. на эти цели было израсходовано 308 тыс. руб.²⁷, а на строительстве Челябинского тракторного завода этот показатель в течение 1930/31 г. составил более 1 млн руб.²⁸ «Если бы эти суммы были затрачены на культурное строительство, — отмечалось в сводных отчетах по хозяйству Урала в 1932 г., — они могли бы дать громадный результат по закреплению рабочей силы и тем самым уменьшить потребность в вербовке»²⁹.

Если учесть, что плановые задания по вербовке хронически не выполнялись (по Уралуглю в 1932 г. было завербовано 20,7 %, Востокоруде — 11,5, на лесозаготовки — около 50 % от плана)³⁰, то издержки от оргнабора порой были весьма ощу-

²² Там же. Д. 3191. Л. 5.

²³ Там же. Ф. 922. Оп. 1. Д. 150. Л. 103; Д. 180. Л. 41.

²⁴ Зуйков В. Н. Указ. соч. С. 234.

²⁵ См.: Адамов В. В. Указ. соч.; Зуйков В. Н. Указ. соч.; Щербакова Н. М. Указ. соч.; и др.

²⁶ ГАСО. Ф. 241. Оп. 2. Д. 2028. Л. 44.

²⁷ Там же. Д. 2002. Л. 90.

²⁸ Урал. рабочий. 1932. 20 июня.

²⁹ ГАСО. Ф. 241. Оп. 2. Д. 2002. Л. 90.

³⁰ Там же.

тимы. Например, в ноябре 1931 г. для работы на лесозаготовках области были завербованы 46 тыс. колхозников, а прибыли на место работы лишь 19 тыс. чел.³¹

Недостатки в проведении вербовки нельзя объяснить только причинами объективного характера. Свою роль здесь сыграли также нарушения со стороны вербующих организаций и колхозного руководства.

Нередко вербовкой занимались люди, халатно относившиеся к своим обязанностям. Так, вербовщики Калатинского и Нижне-Тагильского заводов, проработав в районе своего назначения около месяца, привезли документы от районных организаций об отсутствии излишков рабочей силы, а выехавший туда представитель обкома ВКП(б) в течение 10—12 дней направил Нижне-Тагильскому заводу 700 рабочих³². Вербовщики Урал-желдорстроя, находясь около двух месяцев в Чернушинском районе, ни разу не были ни в одном колхозе, пьянствовали³³.

Заключая коллективный договор с колхозом, вербовщики в большинстве случаев не заключали индивидуальных договоров с отдельными колхозниками. В результате, например, из 36 женщин, завербованных в коммуне «Большевик», на месте работы в Трубстрое осталась одна, остальные ушли, заявив, что «договор заключали с коммуной, а не с нами»³⁴.

Некоторые хозяйственники невнимательно относились к бытовым нуждам вновь прибывших рабочих. В Лысьве завербованных поселили в пустом бараке, в котором не было даже коек. В Нижнем Тагиле новичков помещали в бараках, отстоящих за 20 верст от завода, не давая хлеба по восемь суток, в Надеждинске их держали по несколько суток на вокзале, также не заботясь о выдаче хлеба³⁵.

«На строительстве Трубстроя отходники были обеспечены жилищами только на 45 %, — сообщалось в докладной записке в УКС инструктора по отходничеству, — но в этих бараках, где помещаются отходники, жить нельзя: бараки построены по казарменному типу, крыши после малейшего дождя бегут, грязь, сырость, клопы, блохи, невероятная духота, дым. Рабочие над своими койками надстроили вторые крыши из фанерных ящиков, все же это от дождя их не спасает»³⁶. Для колхозников, прибывших по оргнабору на Надеждинский завод, бараки были построены на болоте, в некоторых бараках даже отсутствовали двери³⁷.

Серьезные нарушения в проведении вербовки, как уже было

³¹ Зуйков В. Н. Указ. соч. С. 233.

³² ГАСО. Ф. 241. Оп. 2. Д. 202. Л. 89.

³³ Там же. Ф. 922. Оп. 1. Д. 150. Л. 178.

³⁴ Там же. Д. 145. Л. 3.

³⁵ Там же. Ф. 241. Оп. 2. Д. 2002. Л. 90.

³⁶ Там же. Ф. 922. Оп. 1. Д. 145. Л. 2.

³⁷ Там же. Ф. 1150. Оп. 3. Д. 476. Л. 203.

сказано, допускали и колхозные руководители. Нередко руководство недавно организованных и слабых в экономическом отношении колхозов предпринимало попытки избежать отправки рабочей силы из своих хозяйств, отказывалось снабжать семьи колхозников, ушедших в отход. В других случаях, стараясь любой ценой выполнить договор на поставку рабочей силы, нарушали принцип добровольности. Так, в августе 1932 г. колхозников колхоза «Сознание» Воздвиженского сельсовета созвали на собрание и больше домой не отпустили, принесли им из дома вещи и отправили на работу в город³⁸.

Недостатки в проведении оргнабора создавали как бы замкнутый круг: несоблюдение условий договора, острая нехватка жилья, отсутствие контроля приводили к тому, что вербованные в поисках лучших условий предпочитали самостоятельно искать работу на других предприятиях, что усиливало текучесть. Значительные материальные затраты на вербовку и текучесть делали организованный набор экономически невыгодным, и большинство хозяйственных организаций вместо «хлопотной» работы по заключению договоров ориентировались главным образом на самотек. «Если принять во внимание, что количество рабочей силы в 1932 г. в большинстве отраслей промышленности и на строительстве уменьшилось,— отмечалось в отчете по хозяйству Урала за 1932 г.,— приходим к выводу, что вся работа по вербовке велась на пополнение текучести»³⁹.

Как свидетельствуют факты, до конца первой пятилетки организованный набор рабочей силы путем заключения договоров между хозорганами и колхозами не получил достаточно широкого распространения, основной формой привлечения крестьян в промышленность оставался индивидуальный наем рабочей силы. «Удельный вес оргнабора еще незначителен, и потребность в рабочей силе комплектуется часто за счет самотека, на который большинство хозорганов продолжает ориентироваться»,— отмечалось в докладе НКТ РСФСР о ходе вербовки в 1932 г.⁴⁰

Что касается республик, входивших в уральский регион, то здесь оргнабор не давал значительных результатов на протяжении всех предвоенных пятилеток. Наиболее распространенным каналом пополнения промышленности рабочими являлся набор рабочей силы самими предприятиями путем заключения индивидуальных договоров. На Воткинский завод, например, в 1929 и 1930 гг. таким путем пришли 69,7 % новых работников, на Ижевском заводе этот показатель составил в 1932 г. 90,7 %⁴¹. Несколько лучше дело обстояло на предприятиях БАССР, одна-

³⁸ Там же. Ф. 922. Оп. 1. Д. 167. Л. 15.

³⁹ Там же. Ф. 241. Оп. 2. Д. 2002. Л. 90об.

⁴⁰ ЦГАОР. Ф. 5515. Оп. 17. Д. 378. Л. 7.

⁴¹ Суханов А. И. Указ. соч. С. 44.

ко и здесь более половины пополнения пришло в промышленность в порядке свободного найма⁴².

Сама идея оргнабора все же была правильной, и в условиях планового ведения хозяйства эта форма сыграла положительную роль хотя бы потому, что составление планов организованной вербовки основывалось на точном знании ситуации, учете имеющейся рабочей силы, конкретных показателях потребности в ней, выявлении излишков. Планы, несмотря на ряд недочетов, давали общую ориентировку, вносили организационные начала в работу по привлечению трудовых ресурсов. В тех случаях, когда эти планы последовательно претворялись в жизнь и с обеих сторон соблюдались условия заключенного договора, оргнабор давал положительные результаты, способствуя уменьшению текучести и стабилизируя работу предприятия.

Значительным резервом рабочей силы являлись женщины. В условиях безработицы и низкого спроса на рабочую силу применение женского труда в промышленности не могло получить широкого распространения. Женщины были в основном неквалифицированной рабочей силой, в 1927/28 г. в промышленности Уральской области квалифицированные женщины-работницы составляли 19,7 %⁴³.

Доля женщин в ценовой промышленности увеличилась с 1926 по 1927 г. с 13,5 до 15,1 % и оставалась на этом уровне и в 1928 г.⁴⁴ В некоторых отраслях данный показатель за этот период возрос почти на 10 %. Наибольший приток женщин наблюдался в пищевкусовой промышленности (прирост 8,6 %), стекольной (6,5 %), а также на производстве строительного кирпича (5,8 %). Самой «женской» отраслью продолжала оставаться текстильная — в 1928 г. доля женщин в ней достигла 62 %, увеличившись на 5,4 % по сравнению с 1926 г.⁴⁵

По мере развертывания нового промышленного строительства, ликвидации безработицы и возникающего дефицита работников женщины становились одним из важнейших источников пополнения промышленности рабочей силой.

«Женский труд смягчает недостаток рабочей силы вообще, и в частности дает возможность комплектования ее из своих местных ресурсов, что смягчает жилищный кризис и уменьшает расходы по вербовке и переброске рабочей силы. Снижается процент неуважительных прогулов», — отмечалось в отчетах Востокстали в 1931 г.⁴⁶

По данным Уралоблтруда, резерв трудоспособного женского

⁴² Формирование и развитие советского рабочего класса БАССР. Уфа, 1971. С. 115.

⁴³ Индустриализация на Урале. Свердловск, 1967. С. 347.

⁴⁴ Уральское хозяйство в цифрах. Вып. III. Труд на Урале. Свердловск, 1930. С. 17.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ГАСО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 704.

населения на Урале составлял 52 % от общей численности всего трудоспособного населения. Задача по вовлечению женщин в производство в большей степени относилась к цензовой промышленности, где доля женщин среди всех рабочих в 1929 г. достигла 18,0 %, а в 1931 г.— уже 30 %⁴⁷.

В народное хозяйство Урала в течение 1931 г. были вовлечены 175 тыс. женщин (прирост по сравнению с 1930 г.— на 75,6 %). Темпы роста женского труда превысили таковые по всему рабочему классу на 15 %⁴⁸.

Однако задача состояла не только в увеличении доли женщин в производстве, но и в изменении соотношения мужского и женского труда при распределении по профессиям и квалификации. Решением этих вопросов партийные и общественные организации занимались недостаточно. Работа по внедрению труда женщин зачастую велась односторонне: проводились делегатские собрания, беседы с женщинами и т. п., на практическую же сторону дела внимания обращали значительно меньше. Проблемы хотя бы минимальной механизации в процессах, связанных с переноской и передвижкой тяжестей, решались медленно. Некоторые местные работники воспринимали партийные директивы о вовлечении женщин в промышленность как требование огульной замены мужского труда женским, без какого бы то ни было учета вредности работы.

Большим тормозом становилось невыполнение плана по строительству детских дошкольных учреждений, мест общественного питания. Так, по основным промышленным районам обеспеченность детей яслями составила в 1931 г. только 27,6 %. В Магнитогорске детский сад помещался в совершенно не приспособленном, неотапливаемом здании. На ЧТЗ названный показатель составлял лишь 10 %, однако руководство категорически отказывалось дать дополнительные помещения для детских садов⁴⁹.

На Урале темпы строительства культурно-бытовых учреждений, необходимых для освобождения женщин от непроизводительного домашнего труда, отставали от темпов роста женского труда в социалистическом строительстве. Однако, несмотря на все трудности, число женщин в народном хозяйстве края постоянно увеличивалось. Причем активное участие в производстве принимали не только городские жительницы, но и сельские, доля которых в общем числе отходников составила к концу пятилетки более 30 %. В дальнейшем, с развитием механизации производственных процессов, возможности применения женского труда в промышленности значительно расширились.

Говоря о возрастных характеристиках пополнений ураль-

⁴⁷ История индустриализации Урала. Свердловск, 1967. С. 406.

⁴⁸ Там же. С. 407.

⁴⁹ Там же. С. 411.

ского рабочего класса в период индустриализации, нужно отметить, что в первой пятилетке наиболее интенсивно в промышленность вовлекалась молодежь.

Доля рабочих в возрасте до 23 лет среди металлургов Урала выросла с 31,4 % в 1929 г. до 40,8 в 1933 г.⁵⁰ Во всей цензовой промышленности Уральской области число рабочих-мужчин этой возрастной группы увеличилось с 25 421 чел. в 1930 г. до 58 405 в 1932 г., а женщин-работниц — соответственно с 8360 до 29 128 чел.⁵¹ Такое же положение было характерно и для уральских республик. Так, в тяжелой промышленности БАССР данный показатель за годы первой пятилетки возрос у женщин с 26 до 37,9 %, а у мужчин соответствующей возрастной категории — с 19,1 до 27,5 %⁵².

Большую роль в привлечении молодежи в промышленность и на новостройки сыграл Ленинский комсомол. Комсомольцы взяли шефство над строительством Урало-Кузнецкого комбината, принимали активное участие в сооружении Березниковского, Магнитогорского и Челябинского заводов. В результате мобилизации комсомольцев на важнейшие строительные объекты Уральской области с октября 1929 г. по февраль 1930 г. были отправлены по путевкам обкома комсомола 2,5 тыс. чел. на угольные копи, 1 тыс. — на строительство Челябинского тракторного, 125 комсомольских руководящих работников — на крупнейшие новостройки края⁵³.

Значение партийных и комсомольских мобилизаций трудно переоценить. Работники, пришедшие на производство из деревни, не отличались высокой сознательностью и дисциплиной. Коммунисты и комсомольцы укрепляли классовое ядро рабочего класса, вносили огромный вклад в дело его политического воспитания.

Анализ показывает, что в 1926—1932 гг. среди социально-классовых источников пополнения рабочего класса главное место принадлежало крестьянству. С начала индустриализации и до конца первой пятилетки крестьяне-единоличники выступали основным поставщиком неквалифицированной рабочей силы для сезонных промышленных отраслей, таких, как лесозаготовки, строительство и др. В фабрично-заводской промышленности до начала реконструкции и массового нового строительства основная часть новых пополнений приходила из рабочей среды.

В рассматриваемый период все отрасли пополнялись за счет сельского населения, причем труд отходников постепенно менял свой сезонный характер. Если раньше крестьяне рассматривали работу в городе как дополнительный источник дохода, то с на-

⁵⁰ Гольцман М. Г., Коган Л. М. Старые и новые кадры пролетариата. М., 1930. С. 18.

⁵¹ Уральское хозяйство в цифрах. 1931—1932. Свердловск, 1932. С. 127.

⁵² Формирование и развитие советского рабочего класса БАССР. С. 117.

⁵³ Зуйков В. Н. Указ. соч. С. 136.

чалом коллективизации многие из них оседали в промышленности, становясь кадровыми рабочими. Численность городского населения наиболее трудоспособного возраста за 1926—1932 гг. увеличилась с 33,67 до 40,01 %, а сельского — уменьшилась с 28,11 до 25,76 %⁵⁴.

Изменение половозрастного состава новых пополнений в этот период было обусловлено активным вовлечением ранее не работавших женщин, большую часть которых составляли молодые. В целом омоложение рабочего класса имело большое значение, так как молодежь обладала огромным запасом энергии, энтузиазма и выносливости, легче переносила трудности, неизбежные в те суровые годы.

Опыт первой пятилетки показывает, какую огромную роль в деле обеспечения промышленности кадрами играет социальная политика. Трудовой энтузиазм, владевший массами, помогал им переносить бытовую неустроенность. Однако уже тогда при правильном отношении к социальным нуждам рабочих можно было сократить текучесть кадров, принявшую в тот период огромные размеры, ускорить вовлечение в производство женщин.

Последствия пренебрежительного отношения к социальной политике, в определенной мере оправданного в годы первой пятилетки, дают о себе знать и в настоящее время. Недаром одно из основных требований перестройки экономики — создание для трудящегося человека таких условий, которые способствуют наиболее полному раскрытию его потенциала.

Г. С. АДРИАНОВА

**ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА
И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УРАЛА (1919—1941 гг.)**

На формирование нового типа личности, человека социалистического общества как активного творца социалистической художественной культуры указывал В. И. Ленин, который отмечал, что «зритель наш подрастает» и «скоро... будет такое единение между зрителем и артистами, как нигде в мире»¹.

В рассматриваемый период усилия партии и народа концентрировались на задачах социалистического строительства, решение которых во многом определялось уровнем сознательности и активности рабочего класса. При этом большое значение приобретала идеологическая и массово-политическая работа, призванная воспитывать коммунистическую убежденность, повышать политическую активность, развивать творческую инициативу рабочих. Важная роль в этой работе принадлежала художественной интеллигенции.

Определенный вклад в изучение данной проблемы внесли театроведы Урала. Однако они создали пока лишь очерки по истории отдельных коллективов, в которых интересующий нас аспект только обозначен². В целом же приходится констатировать неразработанность в научной литературе вопросов о творческом содружестве рабочего класса и художественной интеллигенции с 1917 по 1941 г.

В настоящей статье, не претендуя на исчерпывающий анализ проблемы, мы намереваемся выявить основные формы творческого содружества художественной интеллигенции и рабочего класса Урала, показать их взаимовлияние, дать объективную оценку результатов этой работы.

В условиях борьбы с разрухой, восстановления транспорта, преодоления продовольственного и топливного голода Коммунистическая партия рассматривала просвещение рабочего класса,

¹ См.: Дрейден С. Д. В зрительном зале — Владимир Ильич. М., 1967. С. 343.

² Риф И. А. Свердловский театр музыкальной комедии. Свердловск, 1959; Панфилов А. П. Театральное искусство Урала. Свердловск, 1967; Матафонова Ю. К. Свердловский драматический. Свердловск, 1980; и др.

в том числе и художественное, как одну из важных задач культурной революции³.

Следует подчеркнуть, что нужда в кадрах советской художественной интеллигенции на Урале, как и в целом по стране, была огромна. В этой связи нам представляется полезным, в частности, вклад Пролеткульта в содружество рабочего класса и художественной интеллигенции.

В круг задач рабочих театров входили: «1) неуклонная агитационно-пропагандистская работа за коммунизм; 2) агитация за нового человека»⁴.

В ноябре 1920 г. Екатеринбургская студия Пролеткульта в составе агитпродотряда побывала на пяти заводах уезда. За 15 дней она провела 14 спектаклей-митингов, один концерт-митинг, которые посетили более 7 тыс. чел. Репертуар студийцев включал пьесы-агитки острой политической направленности. Классовая борьба на селе, продрозверстка, смычка города с деревней составляли содержание пьес-агиток «За красные Советы» П. Арского, «Мститель» В. Плетнева, «Марат» А. Амнуэля и др. Митинги посвящались актуальным проблемам дня — помощи фронту, ликвидации неграмотности и др. Как отмечал комиссар агитпродотряда Нечаев, в результате проведенных мероприятий для фронтовиков было собрано много теплых вещей. Рабочие с одобрением восприняли выступления пролеткультовцев и высказали пожелание — почаще видеть у себя такие отряды⁵. Поездка показала, насколько велика потребность рабочих в художественном просвещении. Она выявила необходимость повышать идейно-художественный уровень выступлений.

Содружество художественной интеллигенции края с рабочим классом началось с выездных концертов и спектаклей, выступлений писателей в рабочих клубах и цехах предприятий во время обеденных перерывов. Уральский рабочий реалистический театр за 1924—1927 гг. побывал на заводах, приисках, рудниках Александровска, Губахи, Усьвы, Березников и др., выступил на 48 сценах и охватил более 300 тыс. зрителей. Ответственность театральных коллективов повышалась, поскольку во многих заводских поселках рабочие знали о театре только понаслышке. В репертуаре были представлены русская классика (А. Островский, А. Чехов) и советская драматургия (М. Горький, А. Луначарский)⁶. Однако недопонимание представителями старой художественной интеллигенции необходимости культурного просвещения рабочего класса тормозило формирование содружества.

³ В 1920 г. грамотное население на Урале (в границах Уральской области, созданной в 1923 г.) составляло 29 % против 32 % в среднем по РСФСР. (История Урала. Пермь, 1965. Т. 2. С. 295.)

⁴ ЦГАЛИ. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 1348. Л. 14.

⁵ ПАСО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 89. Л. 12—13.

⁶ 10 лет работы на Урале. Уральский рабочий реалистический театр. 1924—1934. Свердловск, 1934. С. 20.

На I областном культсовещании при Уралрабисе (28—31 января 1929 г.) было подвергнуто резкой критике состояние шефского движения среди художественной интеллигенции⁷. Последняя неохотно занималась общественной деятельностью, не проявляла достаточного интереса к шефской работе, тяготилась ею. На совещании подняли вопрос об усилении политического воспитания деятелей искусств. Поэтому весьма актуальным было решение II пленума Уралоблрабиса, состоявшегося в апреле 1929 г. Заслушав доклад «О постановке политического просвещения среди членов союза Рабис», пленум постановил «начать систематическую работу по политическому просвещению работников искусств»⁸. В 1929—1930 гг. почти во всех театрах работали политкружки. Вместе с тем, как отмечалось на совещании культпропа обкома ВКП(б) в конце 1931 г., низовые организации и обком Рабис не добились желаемых результатов. О невысоком уровне политического сознания определенной части членов союза свидетельствует выступление на производственном совещании одного из актеров Невьянского театра, утверждавшего, что «в советском театре нет ролей, достойных мастеров, а имеется искусство эпизодических ролей, которые может исполнять любой кружковец». Примечательна позиция бывшего заместителя директора Свердловского театра оперы и балета Лакшина, предложившего режиссеру при формировании Пермской оперы строить свою работу «без Марксов и Энгельсов»⁹.

Далеко не во всех периферийных театрах проявлялась высокая принципиальность при планировании репертуара. Многим режиссерам не хватало театральной культуры, художественного вкуса. При выборе пьесы зачастую ориентировались на повышенные кассовых сборов, поэтому на сцену порой попадала недоброкачественная драматургия. Примером могут служить спектакли «Человек из ресторана» и «Авария» в Ишиме, «Николай Черпаков» — в Надеждинске.

Тяга широких масс к искусству предъявляла высокие требования к репертуару театров. Предстоял трудный и сложный процесс перестройки мировоззрения художественной интеллигенции. Необходимо было изменить тематику и идейную направленность творчества деятелей литературы и искусства. Требовалось время, чтобы перестроить мировоззрение художника.

Не сразу удалось должным образом организовать марксистско-ленинскую учебу художественной интеллигенции Урала. Не хватало пропагандистских кадров, опыта, средств. Нечеткая организация занятий и недопонимание определенной частью работников искусств важности изучения основ марксизма-ленинизма усложняли ситуацию. Однако, несмотря на имевшие место

⁷ ГАСО. Ф. 217. Оп. 1. Д. 164. Л. 41.

⁸ Там же. Л. б/н.

⁹ ПАСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 305. Л. 39.

трудности, в творческих коллективах были достигнуты некоторые успехи. Все театры включились в общественную работу¹⁰.

Никогда прежде художественная интеллигенция не привлекалась столь активно к общественно-политической жизни страны, как в годы первых пятилеток. Многогранная деятельность Коммунистической партии по строительству социализма позволяла интеллигенции глубже разобраться в сущности нового строя, а следовательно, ближе подойти к пониманию социалистической идеологии. Успехи социалистического строительства, возрастание идейной зрелости художественной интеллигенции побуждали ее к активному творческому содружеству с рабочим классом.

Стремясь к установлению более тесных контактов с трудящимися, коллективы театров приглашали их на генеральные репетиции. В сезон 1929/30 г. шефский комитет Свердловского театра оперы и балета организовал для рабочих 12 таких посещений. Рабочие коллективы, в свою очередь, пытались оказать помощь мастерам культуры, приглашали их в заводские цехи. Представители художественной интеллигенции стали бывать на заводах и фабриках, знакомиться с их достижениями и планами. К примеру, в период подготовки спектакля «Рельсы гудят» в Уральском рабочем реалистическом театре для актеров были организованы экскурсии в паровозное депо станции Тюмень. По словам актера И. Эльского, цель их состояла в том, чтобы «видеть живых людей, которых мы должны сыграть на сцене, присмотреться к их работе, к их костюму, прислушаться к их речи, и это, несомненно, давало прекрасные результаты»¹¹.

Деятели культуры стали активнее участвовать в заводских мероприятиях. В 1930 г. агитационно-художественная бригада обкома Рабис была командирована на Миньярский, Аша-Балашовский и Симский заводы для участия в Дне ударника. Члены бригады сделали пять докладов на тему «Задачи третьего года пятилетки», провели две беседы, выпустили стенгазету, организовали два концерта в обеденный перерыв, семь концертов-вечеров, из которых четыре транслировались по радио. Программу отличала злободневность. В ней обличались местные прогульщики, летуны. Писались лозунги с указанием фамилий нарушителей трудовой дисциплины¹².

Магнитогорский театр развернул агитационно-массовую работу на участках строительства. В Невьянске представители театрального коллектива, шефствуя над механическим заводом, не только выступали перед рабочими, но и трудились вместе с ними на станках¹³.

¹⁰ ПАСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 655. Л. 46.

¹¹ 10 лет работы на Урале... С. 29.

¹² ПАСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 655. Л. 91.

¹³ Там же. Оп. 10. Д. 305. Л. 40.

В практику работы театров уже в 20-е годы стали входить гастроли. Однако в то время они были непродолжительными и носили эпизодический характер. Так, в 1928 г. филиал московского Пролеткульта в течение месяца гастролитировал в Златоустовском округе, где показал 20 спектаклей, которые посетили более 9 тыс. рабочих Аша-Балашовского, Симского, Усть-Катавского, Саткинского и Златоустовского заводов. Репертуар театра включал пьесы, которые позже составили основу советской классики: «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренива и др. В отзыве Уралпрофсовета о работе театра было подчеркнуто, что его коллектив заявил о себе, как «хорошо сыгранный ансамбль с весьма ценным репертуаром»¹⁴. Газета «Пролетарская мысль» от 22 июня 1928 г. отмечала, что «кусинские рабочие довольны труппой Пролеткульта».

В октябре 1930 г. СНК РСФСР принял постановление «Об улучшении театрального дела», в котором рекомендовал «ввести с 1931 г. регулярные переброски центральных и областных театров на продолжительные сроки в промышленные районы... и создать на основе существующих театров постоянные передвижные труппы»¹⁵. Руководствуясь решением правительства, театры активизировали работу в этом направлении. Театр становился для рабочего зрителя советчиком и другом. Ярким примером служит обращение ударников Красноуральского медеплавильного комбината к художественной интеллигенции края. «Мы построили Красноуральский комбинат,— писали они.— Мы хотим закрепить рабочую силу, поэтому мы должны обеспечить ей высококультурный уровень жизни. И нам без вашей помощи не обойтись. Приезжайте к нам, помогите нам в нашей борьбе за медь... Мы предлагаем Свердловской музкомедии приехать на летние гастроли в Красноуральск. Мы встретим Вас, товарищи, как лучших наших друзей, как боевых соратников в борьбе за медь»¹⁶. Театр откликнулся на обращение рабочих и выехал на месяц в Красноуральск, где дал 23 спектакля и 40 концертов, которые посмотрели более 20 тыс. чел.¹⁷

В 1934 г. в течение двух месяцев в Магнитогорске находился на гастролях Свердловский драматический театр. Он показал трудящимся города 66 спектаклей и 117 бесплатных концертов. За месяц до начала гастролей здесь же работала бригада актеров, которые сделали 25 докладов о театре и организовали 17 концертов. В своих выступлениях актеры использовали местный материал и имели большой успех. Один из рабочих электромонтажного цеха, приветствуя артистов, сказал, что «такие

¹⁴ Там же. Оп. 6. Д. 449. Л. 117—118.

¹⁵ СУ РСФСР. 1930. № 49, ст. 594.

¹⁶ Урал. рабочий. 1934. 24 марта.

¹⁷ Там же. 23 мая.

выступления дают не только здоровый отдых, но и помогают изживать неполадки в работе»¹⁸.

Артисты Свердловского драматического театра установили повседневный контакт с рабочими, выступая в цехах, общежитиях, красных уголках с рассказами о театре, его роли в коммунистическом воспитании советских людей. Вся деятельность коллектива была направлена на активное участие в выполнении задач второй пятилетки. К примеру, смеха Одучева регулярно не выполняла план. Руководство и общественные организации театра решили помочь ей стать лучшей в цехе. Было заключено двухстороннее соглашение между артистами и бурильщиками, принявшими звание «Ударной смены имени Свердловского драматического театра». Через два дня рабочие рапортовали о выполнении суточного задания на 113,8%. Артисты в тот же день организовали для них концерт. Для трудящихся Магнитогорска было прочитано 12 лекций по искусству, проведено 11 бесед, в театре создан уголок зрителя, выпущена стенгазета. Артисты театра М. А. Токарева, Е. М. Морозова, М. И. Слонова, В. К. Долева, А. И. Орская, И. И. Олигин организовали для рабочих занятия по русскому языку и арифметике, семь работников театра руководили кружками художественной самодеятельности¹⁹. Президиум Магнитогорского горсовета вручил коллективу Свердловского драматического театра Красное Знамя и сувенир — чугунный слиток с силуэтом домны и надписью «Первая плавка Магнитогорского комбината».

Первые маршруты появились и на гастрольной карте Пермского оперного театра — Березники, Краснокамск, Лысьва, Челябинск, Златоуст; Свердловского театра музыкальной комедии — Красноуральск, Асбест; Свердловского театра юных зрителей — Нижний Тагил, Серов и др.

В районах, не имевших театра, интерес трудящихся к искусству ощущался особенно остро. Поэтому, выезжая на гастроли, творческие коллективы стремились показать лучшие спектакли современных советских драматургов, классику, одновременно осуществляя пропагандистскую и массово-политическую работу. Актеры Свердловского ТЮЗа, будучи на гастролях в Нижнем Тагиле, проводили непосредственно в цехах предприятий во время перерыва беседы по политическим вопросам (к примеру, о выборах в Верховный Совет РСФСР), выступали с концертами.

О популярности театрального искусства среди трудящихся свидетельствовали их отзывы в печати. Газета «Вагонгигант» опубликовала письмо Краснознаменной бригады монтажников, в котором говорилось: «Мы приветствуем приезд артистов Вто-

¹⁸ Рабис. 1934. № 11. С. 37—38.

¹⁹ Там же. С. 39.

рого областного передвижного театра драмы на гастроли к нам на строительство»²⁰.

Выступление творческих коллективов края в промышленных центрах с лучшими спектаклями советских авторов, с классическими произведениями способствовало расширению кругозора рабочего зрителя, повышению уровня его культуры, эстетического воспитания. Огромная массовая работа театров во время гастролей была проявлением роста общественно-политической активности и самих творческих коллективов.

Важным звеном в налаживании тесных контактов с рабочим зрителем являлись конференции. Они организовывались в большинстве театров Урала и посвящались планированию репертуара, анализу спектаклей, итогам гастролей и т. д. Так, рекомендации, высказанные на конференции рабочими ВИЗа, легли в основу репертуарного плана Свердловского театра оперы и балета на 1929/30 г.²¹

В начале 30-х годов работа театров по проведению конференций активизировалась. В сезоне 1931/32 г. в Свердловском драматическом театре их прошло пять, в Свердловском областном ТРАМе — 15²². Эту форму практиковали Челябинский, Магнитогорский, Уральский рабочий реалистический и другие театры²³. Однако в некоторых коллективах конференции не проводились вообще или были крайне редки (например, в довольно известном в крае Златоустовском драматическом театре они сошлись от случая к случаю). Причина этого — отсутствие постоянных трупп в театрах, что создавало определенные трудности в планировании репертуара.

Тесное общение со зрителем обязывало коллективы театров постоянно и серьезно работать над собой, над репертуаром, повышало чувство ответственности за свой труд.

В письме рабочих и инженеров завода им. Ф. Э. Дзержинского, с которым они обратились к коллективу Пермского театра оперы и балета в связи с постановкой оперы Ж. Бизе «Кармен», говорилось: «Мы выросли культурно, мы на производстве боремся за высокую культуру труда и мы считаем себя вправе требовать и от театра хорошего качества его продукции»²⁴. Спектакль был переработан.

Ряд уральских театров осуществил постановку таких высокохудожественных пьес, как «Кремлевские куранты» и «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Платон

²⁰ Вагонгигант. 1938. 21 марта.

²¹ ГАСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 24. Л. 20.

²² Там же. Ф. 245. Оп. 1. Д. 2123. Л. 3; Ф. 233. Оп. 1. Д. 1767. Л. 40.

²³ X лет Свердловского драматического театра. 1930—1940. Свердловск, 1940. С. 213; 10 лет работы на Урале... С. 10.

²⁴ Келлер И. И., Кокурина А. С., Надеждин Ю. Ф. Пермский ордена Трудового Красного Знамени государственный академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского. Пермь, 1971. С. 29.

Кречет» А. Корнейчука, что говорило о творческой и идейной зрелости коллективов. В апреле 1940 г. на одной из конференций в Тракторозаводском районе г. Челябинска рабочие дали положительную оценку спектаклю Челябинского драматического театра по пьесе «Кремлевские куранты»²⁵.

Правильный выбор репертуара, чуткое отношение к запросам рабочего зрителя повышали его интерес к театру. В то же время общение с трудящимися становилось неотъемлемой частью творческой деятельности. В газете «Пролетарская мысль» артист Златоустовского драматического театра П. Пустобаев признавался: «Я жду встречи со зрителем, жду от него деловой критики спектаклей»²⁶.

Задача укрепления контактов с народом стояла и перед литераторами. На это обратил внимание I Всесоюзный съезд советских писателей (1934 г.), а газета «Правда» подчеркивала, что «без тесной и неразрывной связи писателей с широкими трудящимися массами, с народом нашей страны, с его жизнью и борьбой, без помощи новым писателям из народа нет и не может быть движения литературы вперед»²⁷.

Наиболее явно содружество рабочего класса и писателей проявлялось на читательских конференциях, где затрагивались самые разнообразные проблемы. Читатели знакомились с произведениями классиков, известных советских писателей, с творчеством местных авторов, высказывали свое мнение.

С трибуны конференции, организованной библиотекой завкома одного из заводов в 1934 г., представитель рабочих заявил: «Прошли те времена, когда писатель пописывал, а читатель почитывал. Я не почитываю, я читаю упорно, деловито, порой с удовольствием, порой с возмущением, читаю книги наших советских писателей. И я чувствую, что не всегда писатель меня, рабочего читателя, знает... Я, глядите, вырос уже, я до социализма дорос, а меня все еще вроде бы за малограмотного считают». Рабочие обратились к писателям с просьбой: «Дайте нам хорошо изданную, серьезную, «трудно» написанную книгу: мы научились ведь преодолевать и не книжные трудности»²⁸. Умение дать правильную оценку роли литературы в жизни свидетельствовало о росте культуры советского читателя, чем и были обусловлены его справедливые требования к повышению идейного и художественного уровня произведений.

Участие в конференциях позволяло писателям узнать мнение о своих произведениях тех, кому они были адресованы, понять, чем живут и интересуются советские люди. О большом значении встреч с читателями для литераторов говорил А. П. Бондин: «Побольше бы таких конференций, которые учат нас, как рабо-

²⁵ Челябинский рабочий. 1940. 6 апр.

²⁶ Пролетарская мысль. 1940. 18 дек.

²⁷ Правда. 1934. 24 авг.

²⁸ Штурм. 1934. № 8, 9. С. 130.

тать в литературе... От конференции к конференции у меня созревает верный план — прямой путь моей дальнейшей работы»²⁹. Такие формы контакта позволяли писателям совершенствовать мастерство, учитывать запросы трудящихся и, наконец, пропагандировать литературу и искусство в массах.

В годы социалистического строительства шли упорные поиски новых форм творческого содружества художественной интеллигенции и рабочего класса. Нужно было живо и интересно, с учетом требований времени поднять и самостоятельное художественное творчество на уровень тех больших и сложных задач, которые партия решала посредством идеологической и воспитательной работы.

В. И. Ленин, по свидетельству Н. К. Крупской, придавал исключительное значение самостоятельному художественному творчеству рабочих: «Это хорошо, когда наши рабочие сочиняют свои пьесы, пишут стихи, создают журналы и книги, играют на сцене своих клубов, что они проявляют свое творчество во всех видах искусства и совершенствуются в этом»³⁰.

С целью пополнения отряда писателей молодежью с новостроек, заводов, фабрик в 1930 г. по инициативе общественности был объявлен призыв ударников в литературу. В результате Уральская ассоциация пролетарских писателей (УАПП) стала насчитывать 721 чел. вместо 75 в 1929 г.³¹ Обучение рабочей молодежи шло в литературных кружках под руководством опытных литераторов, которые были призваны помочь талантам из народа подняться и занять свое место в строительстве новой культуры. Для оказания практической помощи кружковцам УАПП (а позднее и Уральское отделение Союза писателей) периодически командировала своих членов на новостройки, заводы и фабрики. Н. Куштум и Г. Троицкий выезжали в Пермь, Кунгур, Б. Ручьев — в Тагил, Надеждинск, П. Хорунжий — в Соликамск, Березники³² и др.

Интересной формой содружества писателей и рабочих явилось создание истории фабрик и заводов, инициатором которого был А. М. Горький. Он призывал по горячим следам писать историю гигантских новостроек и считал, что рабочий должен знать свою историю, творимую его героическим трудом³³. А. М. Горький подчеркивал, что «пролетарскую художественную литературу, как ее понимал Владимир Ильич, мы можем создать только при условии опоры на живой, непрерывно растущий опыт массового творчества»³⁴.

30 мая 1932 г. Свердловский обком ВКП(б) принял решение

²⁹ На смену! 1934. 8 июня; Тагильский рабочий, 1936. 21 мая.

³⁰ В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1967. С. 712.

³¹ ГАСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 1036. Л. 20.

³² ГАСО. Ф. 272. Оп. 3. Д. 1173. Л. 101.

³³ Шмаков А. А. М. Горький и Урал. Челябинск, 1968. С. 69.

³⁴ Горький А. М. Собр. соч. в 30 т. М., 1953. Т. 26. С. 279.

о художественной пропаганде Урало-Кузбасса. Секретариат УАПП, руководствуясь этим решением, прикрепил 13 членов своего актива к литературным кружкам важнейших строек и заводов области. К примеру, И. Панов шефствовал над кружками Березников, Е. Медякова — Асбеста, В. Исетский — Сухого Лога³⁵. На Высокогорском железном руднике в создании книги «Были горы Высокой» приняли участие 100 горняков³⁶. Книга вышла под редакцией А. М. Горького. 28 марта 1935 г. делегация авторов была принята писателем. Старый горняк Ф. Д. Козьмин вручил А. М. Горькому именной экземпляр книги с благодарностью за помощь.

Художественная интеллигенция привлекалась и для оказания помощи участникам художественной самодеятельности. По данным Уральского областного дома самодеятельного искусства им. Н. К. Крупской, к концу первой пятилетки 75 % кружков художественной самодеятельности работали самостоятельно³⁷. VI Уральский областной съезд профсоюза работников искусств (1931 г.) указал на то, что разворачивающееся массовое движение в области самодеятельного искусства требует организованного руководства и исключительного внимания. Съезд обязал союз Рабис систематически оказывать помощь художественной самодеятельности³⁸.

I Свердловский областной съезд Советов, состоявшийся 5—11 января 1935 г., рекомендовал театральным коллективам городов и рабочих центров регулярно помогать рабочим самодеятельным кружкам³⁹. Летом того же года Свердловский драматический театр во время гастролей в Перми провел при горпрофсовете месячные курсы для режиссеров клубов. На них обучались 30 чел.⁴⁰ Инициатором создания курсов выступил главный режиссер театра И. С. Ефремов. Многие были сделаны в этом важном начинании заслуженным артистом республики М. Бецким, артистами И. Олигиным, Г. Гореловым. Семинар руководителей драматических кружков клубов железнодорожников работал при Челябинском драматическом театре. Его посещали 10 чел., направленных из Верхнего Уфалея, Златоуста и других городов. Занятия вели художественный руководитель театра Степанов-Колосов, актеры Лаврецкий, Мительман и Тарин⁴¹. Ведущие актеры Магнитогорского ТРАМа были прикреплены к самодеятельным рабочим драмкружкам. Контроль за шефской деятель-

³⁵ ПАСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 1036. Л. 22.

³⁶ ГАСО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 8. Л. б/н.

³⁷ ПАСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 1039. Л. 28.

³⁸ ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1767. Л. 165, 180.

³⁹ Постановление I Свердловского областного съезда Советов. 5—11 января 1935. Свердловск. 1935. С. 14.

⁴⁰ Урал. рабочий. 1935. 26 сент.

⁴¹ Там же. 18 окт.

ностью ТРАМа осуществлял его художественный руководитель — режиссер Малого театра Б. И. Никольский ⁴².

Итоги шефской работы художественной интеллигенции подводились на олимпиадах и смотрах самодеятельности. Так, оперный коллектив треста «Миассзолото» занял 1-е место на Всесоюзной олимпиаде художественной самодеятельности союза золотоплатиновой промышленности в 1936 г. ⁴³ Успех коллектива во многом определила большая консультационная помощь Челябинского областного оперного театра.

Характер массового движения художественная самодеятельность приняла во второй половине 30-х годов. Этому в немалой степени способствовали повышение общего культурного уровня трудящихся, перевод на 7-часовой рабочий день более $\frac{2}{3}$ занятых в уральской индустрии ⁴⁴, а также широко проводившиеся олимпиады и смотры. Показателен пример привлечения рабочих к самодеятельному творчеству профсоюзом кирпичной промышленности. Перед областным смотром художественной самодеятельности, прошедшим в декабре 1936 г., в ней насчитывалось приблизительно 800—900 участников, в начале 1937 г.— уже более 6 тыс. ⁴⁵

Опыт показывает, что содружество художественной интеллигенции и рабочих не только повышало уровень исполнительского мастерства последних, но и способствовало распространению драматических, оперных коллективов, оркестров.

В 1940 г. на областной олимпиаде художественной самодеятельности в Свердловске оркестр народных инструментов клуба строителей под руководством одного из лучших педагогов города В. Знаменского был удостоен первой премии, а оперный коллектив, над которым шефствовали дирижер оперного театра А. Людмилин, режиссер А. Колосов, артист М. Уместнов,— второй ⁴⁶.

В апреле 1940 г. в Москве состоялось совещание по вопросам шефства мастеров искусств над театральной самодеятельностью, где было подчеркнуто, что театральная самодеятельность становится важным участком советского искусства. Совещание приняло обращение к мастерам искусств о расширении шефского движения, начатого по инициативе И. М. Москвина и В. В. Барсовой ⁴⁷.

Горячо откликнулись на это обращение деятели культуры Челябинска. Они обязались систематически помогать коллективам художественной самодеятельности и индивидуальным ис-

⁴² Челябинский рабочий. 1936. 3 окт.

⁴³ Там же. 28 июля.

⁴⁴ Резолюция IV Пермской городской партийной конференции. 11—15 января 1934 г. Пермь, 1934. С. 12.

⁴⁵ ГАСО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 251. Л. 54.

⁴⁶ Там же. Ф. 554. Оп. 1. Д. 1196, 1249.

⁴⁷ Сов. искусство, 1940. 24 апр.

полнителям в подборе репертуара, в овладении мастерством⁴⁸. Осознавая необходимость повседневной творческой помощи работников культуры участникам самодеятельности, завком и правление клуба Уралмашзавода обратились к художественной интеллигенции Свердловска с просьбой о шефстве⁴⁹. Газета «Уральский рабочий» 4 сентября 1940 г. писала: «Пример уже показали некоторые работники свердловских театров. Зав. хореографической частью драмтеатра т. Тэсс взяла шефство над самодеятельным коллективом и вызвала на соревнование балетмейстера театра музкомедии т. Томилина». Всего в 1940 г. к клубам города Свердловска были прикреплены 38 мастеров искусств и 13 художников⁵⁰.

Приметой времени стала работа бригад художников непосредственно на производстве. В 1931 г. по просьбе ЦК металлургов Уральский филиал Ассоциации художников России (АХР) командировал художников на некоторые заводы края. Н. Сазонов и В. Славин выехали на Надеждинский металлургический завод — одно из крупных предприятий металлургии Урала. По заданию заводского комитета они писали лозунги, выпускали «молнии», оформляли доски почета, помещали рисунки, изображающие самолеты, паровозы, лошадей, черепах, улиток, на доске показателей. Н. Сазонов вспоминает: «Все это действовало сильно на сознание людей. Они перестраивались в работе и выполняли требуемые нормы. Домой вернулись удовлетворенными. На душе была большая радость, что помогли стране своим трудом ликвидировать прорыв на заводе»⁵¹. А. Узких и Ф. Хомякова занимались художественной агитацией в Златоусте. ЦК металлургов, положительно оценив вклад художников в выполнение промышленными предприятиями планов, объявил Уральскому филиалу АХР благодарность.

Самоотверженный труд на гигантских индустриальных стройках формировал нового советского человека. Лучшие труженики становились знатными людьми страны. Одной из форм признания их заслуг, популяризации достижений было создание портретов, которые затем выставлялись на общее обозрение. Ряд портретов написали уральские художники, в частности Г. Я. Соловьев, изобразивший бригаду бетонщиков Хабибуллы Галиуллина. Художники стремились запечатлеть черты советского человека, живущего интересами страны, преданного делу социализма. Созидательный труд был отражен в произведениях Л. П. Белкина, А. Н. Самохвалова, Н. М. Аввакумова и др.

Тема рабочего класса получила воплощение и в монументальных произведениях скульпторов края. В 1935—1936 гг.

⁴⁸ Челябинский рабочий. 1940. 23 сент.

⁴⁹ Урал. рабочий. 1940. 2 сент.

⁵⁰ ГАСО. Ф. 1924. Оп. 1. Д. 39. Л. 129.

⁵¹ С а з о н о в Н. Записки уральского художника. М., 1965. С. 95—96.

скульптурные портреты стахановцев Станкостроя создала Т. В. Руденко-Щелкан — челябинский скульптор. Среди ее работ — бюст кузнеца П. И. Губина, делегата VIII Чрезвычайного съезда Советов, бригадира каменщиков С. С. Губатенко и членов его бригады А. И. Моторина, П. И. Костина, Н. К. Скубенко, Г. Ф. Калашникова.

Художники, работая на уральских новостройках, предприятиях и в рабочих поселках, отражали в своем творчестве наиболее значительные события и факты строительства новой жизни, создавая как бы живую летопись.

Об отношении актеров того времени к своему делу и к зрителю свидетельствуют воспоминания заслуженной артистки РСФСР О. П. Петровой: «Внешняя обстановка не благоприятствовала нашей работе, но мы в своем горении не замечали ни холода, ни усталости, когда не приходилось спать ночей в связи с выездами в Александровский завод, Губаху, в другие заводские районы»⁵².

Руководство промышленных предприятий, обкомы профсоюза Рабис, первичные профсоюзные организации, правления творческих союзов и обществ стремились сделать культурное шефство долговременным, планомерным, целенаправленным и взаимовыгодным.

Подводя итог, следует обратить внимание на разнообразие форм содружества художественной интеллигенции и рабочего класса. Однако эти формы нуждались в совершенствовании. Предстояло добиваться того, чтобы содружество стало неотъемлемой частью деятельности рабочих и художественных коллективов, чтобы культурное обслуживание рабочих проводилось на высоком идейно-художественном уровне.

Таким образом, содружество художественной интеллигенции с рабочим классом, с одной стороны, активно влияло на формирование его мировоззрения, эстетических вкусов, общей культуры, способствовало развитию самостоятельного творчества, а с другой — повышало уровень профессионального мастерства и ответственность художника перед обществом, обогащало его знания, опыт, позволяло реально ощутить масштабы задач, решаемых под руководством партии.

⁵² 10 лет работы на Урале... С. 20.

Л. А. ЛЫКОВА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РАБОЧЕГО КЛАССА УРАЛА
В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ**

Проблемы социально-экономического развития рабочего класса стали углубленно исследоваться лишь в последнее десятилетие. Обществоведы Н. А. Аитов, И. В. Ворожейкин, Л. А. Гордон, В. З. Дробижев, А. Г. Здравомыслов, В. И. Касьяненко, Э. В. Клопов, Л. Н. Коган, В. С. Лельчук, Ю. А. Поляков, М. Н. Руткевич, С. Л. Сенявский, З. И. Файнбург, О. И. Шкаратан и др. освещали эту тему в философском, историческом, социологическом аспектах.

Объективной необходимостью в изучении проблем истории рабочего класса стало введение комплексного понятия «социально-экономическое развитие рабочего класса». Органическая взаимосвязь, взаимозависимость современных социальных явлений и экономических процессов образуют единство, в котором названное понятие характеризует одну из сфер всего общественного развития¹.

В нашей статье будет сделана попытка рассмотреть лишь некоторые тенденции социально-экономического развития рабочего класса Урала.

Исследование благосостояния, культуры, образа жизни рабочих тесно связано с изучением их численности, состава, квалификации и профессионального уровня, а также места в экономической и социальной структуре общества.

Наша страна вступила в этап преобразования экономики и всей системы общественных отношений. Перестройка в экономике предусматривает и коренные социальные перемены в сфере труда, в материальном и духовном состоянии рабочего класса. Социальные сдвиги обуславливают дальнейшее развитие социалистического образа жизни, культуры и идеологии, активизацию

¹ Гордон Л. А., Назимова А. К. Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы социально-экономического развития. М., 1985. С. 4.

общественно-политической деятельности трудящихся и т. д.² Превращение рабочих в основную часть населения знаменует качественно новую ступень их социального развития. Рабочий класс формируется в основном за счет выходцев из рабочей среды. Для нынешнего периода характерно и то, что среди рабочих все более значительной становится доля молодежи из семей служащих. В промышленных центрах Урала (Свердловск, Пермь, Челябинск) этот показатель достигает $\frac{1}{3}$ ³. Данная особенность обусловлена высокой степенью урбанизации региона.

Большинство рабочих трудится в индустриальных отраслях (80 %). В уральской промышленности в 70-е годы было занято 77,5 % рабочих и около 66,7 % всех трудящихся региона (по СССР — соответственно 60 и 40 %) ⁴.

Вместе с тем растет доля рабочего класса в сельскохозяйственном производстве, инфраструктурных отраслях, сфере услуг и т. д. Расширение экспериментальной базы подразделений науки способствовало увеличению числа рабочих в научном обслуживании.

По мере нарастания численности рабочего класса темпы его количественного роста неизбежно замедляются. Число рабочих в Уральском регионе увеличилось в 60-е годы на 3,2 %, в 70-е — на 1,8, а в 80-е — на 2,0 % ⁵.

Интенсивный рост экономики и активизации человеческого фактора резко повышают значимость каждого работника, его профессиональной и общей культуры. Технический прогресс и развитие средств труда ведут не только к повышению квалификации, но и к возникновению нового ее типа.

Важнейшим признаком и одновременно условием нового типа квалификации является изменение характера профессиональной подготовки рабочих. В прошлом, когда решающую роль играли опыт и ручной навык, такая подготовка в большинстве случаев осуществлялась в форме индивидуального или бригадного ученичества. Для приобретения квалификации современного типа требуется освоение значительного объема теоретических знаний в специальных учебных заведениях.

На протяжении 70-х годов профессионально-техническим образованием в различных его видах была охвачена большая часть пополнения рабочего класса. Еще в 60-е годы лишь около $\frac{1}{3}$ молодежи начинали трудовую жизнь, предварительно получив специальность в системе ПТО, остальные обучались в процессе

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 23 апреля 1983. М., 1983. С. 7.

³ Рассчитано по: Материалы Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. 5, 6. М., 1980.

⁴ Гвоздкова Л. И. К вопросу о рабочем классе Урала периода развитого социализма. Свердловск, 1984. С. 3—4.

⁵ Рассчитано по: Труд в РСФСР. М., 1973. С. 84, 121, 123; Труд в РСФСР. М., 1981. С. 94.

производства. К началу 70-х годов доля рабочих, пришедших в промышленность с профессиональной подготовкой, приблизилась к $1/2$. И лишь в начале 80-х годов выпускники средних и обычных профтехучилищ и техникумов составили большинство начинающих рабочих⁶. Однако до сих пор примерно третья часть овладевает профессией на рабочем месте. При этом в обучении на производстве продолжают преобладать наименее прогрессивные формы индивидуального или бригадного ученичества, которыми охвачены более $2/3$ всех обучающихся⁷.

Повышение квалификации неразрывно связано с ростом общей культуры. Квалификация, основанная на специальном профессиональном образовании, предполагает, что рабочие обладают культурой, далеко превосходящей простую грамотность.

Закономерен рост общего образования рабочих. Если в начале 70-х годов примерно лишь у половины из них было неполное среднее и более высокое образование, то к концу десятилетия этот показатель превысил $3/4$, а в середине 80-х — $4/5$.

Полное среднее образование на рубеже 70—80-х годов имели примерно $2/5$ рабочих и более половины — молодых⁸.

Важное направление регионального исследования социально-экономического развития рабочего класса — изучение его профессионально-квалификационной структуры в условиях НТР. Изменения в качественном составе рабочих кадров под влиянием научно-технического прогресса необходимо рассматривать во взаимосвязи с теми последствиями, которые происходят в главном элементе производительных сил — человеке. Прежде всего, научно-технический прогресс ведет к интеллектуализации труда⁹.

Проблема взаимосвязи НТР и роста образования рабочего класса впервые была разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом. К. Маркс писал: «Для того, чтобы преобразовать общечеловеческую природу так, чтобы она получила подготовку и навыки в определенной отрасли труда, стала развитой и специфической рабочей силой, требуется определенное образование или воспитание»¹⁰.

Изучение взаимосвязи уровня квалификации рабочих и их образования началось в нашей стране еще в 20-е годы¹¹. Было выяснено, что среди совокупности факторов, влияющих на ква-

⁶ Народное хозяйство СССР в 1982 году. М., 1983. С. 374, 456, 469; Клопов Э. В. Социальная динамика рабочего класса СССР. М., 1980. С. 50.

⁷ Ковригин М. А. Подготовка рабочих кадров в условиях научно-технической революции. М., 1981. С. 80.

⁸ Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980. С. 157.

⁹ Афанасьев В. Г. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972; Марков Н. В. Социалистический труд и его будущее. М., 1976; и др.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 182—183.

¹¹ Струмилин А. Г. Избранные произведения. Т. I. М., 1964. С. 100.

лификацию рабочих, на первом месте стоит общая образованность. По расчетам советских экономистов, в настоящее время около 90 % рабочих профессий и специальностей в черной металлургии и около 80 % — в машиностроении требуют общего среднего или среднего специального образования¹².

В условиях социалистических производственных отношений качественные изменения в квалификации — объективный, закономерный процесс расширенного воспроизводства рабочих кадров, выступающий как проявление основного экономического закона социализма. В условиях НТР резко возрастает численность тружеников нового типа, квалификация которых определяется уровнем общих и специальных знаний. Тенденция роста образования соответствует цели всестороннего развития личности и реализуется в масштабе всего общества на научной основе. О том, что всестороннее развитие каждой личности при социализме должно стать делом всего общества, не раз говорили классики марксизма-ленинизма. Так, Ф. Энгельс писал: «Вырастив новое поколение всесторонне развитых производителей, которые понимают научные основы всего промышленного производства и каждый из которых изучил на практике целый ряд отраслей производства от начала до конца, общество тем самым создает новую производительную силу...»¹³

Конкретные социально-экономические исследования показали, что узкоспециализированный труд, лишенный творческих элементов, вызывает большую неудовлетворенность, чем низкая заработная плата. Наибольший процент удовлетворенных работой оказался среди рабочих автоматизированных участков, где труд требует специальных знаний и широкой общеобразовательной подготовки¹⁴.

За последние 40 лет в нашей стране численность работников с высшим и средним (полным и неполным) образованием возросла более чем в шесть раз и составила в расчете на 1000 трудящихся 780 чел., а среди занятых преимущественно физическим трудом увеличилась в 15 раз¹⁵.

Высокий уровень квалификации рабочего, основанный на общеобразовательных и специальных знаниях, становится базой для овладения профессиями широкого профиля, которые делают его специалистом, способным оперативно менять род деятельности, быстро овладевать новой техникой и новыми специ-

¹² Васильев В. Г. Проблемы повышения производительности труда на предприятиях промышленности и транспорта. М., 1974. С. 132.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 308.

¹⁴ Человек и его работа / Под ред. А. П. Здравомыслова и В. Я. Ядова. М., 1967.

¹⁵ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973. Т. 5. С. 66—67; Численность и состав населения СССР. М., 1984. С. 156—157.

альностями. «Узких» профессионалов заменяют рабочие-универсалы.

Таким образом, НТР сопровождается, с одной стороны, дальнейшим углублением разделения труда, а с другой — расширением профессиональной ориентации рабочего и на этой основе — интеграции специальностей. В результате преодолевается старое разделение труда в виде застывшей профессионализации. В связи со сказанным особенно актуально предвидение основоположников марксизма-ленинизма, которые писали, говоря о будущем коммунистическом обществе, что «общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их. Общественное управление производством не может осуществляться людьми вроде нынешних, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплуатируется ею, где каждый развивает только одну сторону своих способностей за счет всех других и знает только одну отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства. Уже нынешняя промышленность все меньше в состоянии пользоваться такими людьми. Тем более промышленность, управляемая всем обществом планомерно и в общественном интересе, нуждается в людях со всесторонне развитыми способностями, в людях, способных ориентироваться во всей системе производства»¹⁶.

Особенно широким научно-техническим кругозором должен обладать рабочий, обслуживающий автоматическое производство. Это значит, что, управляя техническим процессом, он начинает выполнять функции инженерно-технического работника. В начале 60-х годов 2 % индустриальных рабочих в стране имели высшее и среднее техническое образование, в черной металлургии — 3 %, в химической промышленности — 2,5, в конце 70-х годов — 6 % всех промышленных рабочих, среди молодежи до 30 лет — 8 %, в черной металлургии — 12, химии и нефтехимии — 13, в машиностроении и металлообработке — 8 %¹⁷.

Изменения профессионально-квалификационной структуры относятся к числу основных факторов ускорения социально-экономического развития нашего общества. Исследование основных направлений влияния этих изменений на качественные показатели производственной деятельности связано с определенными трудностями. Раскрытие сущности и перспектив профессиональных сдвигов требует тщательного сопоставления фактов за продолжительные периоды времени. Рядом исследователей предпринимаются интересные попытки анализа ведущих тенденций

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. М., 1929. Т. 5. С. 478.

¹⁷ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973. Т. 5, 6; Численность и состав населения СССР. М., 1984.

в развитии профессиональной структуры рабочих кадров промышленности¹⁸.

Сравнительный анализ данных, полученных в результате переписей профсостава по промышленности в целом, показывает, что происходит неуклонный рост механизации и автоматизации труда. За 1959—1975 гг. в результате мероприятий по механизации и автоматизации производственных процессов численность работающих с помощью машин и механизмов увеличилась в промышленности региона на 88 %, а их доля среди всех рабочих — с 35,2 % в 1959 г. до 46 в 1975 г., в том числе наблюдающих за работой автоматов стало больше в 5,7 раза. За этот же период доля занятых ручным трудом сократилась с 46,3 до 32,6 %, занимающихся наладкой и ремонтом машин и механизмов — выросла в 2,4 раза¹⁹.

В 60—70-е годы особенно заметно увеличивалась доля рабочих с высокими квалификационными разрядами. По стране этот показатель вырос с 8,6 % в 1962 г. до 20,6 в 1979 г.²⁰

В промышленности Урала наблюдались высокие темпы прироста рабочих квалифицированного труда. Только за 1965—1975 гг. этот показатель достиг $\frac{2}{3}$ от общего прироста²¹. Такая тенденция сохранилась и в 1976—1985 гг. Интенсивность насыщения промышленности рабочими высокой квалификации значительно повысилась. Эти изменения обусловлены изменением отраслевой структуры промышленности, опережающим ростом отраслей с высоким техническим уровнем производства.

Доля рабочих среднего уровня квалификации за 1965—1975 гг. увеличилась на Урале с 43,6 до 50,8 %²² (по СССР — с 39,5 % до 48,1 %²³). Однако в 1970—1985 гг. в крае численность имеющих высокую квалификацию росла быстрее. Это достигалось за счет подготовки кадров в системе профессионально-технических училищ и усилиями самих предприятий. Количество вновь подготовленных и повысивших квалификацию на 1000 рабочих увеличилось в регионе вдвое. Эти данные отчетливо отражают тенденцию улучшения квалификационного состава рабочих кадров, обусловленную возрастающими требованиями к их подготовке в условиях НТР.

¹⁸ Корчагин В. П. Трудные ресурсы в условиях научно-технической революции. М., 1974; Гордон Л. А., Назимова А. К. Указ. соч.; Рабочий класс и технический прогресс. Исследование изменений в социальной структуре рабочего класса / Под ред. Г. В. Осипова и др. М., 1965; Рабочий класс в условиях научно-технической революции (по итогам исследований на предприятиях СССР по международной программе «Автоматизация и промышленные рабочие»). М., 1979; Клопов Э. В. Рабочий класс СССР. М., 1985.

¹⁹ Рассчитано по: Материалы Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980. Т. 5, 6.

²⁰ См. Клопов Э. В. Рабочий класс СССР. С. 98.

²¹ Рассчитано по материалам профпереписей. (Текущие архивы статистических управлений Пермской, Свердловской, Челябинской областей.)

²² Клопов Э. В. Рабочий класс СССР. С. 98.

²³ Там же.

Сложность и многогранность отраслевой структуры народно-хозяйственного комплекса Урала обусловила больший, чем по стране в целом, процент лиц, прошедших обучение и повысивших свою квалификацию в связи с механизацией и автоматизацией производства.

Возрастающий квалификационный уровень трудящихся Урала наряду с другими факторами сказывался на темпах роста производительности труда. В VII—VIII пятилетках ее среднегодовые показатели обгоняли таковые по СССР и РСФСР, в конце IX пятилетки наметилась некоторая стабилизация, произошло сближение с общесоюзными темпами, а в 80-е годы наблюдалось отставание. Причины этого не столько в неэффективном использовании трудового потенциала рабочих, сколько в незначительных объемах и низких темпах роста капиталовложений, медленном обновлении основных фондов (ежегодно — 1 %).

Главное направление совершенствования профессиональной структуры рабочих кадров в промышленности региона — сокращение доли занятых ручным трудом. Пути решения данной проблемы должны быть отражены в соответствующей целевой комплексной программе, входящей в план социально-экономического развития уральских областей на XII—XIII пятилетки.

Качественный рост рабочего класса в результате повышения его общей культуры и профессиональной квалификации создает объективные предпосылки для развития производственной и социальной активности трудящихся.

Пока еще производительность труда в СССР уступает таковой в наиболее развитых капиталистических странах, недостаточно эффективно используются средства производства, находящиеся в руках советского рабочего класса.

Реализация социально-экономической стратегии КПСС, решение задач перестройки социалистической экономики теснейшим образом связаны с активизацией социального, экономического и политического потенциала человека труда. В связи с этим углубленное изучение проблем социально-экономического развития рабочего класса остается перспективным и актуальным.

Б. В. ЛИЧМАН

РОСТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО КЛАССА (1960—1980 гг.)

Одно из важных условий повышения эффективности общественного производства — соответствие качества рабочей силы уровню развития средств производства. Коренное преобразование материально-технической базы социализма тесно связано с постоянным ростом общего и профессионального образования трудящихся. Научно-технический прогресс, облегчая труд, одновременно и усложняет его, требуя от работника более высокой степени подготовленности¹.

В решениях XXIII—XXV съездов партии указывалось, что в условиях развернувшейся в стране НТР уровень развития рабочей силы должен соответствовать не только сегодняшним потребностям, но и перспективам народного хозяйства, что в свою очередь требует создания определенного задела в образовании и квалификации, позволяющего быстро овладевать сложными профессиями, новой техникой, активно влиять на технический и социальный прогресс².

На Урале действовал ряд дополнительных факторов, ставивших проблему подготовки рабочих, повышения их профессионально-технического уровня наиболее остро: 1) потребности экономического развития края требовали осуществления реконструкции, технического перевооружения действующих предприятий; 2) в регионе раньше, чем по стране, начался перевод промышленности на интенсивный путь развития на основе ускорения научно-технического прогресса; 3) нехватка рабочих рук, растущий дефицит трудовых ресурсов в регионе.

В развитии профессионально-технического образования в 60—70-е годы на Урале, на наш взгляд, можно выделить два основных периода. Первый характеризовался перестройкой системы трудовых резервов. В ее основе лежал закон, принятый Вер-

¹ Правда. 1986. 4 марта.

² Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 194; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 206; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 221.

ховным Советом СССР в декабре 1958 г., «О связи школы с жизнью». Действовавшие в стране различные типы учебных профессиональных заведений, независимо от их подчинения, были преобразованы в городские и сельские профессионально-технические училища со сроком обучения от одного года до трех лет³. Закончился этот период в последней четверти 60-х годов, когда начали создаваться технические училища, стала укрепляться связь ПТУ с базовыми предприятиями в условиях хозяйственной реформы, проводимой в соответствии с решениями XXIII съезда КПСС и сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, ПТУ переводили на подготовку рабочих со средним образованием.

Второй период открылся в связи с реализацией постановления ЦК КПСС от 2 апреля 1969 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки рабочих в системе профессионально-технического образования», в котором был намечен план переориентации системы ПТО на подготовку квалифицированных рабочих широкого профиля со средним образованием⁴.

Последующие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР (от 23 июня 1972 г. «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования», от 30 августа 1977 г. «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования» и др.) были направлены на развитие и конкретизацию постановления от 2 апреля 1969 г.⁵ Своеобразную черту второму периоду подвела реформа (с 1984 г.) среднего и профессионально-технического образования⁶. Реформа школы явилась новым шагом в совершенствовании системы ПТО.

В 60—70-е годы продолжалось укрепление материально-технической базы профтехобразования на Урале. В Свердловской области основные фонды училищ выросли с 90 190 тыс. руб. в 1970 г. до 112 511 тыс. в 1980 г. (на 124,7 %), в том числе активная часть (машины и оборудование) — соответственно с 19 009 до 24 493 тыс. руб. (на 128,8 %) ⁷. На базе небольших училищ создавались более крупные. Если в 1965 г. средняя загруженность училища составляла 430 чел., то в 1978—571 (дневное обучение).

Процесс укрупнения училищ сопровождался внутривидовым совершенствованием. Количество учебных кабинетов в 1978 г. по сравнению с 1971 г. увеличилось в 1,8 раза, учебных лабора-

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. С. 5.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1972. Т. 10. С. 16—25.

⁵ КПСС в резолюциях... Т. 11. С. 103—109; Т. 12. С. 522—530.

⁶ Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы: Постановление Пленума ЦК КПСС от 10 апреля 1984 г. // Коммунист. 1984. № 6. С. 37—40.

⁷ Текущий архив Свердловского областного управления профтехобразования.

торий — в 1,3, учебных мастерских — в 1,3, учебных участков и полигонов — в 1,4 раза ⁸.

В регионе улучшилось обеспечение профессионально-технических училищ техническими средствами обучения, учебно-наглядными пособиями, классно-лабораторным оборудованием. Широкое развитие получило движение «Каждому предмету — кабинет, каждой профессии — мастерскую». Во многих ПТУ была проведена работа по комплексному оборудованию учебных кабинетов, лабораторий и мастерских звуко- и светотехническими средствами обучения, программирования, тренажерами.

В то же время комплексы профтехучилищ строились еще медленно. В стране и на Урале капитальные вложения, выделяемые на развитие ПТУ, ежегодно осваивались не полностью. В годы VIII пятилетки в стране из суммы более 1,2 млрд руб., предназначенной для развития профтехобразования, было освоено лишь 70 %. В IX пятилетке в Челябинской, Свердловской и Пермской областях средства были использованы только на 69,7 %, в X — в Свердловской области из 53,4 млн руб. освоили 35,1 млн (65,7 %) ⁹. Невыполнение планов капвложений обусловлено несовершенством хозяйственного механизма. В частности, объекты профтехобразования финансировались по статье «Промышленное строительство», выделяемые предприятиям средства зачастую расходовались на нужды производства, а не на развитие профтехучилищ.

Наряду с укреплением материально-технической базы профтехучилищ партийные организации важное значение придавали их размещению, а также рациональному соотношению подготовки кадров по отраслям народного хозяйства.

Ниже приводятся данные о распределении выпускников дневных профессионально-технических училищ Свердловской области по отраслям народного хозяйства в 1960—1980 гг., тыс. чел. *:

	1960	1965	1970	1975	1980	1980 в % к 1960
Отправлено на работу	15,5	19,4	28,0	36,5	37,4	241,2
В том числе:						
в промышленность	7,4	9,0	13,1	17,1	18,2	245,9
на строительство	3,6	4,6	5,2	6,7	4,6	127,7
на транспорт	0,9	1,0	1,1	2,5	2,3	255,5
в сельское хозяйство	3,1	3,6	4,5	6,1	6,7	216,1
в прочие отрасли	0,5	1,2	2,0	2,5	4,1	820,0

* Составлено по данным стат. сб.: Свердловская область в цифрах за 1966—1970 гг. Свердловск, 1971. С. 102; Свердловская область в цифрах за 1976—1980 гг. Свердловск, 1981. С. 124.

⁸ Лысцов Н. А., Тупицына Н. П. Роль системы профессионально-технического образования в формировании рабочего нового типа (на примере Среднего Урала). Свердловск, 1982. С. 37.

⁹ Текущий архив Свердловского областного управления профтехобразования.

Шел процесс перераспределения выпускников профессиональных училищ в пользу промышленности за счет таких отраслей, как строительство, сельское хозяйство, торговля, общественное питание. Региональная система ПТО органически «вплеталась» в народное хозяйство района в соответствии с решаемыми им задачами.

Некоторые вопросы развития сети профтехобразования в рассматриваемый период в полной мере не были решены. В X пятилетке в Пермской области из 24 городов ПТУ имелись лишь в 19. В Свердловской области из 31 предприятия, подчиненного министерству энергетики и электрификации СССР, ни одно не имело училищ. Более половины областных предприятий, насчитывающих свыше 3 тыс. работников, не имели своих базовых стационарных учебных заведений¹⁰.

Повышение результативности работы ПТУ в решающей степени зависело от наличия грамотных, квалифицированных преподавательских кадров. В системе ПТО Урала в 1965 г. работали 11 883, в 1970 г.— 13 001, в 1975 г.— 14 454 чел.; из них с высшим образованием (соответственно по годам) — 35,3; 53,0; 84,9 %; со средним специальным — 57,4; 41,0; 13,6 %; со средним — 7,3; 6,0; 1,5 %¹¹. Эти данные свидетельствуют о том, что доля преподавателей с высшим образованием росла. В УЭР в конце X пятилетки старопромышленные области — Свердловская и Пермская — заметно отставали по качественному составу инженерно-педагогических кадров. Среди последних доля лиц с высшим образованием была на 3 % ниже, чем в среднем по Уралу¹².

В решении кадровой проблемы большие трудности были связаны с обеспечением ПТУ преподавателями специальных дисциплин и мастерами производственного обучения, имеющими специальную подготовку. Поэтому важную роль сыграл Свердловский инженерно-педагогический институт, открытый в сентябре 1979 г. «Из стен этого вуза, — отмечалось в газете «Правда», — будут выходить специалисты особого типа — инженеры-педагоги, обладающие крепким педагогическим кругозором и глубокими техническими знаниями, практическими навыками»¹³. Это был первый в стране вуз инженерно-педагогического профиля.

Широкое распространение получил опыт производственного объединения «Уралмаш» по направлению лучших рабочих, передовиков производства на работу в ПТУ в качестве инструкторов-наставников. Партийные и профсоюзные организации, заботясь о качественном улучшении подготовки молодых рабочих,

¹⁰ Урал. рабочий. 1983. 9 февр.; Текущий архив Свердловского управления профтехобразования.

¹¹ Подготовка кадров и образование в Уральском районе РСФСР за 20 лет: Научный отчет ИЭ УНЦ АН СССР. Свердловск, 1982. С. 44.

¹² Лысцов Н. А., Тупицына Н. П. Указ. соч. С. 36.

¹³ Правда. 1979. 3 сент.

направили в систему профессионально-технического образования рабочую гвардию Урала — Героев Социалистического Труда. Среди них одними из первых пришли работать в ПТУ Б. М. Данилов — старший вальцовщик прокатного стана «40—160» цеха № 5 Первоуральского новотрубного завода, П. Д. Костылева, трудившаяся в глиноземном цехе Богословского алюминиевого завода, С. И. Гончарук — мастер проката Челябинского трубопрокатного завода, И. Н. Панфиловский — сталевар Челябинского металлургического завода и др.

В 70-е годы в основном сложилась стройная система повышения квалификации, которая включала подготовку на базе факультетов при вузах, средних учебных заведениях, крупнейших предприятиях. В Свердловской области в 1979 г. повысили квалификацию с помощью различных форм обучения более 700 чел., что почти в 2,5 раза превысило показатель 1971 г. Ежегодно более 300 мастеров производственного обучения проходили стажировку на крупных предприятиях. Для рабочих, не имеющих педагогического образования, было организовано изучение программы педагогического минимума с последующей сдачей экзаменов и получением удостоверения¹⁴.

Материалы областных управлений ПТО свидетельствуют, что на рубеже 70-х годов перед училищами остро стоял вопрос набора молодежи. В Пермской области в 1973 г. ГПТУ-20 сумело принять лишь 60 чел. при плане 240, ГПТУ-35 — 50 чел. вместо 210. На протяжении ряда лет не справлялись с этой задачей и многие другие училища¹⁵. Во второй половине 70-х годов усилилось взаимодействие профтехучилищ, общеобразовательных школ, межшкольных учебно-производственных комбинатов и базовых предприятий по организации профессиональной ориентации молодежи и комплектации училищ. Проблема обеспечения приема на учебу в ПТУ в основном была снята. В X пятилетке на Среднем Урале план приема в училища был выполнен на 102 %¹⁶.

На Урале практиковались следующие формы участия базовых предприятий и профтехучилищ в профориентации учащихся общеобразовательных школ: активная работа в детских клубах и детских технических станциях; разработка программ факультетов по выбору профессий, помощь в создании кабинетов

¹⁴ Текущий архив Свердловского облуправления профтехобразования.

¹⁵ Гвоздкова Л. И. К вопросу об источниках пополнения рабочих Урала в условиях развитого социализма // Партийные организации Урала и научно-технический прогресс. Свердловск, 1985. С. 9; О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июня 1973 г. и задачах педагогических коллективов на 1973—1974 гг.: Доклад на областной педагогической конференции ПТО. Пермь, 1973. С. 9.

¹⁶ Бабушкина О. В. Формирование территориально-производственных комплексов и особенности развития системы профессионально-технического образования рабочих в регионе // Особенности формирования и развития территориально-производственных систем Урала. Свердловск, 1981. С. 100.

профориентации; проведение в цехах заводов и на классных родительских собраниях в школах бесед об училищах, перспективах их развития. Трудовые коллективы развернули шефство над учебными группами ПТУ. В X пятилетке в Серове 68 коллективов предприятий взяли шефство над учебными группами училищ, 440 передовых рабочих осуществляли индивидуальное наставничество. В ГПТУ-55 и ТУ-6 Серова за каждой учебной группой была закреплена производственная бригада¹⁷. В Свердловской области работали 25 тыс. наставников, в Курганской — 16 тыс.¹⁸

Основой содружества профтехучилищ и базовых предприятий при подготовке молодой рабочей смены стали совместно разработанные планы мероприятий партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Это усиливало связь коллективов училищ и предприятий, повышало трудовую и социальную активность учащихся. В Серове в результате совместной воспитательной деятельности все учащиеся ПТУ были вовлечены в движение «Сегодня отличник учебы — завтра передовик производства, новатор, ударник коммунистического труда». Почти 90 % учащихся занимались в различных кружках технического творчества. Комсомольские организации базовых предприятий и училищ стали регулярно проводить совместные собрания, где речь шла о социальном престиже рабочих профессий, о роли науки в развитии производства и др.

Со второй половины 60-х годов особенно быстро стало развиваться среднее профессиональное и техническое образование (табл. 1). Однако на Урале перевод на среднее образование осуществлялся медленнее, чем в среднем по РСФСР. В 1980 г. в составе всей системы ПТО удельный вес средних ПТУ и численность обучающихся в них составляли соответственно в РСФСР 57,2 и 56,6 %, на Урале — 56,8 и 55,0 %. В УЭР среднее профессионально-техническое образование опережающими темпами развивалось в Удмуртской АССР, Оренбургской, Курганской и Челябинской областях. Вместе со средними профтехучилищами развивались и технические училища, дававшие рабочую квалификацию молодежи, окончившей среднюю общеобразовательную школу. В стране с 1970 по 1980 г. их количество увеличилось в 3,4 раза¹⁹. В Свердловской области в 1970 г. доля технических училищ составляла 2,8 %, в 1980—15,0, а число учащихся выросло на 14,6 %²⁰.

Повышалась роль вечерне-сменного обучения. Все больше учащихся обычных училищ совмещали свою учебу с посещением вечерних школ рабочей молодежи. Если на Урале в 1972 г.

¹⁷ Лысов Н. А., Тупицына Н. П. Указ. соч. С. 31.

¹⁸ ПАКО. Ф. 166. Оп. 326. Д. 6. Л. 35.

¹⁹ Пилипенко Н. И. Формирование квалифицированных рабочих кадров. М., 1982. С. 58.

²⁰ Лысов Н. А., Тупицына Н. П. Указ. соч. С. 27.

**Количественная характеристика профессионально-технических учебных заведений в 1970—1981 гг.
(на начало учебного года)**

Республика, область, район	Количество ПТУ			Численность учащихся, тыс. чел.		
	1970— 1971	1975— 1976	1980— 1981	1970— 1971	1975— 1976	1980— 1981
УЭР	Нет свед. 43	481 212	508 289	Нет свед. 13,5	247,2 83,9	265,6 145,6
Курганская	28 3	28 21	28 21	9,8 0,7	11,7 6,9	13,7 10,2
Оренбургская	55 5	63 32	73 38	23,1 1,1	30,3 13,5	34,5 17,7
Пермская	Нет свед. 11	104 44	107 56	Нет свед. 3,6	53,7 19,4	57,5 29,8
Свердловская	Нет свед. 10	128 46	131 60	Нет свед. 3,1	70,6 21,7	70,0 32,1
Челябинская	109 13	125 58	133 92	59,0 4,6	66,6 28,1	71,4 46,3
УАССР	28 1	33 11	36 22	13,0 0,4	14,3 4,3	17,4 9,5
РСФСР	3257 296	3672 1591	4045 2317	1406,0 87,4	1752,0 677,9	1947,0 1102,3

Примечания: 1. Составлено по: Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М., 1981. С. 328—331.

2. В числителе — данные по ПТУ, в знаменателе — по средним ПТУ.

их было только 38 %, то в 1975 — уже 70 %, что выше среднего союзного показателя (65 %) ²¹.

Всего в Уральском экономическом районе в 1960—1980 гг. численность рабочих, подготовленных в профессионально-технических училищах, возросла более чем вдвое и составила за 20 лет 2675,5 тыс. чел. (табл. 2). Наиболее быстро развивалась система ПТО в Свердловской, Курганской областях и Удмуртской АССР.

Таким образом, в 60—70-е годы осуществлялся комплекс мероприятий, направленных на совершенствование системы ПТО и приведение ее в соответствие с задачами повышения эффек-

²¹ Осипов А. Н. Задачи развития профессионально-технического образования в X пятилетке в свете решений XXV съезда КПСС // Проблемы подготовки рабочих кадров высокой квалификации в свете решений XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 7; Металлург. 1976. № 2. С. 9; ПАСО. Ф. 4. Оп. 83. Д. 76. Л. 59; Ф. 61. Оп. 45. Д. 19. Л. 14, 29.

**Количественная характеристика выпуска рабочих
в училищах профессионально-технического образования
в 1961—1980 гг., тыс. чел.***

Республика, область, район	1961— 1965	1966— 1970	1971— 1975	1976— 1980	1976—1980 в % к 1961—1965
УЭР	407,4	601,5	771,7	835,0	219,6
Оренбургская	58,1	83,5	103,0	125,5	216,0
Курганская	28,2	39,4	55,4	63,5	225,1
Пермская	87,2	131,2	167,0	193,0	221,3
Свердловская	101,2	151,2	213,2	241,0	238,1
Челябинская	107,2	158,0	191,0	209,0	194,9
УАССР	25,5	38,2	51,5	63,0	247,0
РСФСР	2862,5	4237,5	5562,0	6500,0	227,0

* Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР, в 1970 г. М., 1971. С. 351; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М., 1981. С. 227; Оренбургская область за 50 лет Советской власти. Челябинск, 1967. С. 103; Оренбургская область в девятой пятилетке, 1971—1975. Челябинск, 1976. С. 171; Оренбургская область в десятой пятилетке, 1976—1980. Челябинск, 1982. С. 82; Пермская область в цифрах. Пермь, 1970. С. 176; Народное хозяйство Пермской области в девятой пятилетке, 1971—1975. Пермь, 1976. С. 147; Полит. агитация. 1981. № 11; Свердловская область в цифрах за 1966—1970 гг. Свердловск, 1971. С. 103; Свердловская область в цифрах, 1976—1980 гг. Свердловск, 1981. С. 125; Народное хозяйство Челябинской области. Челябинск, 1971. С. 336; Челябинская область в десятой пятилетке, 1976—1980. Челябинск, 1981. С. 92; Курганская область в десятой пятилетке, 1976—1980. Челябинск, 1981. С. 75, 76; Курганская область в девятой пятилетке, 1971—1975. Челябинск, 1976. С. 195; Курганская область за 50 лет Советской власти. Челябинск, 1967. С. 96.

Таблица 3

**Динамика численности рабочих, обученных новым профессиям
и специальностям на предприятиях, учреждениях и в организациях, тыс. чел.***

Республика, область	1961— 1965	1966— 1970	1971— 1975	1976— 1980	1976—1980 в % к 1961—1965
Курганская	65,0	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	—
Оренбургская	108,5	156,2	220,0	256,7	263,5
Свердловская	382,4	Нет свед.	Нет свед.	571,5	149,4
Челябинская	304,0	341,7	364,2	372,5	122,5
УАССР	65,0	94,5	122,2	140,2	215,6
РСФСР	9750,0	12500,0	15250,0	16750,0	171,7

* Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М., 1971. С. 351; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М., 1981. С. 227; Курганская область за 50 лет Советской власти. С. 98; Оренбургская область в цифрах, 1934—1973. Челябинск, 1974. С. 129; Оренбургская область в десятой пятилетке, 1976—1980. С. 82, 83; Свердловская область в цифрах, 1976—1980 гг. Свердловск, 1981. С. 125; Народное хозяйство Челябинской области. Челябинск, 1971. С. 340; Челябинская область в десятой пятилетке, 1976—1980. Челябинск, 1981. С. 92; Народное хозяйство Удмуртской АССР за 60 лет Советской власти. Ижевск, 1980. С. 85.

тивности общественного производства. Уровень и особенности развития региональной системы ПТО были обусловлены состоянием производительных сил Урала. Технический прогресс, непрерывно изменяющий содержание труда, несколько опережал перестройку профтехобразования. Недостаточно быстрыми темпами формировалась рациональная сеть ПТУ. С опозданием осуществлялись капитальные вложения. Наблюдались упущения в специализации училищ, в подготовке рабочих широкого профиля.

Подготовка рабочих кадров шла и на производстве (табл. 3). В РСФСР и УЭР численность подготовленных на рабочих местах увеличилась почти вдвое. На Урале наибольшими темпами этот показатель рос на предприятиях Оренбуржья и Удмуртской АССР. Всего за 1961—1980 гг. новым профессиям и специальностям на предприятиях, в учреждениях и организациях Оренбургской области было обучено 741,4 тыс. рабочих, Челябинской — 1382,4 тыс., Удмуртии — 421,9 тыс.

Важный показатель, характеризующий темпы роста обучения на производстве, — количество подготавливаемых на 1000 рабочих. В 1980 г. он составил в Оренбургской области — 80,3, Курганской — 72,9, Пермской — 67,3 чел.²²

Несмотря на то, что обучение рабочих на производстве имело устойчивую тенденцию к снижению, все же в годы X пятилетки около 70 % из них получили профессии на промышленных предприятиях (табл. 4). Сопоставляя данные по РСФСР и УЭР, видим, что на Урале доля подготовленных на рабочих местах была меньше республиканского показателя, а обученных в ПТУ — больше. Индустриальный профиль региона (высокая концентрация металлургических и машиностроительных заводов)²³ обусловил возникновение на Урале более развитой системы профессионально-технического образования, чем в среднем по СССР и РСФСР²⁴.

В литературе нет единой точки зрения на соотношение в пер-

²² Бабушкина О. В. Совершенствование подготовки рабочих в промышленности Урала как фактор роста производительности труда // Интенсификация производства и производительность общественного труда в условиях развитого социализма. Свердловск, 1983. С. 102.

²³ По подсчетам М. Т. Крючкова и И. В. Попова, в 1971 г. среди всех подготовленных рабочих доля обученных в ПТУ составила на металлургических заводах Свердловской и Челябинской областей в среднем 20—30 %, на машиностроительных — 25—35 %. (Крючков М. Т., Попов И. В. Деятельность партийных организаций по обеспечению тяжелой промышленности Урала квалифицированными рабочими в годы восьмой пятилетки // Партийные организации Урала и научно-технический прогресс. Свердловск, 1985. С. 93.)

²⁴ Потребность народного хозяйства страны в квалифицированных рабочих за счет выпускников ПТУ в 1980 г. удовлетворялась на 29,0 %, а в УЭР — на 34,4 %. (Бабушкина О. В. Совершенствование подготовки рабочих в промышленности Урала как фактор роста производительности труда. С. 100.)

**Соотношение числа рабочих, подготовленных на производстве (I)
и в профессионально-технических училищах (II), % ***

Республика, область	I		II	
	1961—1965	1976—1980	1961—1965	1976—1980
Оренбургская	65,1	67,1	34,8	32,8
Свердловская	79,0	70,7	21,0	29,3
Челябинская	73,9	64,0	26,0	35,9
УАССР	71,8	68,9	28,1	31,0
РСФСР	77,3	72,2	22,6	27,8

* Подсчитано по табл. 2 и 3 настоящей статьи.

спективе обучения рабочих в ПТУ и непосредственно на производстве. Одни исследователи считают, что подготовку высококвалифицированных кадров следует проводить только в ПТУ²⁵. Другие высказывают мысль, что в связи с повышением общеобразовательного уровня следует расширять обучение рабочих непосредственно на производстве²⁶. Мы разделяем мнение тех, кто предлагает определить обоснованные пропорции подготовки рабочих в стационарных учебных заведениях и на производстве, а не противопоставлять эти формы²⁷. В современных условиях они обе объективно необходимы, дополняют друг друга.

Решение проблемы взаимодействия и взаимосвязи различных форм профессиональной подготовки рабочих надо искать в социально-экономическом назначении каждой из них. В производственной деятельности рабочие, подготовленные в ПТУ, показывают лучшие результаты, чем обученные на производстве. Роль училищ будет возрастать. Однако в силу ряда обстоятельств учеба и повышение квалификации непосредственно на рабочих местах и в ближайшей перспективе не потеряют своего значения. При этой форме есть возможность учитывать особенности той или иной профессии, более точно ориентироваться на потребности предприятий в кадрах, учитывать специфику производства, прививать обучающимся конкретные профессиональные на-

²⁵ Новгородский Ю., Хайкин Н. Технический прогресс и подготовка рабочих кадров // План. хоз-во. 1970. № 1. С. 269; Корчагин В. П. Трудовые ресурсы в условиях научно-технической революции. М., 1974. С. 151; Омельченко В. Трудиться еще лучше и эффективнее // Профессионально-техническое образование. 1981. С. 10.

²⁶ Москович В. М. Проблемы подготовки рабочих кадров. М., 1974. С. 33.

²⁷ Трудовые ресурсы СССР. М., 1979. С. 228; Пилипенко Н. Н. Формирование квалифицированных рабочих кадров. М., 1982. С. 87; Бабушкина О. В. Совершенствование подготовки рабочих в промышленности Урала как фактор роста производительности труда. С. 102.

выки. В условиях Урала обучение непосредственно на рабочих местах было обусловлено и дефицитом трудовых ресурсов (учеба совмещалась с выполнением производственных программ), и наличием большого количества старых предприятий, не требующих подготовки рабочих сложных профессий.

Рабочих на производстве готовили в основном двумя путями — курсового и индивидуально-бригадного обучения. При этом как по стране, так и в регионе в 60—70-е годы для подготовки в основном использовался индивидуально-бригадный метод.

Индивидуально-бригадная форма обучения сложилась в 30-е годы, в условиях возникновения и массового распространения профессий узкого профиля. На том этапе она отвечала требованиям технического прогресса к профессиональным знаниям рабочего. В 60—70-е годы, когда росла необходимость в рабочих широкого профиля, владеющих теоретическими знаниями, индивидуальная форма обучения стала устаревать. Узкая профессиональная подготовка сдерживала маневренность производства, увеличивала сроки освоения новой техники и технологии, а также вела к непомерному увеличению объема переподготовки и повышения квалификации.

В соответствии с решениями XXIII съезда партии и сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в ряде постановлений, принятых с целью улучшения управления промышленностью, совершенствования планирования и усиления экономического стимулирования, были определены меры по дальнейшему повышению уровня подготовки и квалификации рабочих кадров.

Начиная с VIII пятилетки в общем объеме подготовки рабочих непосредственно на производстве удельный вес курсовой формы стал расти, соответственно снижалась доля индивидуально-бригадных форм. В Свердловской области последняя составила в 1960 г. 78,6 %, в 1965 г. — 78,7, в 1970 г. — 73,0 %.²⁸ В промышленности Челябинской области она сократилась в годы IX пятилетки по сравнению с VIII на 15, а в Пермской — на 0,6 %.²⁹

В IX пятилетке значение курсовой формы профессиональной подготовки еще более возросло, а в X ее доля в промышленности региона достигла 35 % (на предприятиях металлургии, энергетики и электрификации, угольной и нефтяной промышленности). Огромную роль эта форма играла на вновь вводимых объектах. В 1973 г. на ВИЗе начал действовать цех холодного проката, представляющий почти самостоятельное производство. Для этого цеха-гиганта потребовалось большое число квалифицированных рабочих. На заводе широко развернулась их подготовка, велась также работа по переподготовке имеющих низкую

²⁸ Свердловская область в цифрах за 1966—1970 гг. С. 104.

²⁹ Гвоздкова Л. И. Указ. соч. С. 9.

квалификацию — на более высокую. За 1972—1973 гг. на заводе были обучены 1500 чел.³⁰

Со второй половины 60-х годов стала последовательно укрепляться техническая база курсовой подготовки. Решению этой проблемы наибольшее внимание уделялось на небольших и средних предприятиях. На крупных же предприятиях, где имелась оснащенная учебно-материальная база, особое значение придавалось совершенствованию процесса обучения. Под руководством партийных организаций и администрации заводов расширялись учебные площади, обновлялось оборудование, наглядные пособия, активизировалась деятельность учебно-методических советов³¹.

К концу 70-х годов все промышленные предприятия располагали участками или цехами для производственного обучения, аудиториями, кабинетами и лабораториями, оснащенными учебно-наглядными пособиями и ТСО. Например, учебно-курсовой комбинат на Нижне-Тагильском металлургическом комбинате имел более 100 технических кабинетов и учебных комнат.

Таким образом, под влиянием НТР произошли изменения в подготовке рабочих кадров. Созданная система профессионального обучения все в большей мере способствовала дальнейшему формированию технически грамотных работников производства. Однако она еще не соответствовала курсу на интенсификацию, запаздывала с подготовкой рабочих новых специальностей и широкого профиля.

³⁰ Труд и творчество масс. Свердловск, 1977. С. 223.

³¹ Крючков М. Т., Попов И. В. Указ. соч.

В. Э. ЛЕБЕДЕВ

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС
И РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА
РАБОЧЕГО КЛАССА УРАЛА (1960—1980 гг.)**

К концу 60-х — началу 70-х годов был в основном завершен переход от раннеиндустриальной стадии общественного производства (когда в промышленности было занято еще меньшинство работников, а большинство составляли занятые в слабо затронутых процессом индустриализации сельском и лесном хозяйстве) к собственно индустриальной стадии, для которой характерен как раз высокий уровень занятости в промышленном секторе и строительстве, а также в производственной и социальной инфраструктуре. В результате были созданы основы для перехода к следующей, новейшей научно-индустриальной стадии развития народного хозяйства, когда производство базируется все в большей степени на достижениях научно-технической революции, позволяющих перевести общественное производство на рельсы интенсивного развития¹.

Переход этот замедлился, поскольку в 70—80-е годы мы в определенной степени утратили прежний динамизм². Экономика страны «по инерции продолжала развиваться в значительной мере на экстенсивной основе»³. Доля интенсивного типа производства в приросте национального дохода, по расчетам НИЭИ при Госплане СССР, составила, %: в 1961—1965 гг. — 34; 1966—1970 — 40; 1971—1975 — 27; 1976—1980 — 23; в 1981—1982 гг. — 25. На Урале уровень интенсификации в промышленности был значительно выше, чем по стране в целом. Его оценка по величине роста чистой продукции за период 1966—1980 гг. дала следующие величины: в 1966—1970 гг. — 40 %; 1971—1975 — 44; в 1976—1980 — 36 %. Характерно, что этот показа-

¹ Советские рабочие в условиях ускорения социально-экономического развития. Предпосылки, факторы, направления социальной активности. М., 1987. С. 11.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 16 июня 1986 г. М., 1986. С. 15.

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 23.

**Динамика роста первичных организаций ВОИР
по стране (числитель) и в УЭР (знаменатель)***

Показатель	Год				
	1961	1966	1971	1976	1981
Кол-во организаций, тыс.	37,1	56,5	68,0	82,6	102,7
	2,120	3,436	3,804	4,399	5,169
Число членов, тыс. чел.	2466,0	4451,6	6205,0	8945,7	12325,2
	194,623	385,597	465,474	632,639	770,389
В том числе рабочих	1217,6	2434,5	3329,4	4671,2	6094,0
	85,223	184,589	231,085	312,157	391,027

* Составлено по: Алексеев Г. М. Движение изобретателей и рационализаторов в СССР. 1917—1982. М., 1983. С. 163, 169; ЦА ВЦСПС. Ф. 539. Оп. 1. Д. 2469. Л. 81, 96, 100, 195, 122; Д. 2546. Л. 2—27; Д. 3152. Л. 96, 100, 113, 122, 135, 138; ГАКО. Д. 1949. Оп. 1. Д. 45. Л. 1; Д. 231. Л. 58; ГАЧО. Ф. 1737. Оп. 1. Д. 37. Л. 30; Ф. 282. Оп. 3. Д. 122. Л. 297; ГАПО. Ф. 1037. Оп. 1. Д. 47. Л. 244; ГАОО. Ф. 259. Оп. 2. Д. 30. Л. 75; Д. 31. Л. 44; Д. 103. Л. 4; ЦГА УАССР. Ф. 196-р. Оп. 2. Д. 54. Л. 5; Д. 116. Л. 28; ГАКО. Ф. 1746. Оп. 1. Д. 34. Л. 1; Оп. 2. Д. 97. Л. 3; ОА КОСП. Ф. 1746. Оп. 3. Д. 146. Л. 1. Текущие архивы совпрофов Оренбургской, Курганской, Пермской, Свердловской, Челябинской областей и Удмуртской АССР. Отдел ВОИР. Форма статотчетности № 8 СВ за 1981 г.

тель в экономике страны и в промышленности региона в VIII пятилетке был одинаков (40 %), в IX — по стране произошло снижение доли интенсификации до 27 %, а на Урале — повышение до 44 %, причем из них 17 % прироста было обусловлено научно-техническим прогрессом, 18 % — эффективным использованием основных фондов. В X пятилетке в индустрии региона эти цифры сократились, хотя остались выше, чем по стране в целом. Высокий уровень интенсификации промышленности в IX пятилетке объяснялся начатыми в VIII структурными изменениями, значительным заделом в области внедрения достижений науки и техники, ускорением реконструкции в ведущих отраслях народного хозяйства и усилением влияния научного потенциала региона (создание в 1971 г. Уральского научного центра АН СССР и возрастание его координирующей роли в решении узловых научно-технических проблем). Однако общие негативные явления в экономике страны сказались на уровне интенсификации промышленности Урала в X пятилетке⁴.

Научно-техническое развитие определялось, в частности, основными тенденциями в сфере технического творчества рабочего класса, деятельностью организаций ВОИР и НТО (табл. 1). Число рационализаторов и изобретателей непрерывно росло: если в СССР в 1961 г. рационализаторские предложения внесли 2466,6 тыс. чел., то в 1981 г. — 12 352,5 тыс. чел.; на Урале — соответственно 194,6 тыс. и 770,3 тыс. чел., то есть число членов

⁴ Наука Урала. 1984. 20 дек.

ВОИР за 60—70-е гг. увеличилось в СССР в 5,0 раза, на Урале — в 4,0 раза.

Темпы роста численности рационализаторов и изобретателей на Урале в рассматриваемый период в 1,6 раза превышали темпы роста количества первичных организаций ВОИР (последнее увеличилось за 1961—1981 гг. с 2120 до 5169, т. е. в 2,4 раза). Рост концентрации промышленного производства, создание в 70-е годы в регионе производственных объединений способствовали развитию первичных организаций ВОИР. Если в 1961 г. на одну приходилось в среднем 98,1 чел., то в 1981 — 149,0 чел. Возрастала роль коллективности в рационализаторской и изобретательской деятельности. Только крупным организациям ВОИР под силу было решение сложных проблем разработки новой техники и технологии.

Ведущая роль в движении новаторов производства принадлежала рабочему классу. Его численность среди рационализаторов росла: по стране — с 1217,6 тыс. чел. в 1961 г. до 6094,0 тыс. в 1981 г., по Уралу — с 85,2 тыс. до 391,0 тыс. соответственно (т. е. в 4,5 раза). Доля рабочих в составе уральских организаций ВОИР увеличилась с 43,7 до 50,7 %. Более высокий рост этого показателя наблюдался в Свердловской и Пермской областях. В отраслях промышленности доля рабочих-членов ВОИР была неодинакова: в машиностроении Свердловской области в 1966 г. — 42,5 %, в 1980 — 42,0; в черной металлургии — соответственно 62,9 и 60,4; в химии — 68,8 и 63,8; в лесной промышленности — 43,5 и 41,4, легкой — 70,4 и 63,7 %⁵. На ведущих предприятиях отраслей, имеющих более квалифицированные кадры, этот показатель был выше: в п/о «Уралмаш» — 46,4 и 43,0 %, на Нижне-Тагильском металлургическом комбинате — 66,7 и 66,4, на Первоуральском новотрубном заводе — 79,2 и 68,5 %⁶.

Подлинными энтузиастами технического прогресса выступали многие рабочие — новаторы производства. На Урале хорошо известно имя токаря п/о «Уралэлектротяжмаш», коммуниста, Героя Социалистического Труда, заслуженного рационализатора РСФСР Л. Я. Мехонцева. За 42 года работы на заводе он внес и внедрил более ста ценных рационализаторских предложений. Л. Я. Мехонцев — активный пропагандист передового опыта, его предложения внедряются и на других предприятиях. Режущий инструмент, разработанный рационализатором, был удостоен золотой медали ВДНХ. У Мехонцева десятки учеников.

На заводе Пневмостроймашина уже четверть века работает Н. И. Лепакон — бригадир комплексной сквозной бригады ин-

⁵ Рассчитано по: Текущий архив Свердловского ВОИР. Форма статотчетности № 8 СВ за 1966 и 1980 гг.

⁶ Там же.

**Динамика численности первичных организаций НТО
и их членов по стране (числитель) и в УЭР (знаменатель)***

Показатель	Год			
	1962	1967	1972	1977
Кол-во организаций, тыс.	3906,1	6331,4	9626,2	11297,4
	246,6	361,0	501,0	606,6
Число членов, тыс. чел.	1658,6	3057,3	5424,7	7993,6
	143,562	225,361	356,500	529,162
В том числе рабочих	210,7	424,7	679,0	971,0
	16,5	27,340	35,938	47,918

* Рассчитано по: ЦГАОР. Ф. 5587. Оп. 1. Д. 995. Л. 1—4; Д. 996. Л. 7—10; Д. 1662. Л. 3—6. 31. 32; Д. 1564. Л. 2—13; ЦА ВЦСПС. Ф. 464. Оп. 1. Д. 2074. Л. 73—75; Д. 2075. Л. 62—82; Д. 2672. Л. 77, 82; Д. 2674. Л. 146—149.

струментального цеха, заслуженный рационализатор РСФСР, председатель заводского совета новаторов. Ежегодно он внедряет четыре-пять приспособлений собственной конструкции для механизации вспомогательных операций у станочников.

Творческим поиском отмечен труд токаря Уральского турбомоторного завода И. Г. Шибанова, фрезеровщика п/о «Машиностроительный завод им. Калинина» В. Дедюхина, работницы п/о «Уралобувь» Л. П. Корсуковой и многих других⁷.

Получили дальнейшее развитие научно-технические общества, повысилась их роль в решении проблем технического совершенствования производства. Количество первичных организаций НТО за 1962—1977 гг. увеличилось в СССР в 2,8, а на Урале — в 2,4 раза, число их членов — соответственно в 4,8 и 3,6 раза (табл. 2).

В результате правильно налаженной деятельности НТО существенно повысилась боеспособность его первичных организаций, большинство которых выполняли функции технических советов предприятий, осуществляли подготовку, предварительное рассмотрение и представление руководству предложений по вопросам совершенствования производства, улучшения экономической деятельности предприятий. Количество таких советов постоянно росло. Если в 1967 г. только в Пермской, Свердловской и Челябинской областях 1,8 тыс. (66,6 %) первичных организаций НТО выполняли функции производственно-технических советов, то в 1977 г. — 2,9 тыс. (71,8 %) ⁸. Они превратились в технические штабы производства. Это сократило

⁷ Коммунисты ведут. Свердловск, 1977. С. 9, 10.

⁸ Рассчитано по: ЦА ВЦСПС. Ф. 464. Оп. 2079. Л. 39; ЧОАП. Ф. 4. Оп. 1. Д. 204. Л. 6.

параллелизм в работе предприятий и администрирование в разработке и реализации технической политики, повысило роль общественного мнения, коллегиальность в решении технических вопросов.

Анализ табл. 2 показывает, что в рассматриваемый период доля рабочих среди членов организаций НТО не увеличивалась, даже произошло некоторое снижение. По стране этот показатель составлял в 1962 г. 12,7 %, в 1977 — 12,1; на Урале — соответственно 11,5 и 9,0 %. К тому же 40 % членов общества практически не участвовали в его работе. Широкое привлечение рабочих к деятельности НТО — важный резерв в работе партийных и профсоюзных организаций по ускорению научно-технического прогресса.

Возрастанию массовости технического творчества способствовала деятельность общественных творческих объединений — конструкторских и технологических бюро, бюро экономического анализа, научно-исследовательских институтов и др.

Впервые в стране общественные конструкторские бюро (ОКБ), бюро экономического анализа и другие общественные организации появились на ряде уральских предприятий (Уралмаш, Уралхиммаш, Первоуральский новотрубный завод), и вскоре они распространились по другим регионам. «Замечательное, благородное дело начали специалисты и рабочие Урала! По велению сердец люди идут на самые трудные участки производства, стремятся «расширить» узкие места, облегчить труд рабочих, помочь рационализаторам претворить в жизнь их смелые замыслы»⁹.

В апреле 1960 г. состоялось первое областное совещание конструкторов-общественников, созданное Свердловским обкомом КПСС и облсовпрофом. На нем были определены насущные задачи развития организаций научно-технической общественности, в обсуждении приняли участие представители многих крупнейших предприятий Урала¹⁰. Инициатива уральцев получила широкое распространение. В июле 1961 г. в Свердловске собрались посланцы свыше 10 тыс. ОКБ страны, объединяющих более 90 тыс. конструкторов-общественников¹¹.

Общая характерная черта деятельности общественных творческих объединений — увеличение количества выполненных ими работ. На Урале оно росло быстрее, чем численность участников коллективного технического творчества (табл. 3, 4). Это также служит доказательством проявления «эффекта коллективности» при кооперации творческих усилий новаторов.

Одной из важных форм коллективного технического творчества стали комплексные бригады рационализаторов. Если, по

⁹ Правда. 1960. 17 июня.

¹⁰ Урал. рабочий. 1960. 30 апр.

¹¹ Там же. 1961. 21 июля.

Характеристика деятельности объединений ВОИР на Урале *

Показатель	Год			
	1966	1971	1976	1981
Кол-во комплексных бригад ВОИР . . .	12514	17858	20368	20670
Число их членов . . .	46271	61768	74628	80378
Разработано и внедрено предложений . . .	22243	31911	41663	46666
Кол-во общественных патентных бюро . . .	413	620	620	709
Число их членов . . .	2497	3880	3898	3452
Оформлено заявок на изобретения . . .	1625	2971	2192	2812
Кол-во общественных конструкторских бюро .	До 1969 г. в ведении НТО	1691	1954	2147
Число их членов . . .	»	17212	19395	19453
Разработано предложений . . .	»	16196	25150	27709
Кол-во консультационных пунктов ВОИР . .	—	2345	3292	3262

* Рассчитано по: ЦА ВЦСПС. Ф. 539. Оп. 1. Д. 2469. Л. 81, 96, 100, 105, 118, 122; Д. 2546. Л. 2—27; Д. 3152. Л. 96, 110, 113, 122, 135, 138; ПАСО. Ф. р-1949. Оп. 1. Д. 45. Л. 1; Д. 231. Л. 58; ГАЧО. Ф. 1737. Оп. 1. Д. 37. Л. 30; Ф. 282. Оп. 3. Д. 122. Л. 297; ГАПО. Ф. 1037. Оп. 1. Д. 47. Л. 244; ГАСО. Ф. 259. Оп. 2. Д. 30. Л. 75; Д. 31. Л. 44; Д. 108. Л. 4; ЦГА УАССР. Ф. р-196. Оп. 2. Д. 54. Л. 5; Д. 166. Л. 28; ГАКО. Ф. 1746. Оп. 1. Д. 34. Л. 5; Оп. 2. Д. 97. Л. 3; ОА КОСП. Ф. 1746. Оп. 3. Д. 146. Л. 1; Текущие архивы совпрофов Оренбургской, Курганской, Пермской, Свердловской, Челябинской областей и УАССР. Отдел ВОИР. Форма статотчетности № 8 СВ.

данным ВОИР, в 1966 г. на Урале было 12,5 тыс. таких бригад, то в 1981 г.—уже 20,6 тыс., а число участников в них возросло соответственно с 46,2 тыс. до 80,3 тыс. (см. табл. 3). Увеличилось и среднее количество членов этих бригад. В их состав входили рабочие-новаторы, мастера, бригадиры, инженеры, техники, начальники цехов, работники цеховых и заводских служб, от деятельности которых зависел успех разработки и внедрения технических новшеств.

Следует отметить, что широкое вовлечение рабочих в комплексные творческие бригады обусловлено наибольшей эффективностью поступающих от них предложений. Практика показала, что разработанные и внедренные бригадами предложения давали от 30 до 40 % всей экономии по рационализации¹². Если в Свердловской области в VIII пятилетке этот показатель составлял 35—40 %, то в X—уже 60 %. Например, на Перво-

¹² Научно-техническая революция и формирование нового человека. Минск, 1978. С. 61.

Характеристика деятельности объединений НТО на Урале *

Показатель	Год			
	1967	1972	1977	1982
Кол-во общественных НИИ, лабораторий и групп	633	554	698	865
Число их членов	7695	6565	6640	8242
Выполнено работ	1743	2128	2361	2478
Кол-во общественных бюро и групп экономического анализа	5838	4707	5279	5986
Число их членов	58007	42465	43850	53295
Выполнено работ	11903	9071	12273	14715
Кол-во общественных творческих бригад	12695	15998	20053	21350
Число их членов	51998	80416	89789	103095
Выполнено работ	14800	22078	27358	41041
Кол-во общественных конструкторских бюро	3003	С 1969 г.— в ВОИР	—	—
Число советов НОТ	Отчетность с 1969 г.	2513	4023	5407

* Составлено по: ЦГАОР. Ф. 5587. Оп. 1. Д. 995. Л. 1—4; Д. 996. Л. 710; Д. 1562. Л. 3—6, 31, 32; Д. 1564. Л. 2—13; ЦА ВЦСПС. Ф. 464. Оп. 1. Д. 2074. Л. 73—75; Д. 2975. Л. 61—82; Д. 2672. Л. 77, 82; Д. 2674. Л. 145—149; Текущие архивы совпрофов Оренбургской, Пермской, Свердловской, Челябинской областей и УАССР. Отдел НТО. Форма статотчетности 2НТО за 1982 г.

уральском новотрубном заводе коллективное творчество в 1980 г. дало 57,3% новых технических разработок и почти 63% от всего экономического эффекта по рационализации. Средняя экономическая эффективность предложений, разработанных творческими коллективами, в 2,3 раза превышала таковую от индивидуальных разработок¹³.

В комплексных творческих бригадах наиболее ярко проявилось коллективное творчество рабочих и ИТР. На Магнитогорском металлургическом комбинате в 1971 г. 49% из 21 204 предложений этих бригад были разработаны с участием рабочих, в 1975 г.— 51,9%. В 1971 г. экономический эффект составил 12 млн руб., а в 1974 г.— уже более 18 млн, в том числе экономия от предложений, внесенных с участием рабочих, составила примерно 37,5%¹⁴.

Вопросы, которые приходилось решать комплексным творческим бригадам, технический уровень исполнения — показатели возросшего уровня творческих возможностей трудовых коллек-

¹³ Полит. агитация. 1981. № 20. С. 19.

¹⁴ ПАЧО. Ф. 288. Д. 303. Л. 52.

Динамика показателей развития рационализации и изобретательства по стране (числитель) и на Урале (знаменатель) в 1961—1980 гг.*

Показатель	1961—1965	1966—1970	1971—1975	1976—1980
Поступило изобретений и рационализаторских предложений, тыс.	20155 (4031)**	21665 (4333)	24346 (4869)	25452 (5090)
Использовано в производстве, тыс.	1915 (383)	1794 (358)	2034 (406)	2094 (418)
Сумма экономии, млн руб.	13442 (2688)	15635 (3127)	18583 (3717)	20098 (4028)
	1313 (262)	1259 (251)	1492 (296)	1625 (325)
	8,4 (1,6)	12,2 (2,4)	19,6 (3,9)	29,2 (5,8)
	0,8 (0,1)	1,0 (0,2)	1,5 (0,3)	2,1 (0,4)

* Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., 1976. С. 170; Народное хозяйство СССР в 1962 г. М., 1963. С. 65; Народное хозяйство СССР в 1982 г. М., 1983. С. 91; Народное хозяйство Челябинской области. 1966—1970 гг. Челябинск, 1971. С. 22; Челябинская область в девятой пятилетке. 1971—1975. Челябинск, 1976. С. 12; Челябинская область в десятой пятилетке. 1976—1980 гг. Челябинск, 1981. С. 13; ЦГАОР. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1821. Л. 221; Оренбургская область в девятой пятилетке. 1971—1975. Челябинск, 1976. С. 16; Оренбургская область в цифрах. 1934—1973. Челябинск, 1974. С. 63; Оренбургская область в десятой пятилетке. 1976—1980. Челябинск, 1982. С. 10; Курганская область в девятой пятилетке. 1971—1975. Челябинск, 1976. С. 13; Курганская область в десятой пятилетке. 1976—1980. Челябинск, 1980. С. 10; Народное хозяйство Удмуртской АССР за 50 лет. Ижевск, 1970. С. 44; Народное хозяйство Удмуртской АССР за 60 лет. Ижевск, 1980. С. 19; Народное хозяйство Пермской области в девятой пятилетке. 1971—1975. Пермь, 1976. С. 23; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Пермь, 1977. С. 9; Пермская область в цифрах. Пермь, 1970. С. 17; ГАСО. Ф. 1949. Оп. 1. Д. 231. Л. 50; Свердловская область в цифрах за 1966—1970 гг. Свердловск, 1971. С. 29; Свердловская область в цифрах. 1971—1975 гг. Свердловск, 1976. С. 21; Свердловская область в цифрах. 1976—1980 гг. Свердловск, 1981. С. 20.

** В скобках — среднегодовые данные.

тивов. На ММК в листопрокатном цехе № 3 бригада рационализаторов в составе А. Ф. Пиманова, Н. И. Осейко, Г. С. Шнейтмана, И. А. Чамина разработала и внедрила способ получения смазки для холодной и теплой обработки металла, что позволило отказаться от покупки импортного дорогостоящего пальмового масла. Экономия составила 700 тыс. руб. в год. Бригада доменщиков изобрела желоб ванны для одноносковой разливки чугуна, что нашло применение на многих заводах страны и было запатентовано в США, Англии, Франции, Италии, ФРГ, Швеции, Финляндии, Японии¹⁵.

Коллективность рационализаторской и изобретательской деятельности не только повышала ее экономическую эффективность, но и оказывала большое влияние на развитие личности человека. Совместный труд по созданию новой техники помогал рабочим усваивать богатый научный и практический опыт, обогащать свой духовный мир.

Рост массовости технического творчества, совершенствова-

¹⁵ Рыжова В. К. Партийное руководство развитием технического творчества в коллективах металлургов Урала в условиях научно-технического прогресса (1971—1975) // Партийные организации Урала и научно-технический прогресс. Свердловск, 1985. С. 126.

ние форм участия в нем рабочих отражались на конечных результатах деятельности организаций ВОИР и НТО. Особенно были заметны изменения в развитии изобретательства и рационализации (табл. 5). Экономический эффект, получаемый от них, в сравнении с другими видами научно-технического творчества рос более быстрыми темпами. В X пятилетке (по сравнению с VII) число поступивших изобретений и рационализаторских предложений в стране увеличилось в 1,3, на Урале — в 1,1 раза, внедренных в производство — соответственно в 1,4 и 1,2 раза, а экономический эффект новаторских предложений возрос в СССР в 3,4, в регионе — в 2,6 раза. Увеличилась доля внедряемых рацпредложений. Если в 1961—1965 гг. по стране этот показатель составлял 66, а на Урале — 68 %, то в 1976—1980 гг. — соответственно 75,0 и 78,0 %. Однако в 70-е годы только треть экономического эффекта новаторских предложений была получена от изобретений. Основная его часть приходилась на рационализаторские предложения. Следовательно, техническое творчество было направлено главным образом на совершенствование существующей техники и технологии, а не на создание принципиально новых ее образцов.

Таким образом, в 60—70-е годы не только росли количественные показатели технического творчества, но и накапливались качественные изменения, повысилась его значимость в развитии народного хозяйства, увеличилась экономическая отдача.

Однако потенциал организаций НТО и ВОИР не был мобилизован в полной мере на повышение роли рабочих в развитии производительных сил. Появлению негативных тенденций в деятельности научно-технических формирований способствовал ряд причин. Прежде всего надо отметить возросшую техническую и технологическую сложность машин и оборудования, которая хотя и обусловила, с одной стороны, все более активное участие трудящихся в техническом творчестве, с другой стороны, диктовала повышенные требования к новаторам. Развитие научно-технического творчества тормозилось также недостаточной настроенностью хозяйственного механизма на ускоренное внедрение достижений НТП, а также определенной инертностью предприятий, недооценивающих деятельность научно-технических формирований и роль изобретений как критерия оценки технического уровня новой техники. Снижению эффективности деятельности органов научно-технической общественности способствовала и их слабая активность в создании соответствующих организационно-экономических условий для развития самодеятельности трудящихся, направленной на ускорение научно-технического прогресса¹⁶.

¹⁶ Научно-технический прогресс и творчество масс / Под ред. Е. И. Капустина, М. И. Воейкова. М., 1986. С. 179, 180.

В. Ю. СУВОРОВ

УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ РАБОЧЕГО КЛАССА УРАЛА В 1960-е ГОДЫ

На XXVII съезде партии отмечалось, что «КПСС ставит задачу поднять благосостояние советских людей на качественно новую ступень, обеспечить такие уровень и структуру потребления материальных, социальных и культурных благ, которые будут в наибольшей степени отвечать целям формирования гармонично развитой, духовно богатой личности, создания необходимых условий для полного раскрытия способностей и талантов советских людей в интересах общества»¹.

Важнейшей особенностью социальной истории рабочего класса Урала в 60-е годы явилось то, что в этот период был сделан значительный поворот экономики к решению всего комплекса задач, связанных с повышением благосостояния народа. Возросший экономический потенциал страны, потребности народного хозяйства обусловили «коренной сдвиг в уровне и образе жизни десятков миллионов людей»².

Подъем благосостояния рабочего класса в наиболее общем виде характеризуется такими показателями уровня жизни, как реальные доходы, общий объем потребляемых благ и услуг, обеспеченность жильем и степень благоустройства жилого фонда, развитие системы здравоохранения и сферы бытового обслуживания, торговли, общественного питания и др.

Центральное направление социальной политики партии и государства в повышении уровня жизни советских людей — обеспечение роста их реальных доходов. Реальные доходы, по выражению К. Маркса, есть та сумма жизненных средств, которая «должна быть достаточной для того, чтобы поддержать трудящегося индивидуума как такового в состоянии нормальной жизнедеятельности»³.

В Программе КПСС (новой редакции) подчеркивается, что

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 151.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 36.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 182.

«основным источником доходов трудящихся на протяжении первой фазы коммунизма остается оплата по труду»⁴. Распределение по труду является решающим фактором развития производства и повышения его эффективности, совершенствования организации труда. В то же время его оплата служит важнейшим побудительным мотивом всестороннего развития самих труженников социалистического производства, повышения их деловой квалификации, роста культурного уровня.

В 60-е годы партия и правительство, последовательно осуществляя политику, направленную на повышение реальных доходов трудящихся, уделяли внимание вопросам роста и совершенствования заработной платы. В целях усиления ее стимулирующей роли были приняты меры к упорядочению зарплаты значительного числа рабочих и служащих производственных отраслей промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства, что позволило уменьшить разрыв в оплате труда низко-, средне- и высокооплачиваемых работников. В результате проведенных мероприятий в 1960 г. заработная плата промышленных рабочих в стране увеличилась на 13,6 руб., в частности, в угольной промышленности — на 44,8, в черной металлургии — на 16,8, в машиностроении — на 10, в легкой промышленности на 8,3, в пищевой — на 11,3 руб.⁵ В Свердловской области, например, заработная плата повысилась у 1340 тыс. рабочих и служащих (73,4 % общей численности труженников области). Прирост среднегодовой зарплаты по ведущим отраслям производства Среднего Урала составил 152,3 млн руб. По сравнению с 1958 г. фонд заработной платы (ФЗП) у труженников области вырос на 508 670 тыс. руб.⁶ В результате значительно сократилась численность работников материального производства, получавших низкую заработную плату. Удельный вес трудящихся Свердловской области, получающих до 60 руб. в месяц, в промышленности уменьшился с 39,9 % в 1956 г. до 14,8 в 1961, в строительстве — соответственно с 32,6 до 11,2, на железнодорожном транспорте — с 44,5 до 9,9, на предприятиях связи — с 78,5 до 41,5 %⁷. Процесс выравнивания доходов в виде оплаты по труду происходил во всех областях Уральского региона.

15 июля 1964 г. Верховный Совет СССР принял Закон о повышении заработной платы работникам просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, общественного питания и других отраслей, непосредственно обслуживающих население. В 1964—1965 гг. трудящимся этих категорий зарплата была повышена в среднем на 21 %, в том

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 152.

⁵ Труд в СССР. М., 1968. С. 140, 141, 143, 144.

⁶ Вечерний Свердловск. 1964. 27 июля.

⁷ ГАСО. Ф. р-1813. Оп. 10. Д. 518. Л. 32.

числе работникам просвещения — на 25, здравоохранения — на 15 %. Законом предусматривалось также увеличение минимального размера заработной платы рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства до 40—45 руб. в месяц⁸. Благодаря этим мероприятиям увеличили свои доходы более 80 тыс. работников непродуцированной сферы в Удмуртской АССР⁹. Зарплата повысилась у 484 тыс. работников образования, здравоохранения, торговли Свердловской области, получивших прибавку в размере почти 6 млн руб.¹⁰

На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, положившем начало хозяйственной реформе в нашей стране, были определены пути ускорения темпов развития народного хозяйства и меры по дальнейшему повышению благосостояния советского народа. Хозяйственная реформа и переход предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования позволили полнее использовать моральные и материальные стимулы повышения производительности труда и эффективности производства, сделать более значительным вклад каждого труженика в выполнение плановых заданий. Были образованы новые источники премирования — фонды материального поощрения (ФМП), создаваемые за счет отчислений из прибыли предприятий. Премияльные системы, учитывающие производительность труда, качество работы, индивидуальные и коллективные результаты производства, позволяли лучше сочетать интересы каждого работника с интересами коллектива и всего общества.

ФМП, образованные на промышленных предприятиях Урала, перешедших в годы VIII пятилетки на новые условия хозяйствования, использовались для премирования инженерно-технического персонала, служащих, дополнительного (к премиям из фонда заработной платы) поощрения рабочих, единовременного награждения работников за выполнение особо важных заданий, для выплаты премий по годовым итогам работы предприятий и др. Источником для создания этих фондов являлись средства, полученные за счет увеличения объемов реализованной продукции, более полного использования резервов производства, повышения рентабельности предприятий. Так, Челябинский завод дорожных машин им. Коллющенко в 1965 г. получил более 7 млн руб. прибыли, в том числе 487 тыс. руб. — сверхплановой. По итогам работы за год на заводе был образован фонд материального поощрения в сумме 537 тыс. руб.¹¹ С ростом эффективности работы предприятий возрастал и ФМП. На Уралэлектротяжмаше за один только 1969 г. он увеличился

⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5. С. 478.

⁹ В союз братских народов. Ижевск, 1972. С. 137.

¹⁰ Вечерний Свердловск. 1964. 27 июля.

¹¹ Челябинский рабочий. 1966. 10 февр.

на 77 % и составил 1400 тыс. руб.¹² В 1965 г. размер поощрительного фонда Ашинского металлургического завода достигал 138 тыс. руб., в 1970 г.— более 2 млн руб., а выплаты на одного работающего возросли с 4 руб. 80 коп. в 1965 г. до 100 руб. в 1970 г.¹³ В 1970 г. дополнительно к оплате по труду из ФМП в Ижевске на заводе бумагоделательных машин было выплачено его труженикам более 670 тыс. руб., на редукторном заводе им. Ленина— 320 тыс.¹⁴ На предприятиях Свердловской области, перешедших на работу в новых условиях, эти фонды увеличились за 1966—1969 гг. в три раза¹⁵. В 1970 г. в виде поощрения передовым работникам промышленности в Пермской области было выплачено различных премий и пособий, не входящих в ФЗП, почти на 35 млн руб.¹⁶ Следует отметить, что в годы VIII пятилетки выплаты премий из ФМП росли значительно более быстрыми темпами, чем из фондов заработной платы, и, таким образом, являлись основной прибавкой к оплате работающих. Например, на заводе Уралэлектроугли выплата премий из ФЗП в 1967—1969 гг. возросла на 20 %, а прибавка по фонду материального поощрения— на 329 %. В результате среднемесячная заработная плата рабочих выросла почти на 20 %. С учетом премий из ФМП на заводе Уралкабель этот показатель вырос со 103 руб. в 1967 г. до 124 в 1969 г., т. е. более чем на 20 %¹⁷. По этой причине средний заработок рабочих Сарапульского лесокombината увеличился за 1966—1969 гг. на 28 руб. в месяц, инженерно-технического персонала— на 25, служащих— на 20 руб. (от 21 до 29 %)¹⁸. На предприятиях Пермской области, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, личный доход в расчете на одного работника в 1967 г. возрос по сравнению с 1965 г. на 342 руб. (15,4 %), в том числе за счет ФМП— на 284,1 руб. (12,7 %), а за счет фонда заработной платы— на 50 руб. (2,2 %). Из общей суммы прироста денежных доходов на увеличение премий и вознаграждений приходилось 81,9 %, на повышение заработной платы— 14,6 %. Удельный вес выплат из ФМП, образуемого за счет прибыли, в структуре личного дохода вырос с 0,7 до 13,4 %. По отношению к зарплате доля премий увеличилась с 1,1 до 21,9 %¹⁹.

¹² Ильина Л. Растут доходы трудящихся // Полит. агитация. 1971. № 23. С. 5.

¹³ Челябинский рабочий. 1971. 4 февр.

¹⁴ В союзе братских народов. С. 137.

¹⁵ Рябов Я. П., Скулкин М. Р. Некоторые проблемы повышения эффективности производства. Свердловск, 1971. С. 58.

¹⁶ Звезда. 1971. 13 марта.

¹⁷ Ильина Л. Указ. соч. С. 5.

¹⁸ ЦГАОР. Ф. 5451. Оп. 26. Д. 2204. Л. 2.

¹⁹ Шулаков А. П. Личный доход при социализме и особенности его формирования в условиях экономической реформы: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Пермь, 1970. С. 18.

Немаловажное значение для роста доходов тружеников производства имели выплаты из ФМП, осуществляемые по итогам хозяйственного года. При начислении премиальных, кроме результатов деятельности коллектива, учитывались также стаж работы на данном предприятии и трудовая дисциплина работника. При начислении «тринадцатой зарплаты» тесно увязывались итоги работы каждого труженика и всего коллектива. Круг премируемых по годовым результатам был весьма широк. На предприятиях Свердловской области в конце VIII пятилетки эта форма вознаграждения охватывала свыше 80 % от общей численности работников²⁰. В 1968 г. 98 % рабочих комбината «Удмуртлес» получили премии по итогам хозяйственного года²¹. На промышленных предприятиях Пермской области в 1970 г. из ФМП было выплачено по итогам работы за предыдущий год 22,6 млн руб.²² О размерах выплат можно судить на примере Ижевского машиностроительного завода, где за результаты 1969 г. каждому работнику выплатили в среднем по 54 руб.²³

Во многом благодаря возросшим фондам материального поощрения средняя заработная плата за годы VIII пятилетки увеличилась в промышленности Курганской области на 34,2 %, Оренбургской — 27,5, Пермской — 26,8, Свердловской — 26, Челябинской — 25, Удмуртской АССР — 36,7, Башкирской — на 29 %. В среднем по УЭР среднемесячная зарплата промышленных рабочих и служащих выросла на 26,9 %. Несмотря на относительно более низкие темпы ее прироста в Челябинской, Свердловской и Пермской областях, средние номинальные размеры заработной платы здесь были выше, чем в целом по региону²⁴.

Доходы трудящихся в стране в 60-е годы повышались не только за счет роста оплаты по труду, но и благодаря отмене и сокращению налогов. Пятая сессия Верховного Совета СССР (март 1960 г.) приняла Закон об освобождении от подоходного налога рабочих и служащих, получающих минимальную заработную плату. Предусматривались поэтапное освобождение от налогов до 1 октября 1965 г. неженатых, одиноких и малосемейных граждан и уменьшение в среднем на 40 % налогов, взимаемых с рабочих со среднемесячной заработной платы от 51 до 100 руб. В ходе реализации мероприятий по полному или частичному освобождению от налогов трудящиеся Свердловской области, например, получили за 1961—1962 гг. дополнительные

²⁰ Ильина Л. Указ. соч. С. 5.

²¹ ЦГАОР. Ф. 5451. Оп. 26. Д. 2204. Л. 3.

²² Звезда. 1971. 13 марта.

²³ Мильников А. М. Повышение жизненного уровня народа. Ижевск, 1971. С. 4.

²⁴ Рассчитано по: Труд в РСФСР. М., 1973. С. 220—221, 230—231, 234—235.

доходы на сумму 18 млн руб.²⁵ Однако дальнейшее развитие сельского хозяйства и промышленности страны, значительное расширение масштабов научно-технического прогресса, рост жилищного строительства, необходимость укрепления оборонной мощи требовали дополнительных средств из госбюджета. Учитывая все это, Президиум Верховного Совета СССР указом от 22 октября 1962 г. приостановил процесс отмены и уменьшения налогов, удерживаемых с рабочих и служащих, начавшийся после 1 октября 1962 г.²⁶ Новый шаг в проведении курса на последовательную отмену и снижение налогов был осуществлен уже в VIII пятилетке. В соответствии с постановлением сентябрьского (1967 г.) Пленума ЦК КПСС с 1 января 1968 г. ставки подоходного налога для большой группы трудящихся, получавших заработную плату в размере от 61 до 80 руб. в месяц, были снижены в среднем на 25 %²⁷. Это позволило улучшить материальное положение значительной части населения страны, особенно занятых в торговле, общественном питании, здравоохранении, где почти половина работающих имела месячные оклады до 60 руб. Только в Пермской области с 1 января 1968 г. у 435 тыс. рабочих и служащих подоходный налог был снижен на сумму более 5 млн руб.²⁸

Рост народного благосостояния при социализме предполагает планомерное сокращение рабочего и увеличение свободного времени, которое составляет, как отмечал К. Маркс, «подлинное, настоящее богатство каждого человека и всего общества»²⁹.

В соответствии с решениями XXIII съезда партии в стране в годы VIII пятилетки был осуществлен планомерный перевод трудящихся на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Пятидневка не уменьшила общий фонд рабочего времени, но вместе с тем сокращались (на 15—17 %) все временные затраты на дорогу к месту работы и обратно, на прием и сдачу смены и т. д. В течение года это давало в распоряжение каждого труженика 70—80 часов внерабочего времени, или восемь—десять дополнительных свободных дней в году. Сокращение числа ночных смен также благоприятно сказывалось на здоровье работников, улучшало условия труда и отдыха.

Предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского правительства в 60-е годы являлось выполнение соци-

²⁵ Блокнот агитатора. Свердловск, 1962. № 2. С. 9.

²⁶ Известия. 1962. 25 сент.

²⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 6. С. 608—610.

²⁸ Шулаков А. П. Хозяйственная реформа и рост личных доходов работников промышленных предприятий // Некоторые итоги и проблемы работы промышленности Западного Урала в новых условиях. Пермь, 1968. С. 145.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26, ч. III. С. 264.

альной программы развития строительства жилья в стране. Без полного решения жилищной проблемы невозможно реализовать задачу всеобщего подъема народного благосостояния, ибо степень удовлетворения потребности в жилье, как отмечал Ф. Энгельс, «может служить мерилom того, как удовлетворяются все остальные потребности рабочих»³⁰. Социальная необходимость решения этой проблемы в современных условиях обусловлена тем, что создание благоприятных жилищных условий в значительной мере способствует укреплению трудовых коллективов, повышает трудовую и общественно-политическую активность работников, содействует росту производительности общественного труда, а также создает возможности для гармонического развития человека, увеличивает количество свободного времени для удовлетворения его духовных запросов, повышения культурно-образовательного уровня, воспитания детей³¹.

Жилищная проблема на Урале в 60-е годы стояла остро, что было связано со значительным ростом городского населения. Если в 1959 г. в уральских городах проживало 62,5 % населения региона, то в 1970 г. — уже 68,7 %, в том числе в городах Челябинской области — 77,9, Свердловской — 80,6 %³². Это объяснялось расширением масштабов промышленного производства и увеличением в городах числа производственных предприятий.

В 1960 г. средняя обеспеченность жилой площадью городских жителей Урала отставала от таковой по РСФСР. Особенно низок этот показатель был в городах Удмуртии, Курганской и Оренбургской областей. На 60-е годы приходится значительный рост масштабов жилищного строительства в нашей стране. Темпы ввода жилья в этот период были выше вдвое, чем в предыдущее десятилетие. На улучшение жилищных условий трудящихся расходовались огромные средства, причем размеры ассигнований возрастали из года в год. За 1959—1965 гг. на эти цели по стране было затрачено 35 млрд руб., в 1966—1970 гг. — 60 млрд, что позволило улучшить условия проживания более 100 млн советских граждан, качественно повысить уровень благоустроенности квартир, шире развивать коммунальное хозяйство страны³³.

По Уральскому экономическому району только за годы VIII пятилетки на строительство жилья было затрачено 1,8 млрд руб.; в Пермской области за годы семилетки — 589 млн, что в 1,5 раза больше, чем в предыдущие семь лет³⁴, а в VIII пяти-

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 302.

³¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 153.

³² Население РСФСР. Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения. М., 1970. С. 10—11.

³³ XXIV съезд КПСС. Стеногр. отчет. М., 1972. Т. 1. С. 59.

³⁴ Звезда. 1966. 25 янв.

летке — 600 млн³⁵; в Удмуртской АССР в 1961—1970 гг. — более 455 млн руб.³⁶

Жилищное строительство на Урале, как и по всей стране, в 60-е годы велось в основном на государственные средства. На XXIII съезде КПСС отмечалось, что для скорейшего решения проблемы следует шире использовать средства из фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства промышленных предприятий³⁷. Перевод советской экономики в VIII пятилетке на новые условия хозяйствования, расширение прав и возможностей позволили предприятиям активнее включаться в возведение жилья для своих тружеников. Успешная производственная деятельность фабрик и заводов, рост их прибыли значительно повышали размеры фондов экономического стимулирования, из которых направлялись дополнительные средства на строительство жилья и объектов социально-бытового и культурного назначения.

За этот период благодаря увеличению материального стимулирования масштабы жилищного строительства на многих уральских предприятиях заметно выросли. Децентрализованные вложения в него в VIII пятилетке составляли по Свердловской области 11—15 %, по Челябинской и Пермской — около 20 %³⁸. Например, Среднеуральский медеплавильный комбинат за 1966—1970 гг. отчислил в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства почти 4 млн руб., что позволило дополнительно построить 24 тыс. кв. м жилья для заводчан³⁹. Магнитогорский металлургический комбинат построил за то же время 30 тыс. кв. м жилья; только в 1970 г. из фондов материального стимулирования выделено более 1,2 млн руб.⁴⁰ Мотовилихинский завод им. В. И. Ленина ежегодно хозспособом возводил 10—12 тыс. кв. м жилья для рабочих⁴¹. В объединениях «Свердловсклес», «Серовлес», «Тагиллес», «Алапаевсклес» ежегодный его ввод вырос в 2,5 раза по сравнению с предыдущими годами семилетки⁴². Только за 1967—1970 гг. в Свердловской области за счет средств фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства промышленных предприятий было построено сверх государственного плана 208 тыс. кв. м жилья для рабочих и служащих⁴³. Активно использовали от-

³⁵ Там же. 1971. 21 янв.

³⁶ Народное хозяйство Удмуртской АССР за 60 лет. Ижевск, 1980. С. 107.

³⁷ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. М., 1966. С. 58.

³⁸ Мильман Б. Б. Экономическая реформа и жилищное строительство // Полит. агитация. 1970. № 3. С. 30—31.

³⁹ Урал. рабочий. 1971. 8 апр.

⁴⁰ Челябинский рабочий. 1971. 18 февр.

⁴¹ Звезда. 1971. 31 янв.

⁴² Мильман Б. Б. Указ. соч.

⁴³ Постановление X Свердловской областной конференции профсоюзов. Свердловск, 1970. С. 60.

крывшиеся возможности администрация и профсоюзные комитеты Кыштымского машиностроительного завода им. М. И. Калинина, Челябинского завода мерительных инструментов, завода «Теплоприбор», Челябинского электрометаллургического, Уфалейского никелевого, Магнитогорского металлургического комбинатов, Северского трубного и Ижевского механического заводов, строивших дополнительное жилье, больницы и увеличивших размер вложений в капитальный ремонт жилого фонда, объектов соцкультбыта⁴⁴. Получила распространение практика объединения средств из фонда материального поощрения нескольких предприятий для строительства домов, что позволило средним и даже мелким предприятиям быстрее обеспечивать своих рабочих и служащих благоустроенным жильем.

Одним из эффективных путей решения данной проблемы в 60-е годы явилось развитие в нашей стране кооперативного жилищного строительства. Начало жилищно-строительной кооперации положило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня 1962 г. «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве», где указывалось на необходимость всемерного развития кооперативных начал в строительстве жилья для народа⁴⁵. За короткий срок благодаря активной поддержке этого важного начинания профсоюзными комитетами на многих уральских фабриках, заводах и производственных объединениях были образованы жилищно-строительные кооперативы (ЖСК). Например, за 1965—1967 гг. 400 семей уралмашевцев получили квартиры в кооперативных домах, а в 1968 г. на Уралмаше еще 700 семей приняли участие в 11 новых жилищно-строительных кооперативах⁴⁶. В VIII пятилетке на Урале ежегодно силами ЖСК строилось более 400 тыс. кв. м жилья, что составляло 10—12 % от всего введенного в эксплуатацию⁴⁷. Для трудящихся Курганской области за 1963—1970 гг. было построено 142 тыс. кв. м кооперативного жилья⁴⁸, Челябинской — 293,7 тыс.⁴⁹, Свердловской — более 1 млн⁵⁰.

Одновременно с расширением государственного и кооперативного строительства на Урале наблюдалась тенденция к сокращению индивидуального строительства жилых домов за счет собственных средств и с помощью государственного кредита. Это объяснялось главным образом тем, что в 60-е годы основная

⁴⁴ ГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 777. Л. 34.

⁴⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. С. 93—96.

⁴⁶ Рабочий класс СССР. 1966—1970. М., 1979. С. 158.

⁴⁷ Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1972 г. М., 1973. С. 346.

⁴⁸ Курганская область в девятой пятилетке. 1971—1975 гг. Челябинск, 1976. С. 169; Сов. Зауралье. 1966. 4 февр.

⁴⁹ Блокнот агитатора. Челябинск, 1971. № 4. С. 17.

⁵⁰ Рассчитано по: Свердловская область за 50 лет. Свердловск, 1984. С. 147.

масса трудящихся региона получала благоустроенное жилье от государства бесплатно. Кроме того, уровень комфортабельности общественного жилого фонда был значительно выше, а его содержание для владельца обходилось значительно дешевле.

В конце рассматриваемого периода в жилищном строительстве на Урале начался переход к возведению новых серий домов повышенной этажности и с улучшенной планировкой квартир. Этому способствовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства». Партия и правительство поставили перед архитекторами и строителями задачу значительно улучшить архитектуру зданий и жилых районов, повысить комфортабельность жилья за счет улучшения планировки и качества отделочных работ, усовершенствовать техническую оснащенность жилищ⁵¹. Возведение высотных жилых домов вело к удешевлению коммуникаций и транспортного обслуживания новых районов, сохраняло компактность городов, предотвращало их «расползание». В конце VIII пятилетки дома высотой в 9—12 этажей начали строиться в Свердловске, Перми, Оренбурге, Челябинске, Кургане, Ижевске, Нижнем Тагиле, Серове, Первоуральске и др. И хотя доля высотного домостроения в крае была еще невелика (к примеру, в Перми в 1968—1969 гг. домов повышенной этажности строилось лишь 4—6 %), начало этому важному и перспективному делу было положено⁵². С введением новых, более совершенных серий жилых домов улучшился внешний облик уральских городов. В техническом оснащении квартир повсеместно стали применяться современные отделочные материалы. Значительно изменились типовая планировка квартир, вид жилых помещений, в них появилась встроенная мебель, антресоли, подсобные помещения, кладовые, лоджии и т. д. В отделке фасадов зданий шире использовались декоративные покрытия, облицовочные материалы, природный уральский камень — мрамор, гранит, плитняк⁵³.

В городах Урала в 60-е годы широко развернулась комплексная застройка жилых районов, когда одновременно с жильем строились школы, детские дошкольные учреждения, магазины, предприятия службы быта, кинотеатры. По методу комплексной застройки возводились, например, микрорайоны «Посадский» в Свердловске, «Юбилейный» — в Перми, жилые массивы в Восточном и Южном поселках Оренбурга.

Значительно вырос жилой фонд областных центров. За 1966—1970 гг. в Кургане, Перми, Ижевске, Оренбурге он увеличился

⁵¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 7. С. 459—471.

⁵² Звезда. 1971. 12 мая.

⁵³ Урал. рабочий. 1966. 1 марта; Звезда. 1971. 23 июня.

почти вдвое, в Свердловске и Челябинске — более чем в 1,5 раза⁵⁴.

Решение жилищной проблемы в условиях социализма не сводится только к удовлетворению потребности в жилье. На повестку дня выдвигаются вопросы дальнейшего развития коммунального хозяйства и расширения коммунальных услуг.

Массовое жилищное строительство на Урале сопровождалось повсеместным ростом коммунальных удобств в городах и рабочих поселках. За 1960—1970 гг. труженики еще 22 городов УЭР получили возможность пользоваться водопроводом, а в 1970 г. число таких городов достигло 131.

С 1960 по 1970 г. доля домов, оборудованных водопроводом, выросла с 59 до 77 %, ваннами (душами) — с 35 до 62 %, канализацией — с 50 до 74 %. Более чем в 2,3 раза возросла обеспеченность домов горячим водоснабжением, почти в 1,5 раза — центральным отоплением⁵⁵. Большие успехи были достигнуты в деле газификации быта. В 60-е годы через ряд уральских областей прошла трасса газопровода «Бухара — Урал», что позволило подключить к магистрали многие города и рабочие поселки края. Газ для бытовых нужд стали получать жители Орска, Новотроицка, Оренбурга, Бугуруслана, Бузулука⁵⁶, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Ревды, Асбеста, Березовского, Первоуральска, Полевского, Кировграда, Верхней Пышмы, Верхней Салды⁵⁷. В 1966 г. на Западный Урал пришел попутный газ Сибири, что позволило значительно расширить круг его потребителей. Если в 1965 г. только четыре города и два рабочих поселка Пермской области обеспечивались газом для бытовых нужд, то в 1970 г. им пользовались 19 городов и 21 рабочий поселок⁵⁸. В 1960 г. в целом по Уралу было газифицировано 7 % городского жилого фонда, в 1970 г. — 45 %⁵⁹. Примечательно, что если в годы семилетки газом в основном обеспечивались жители областных центров региона, то в VIII пятилетке широко развернулась газификация средних и мелких городов, рабочих поселков. Использование природного газа в качестве топлива позволило ликвидировать в городах большое число котельных, а многие из них перевести с твердого топлива на газ, что значительно уменьшило выбросы дыма в атмосферу и способствовало очищению воздушного бассейна уральских городов.

Забота партии и правительства о расширении масштабов жилищного строительства в стране давала хорошие результаты. За 60-е годы городской жилой фонд областей Урала вырос бо-

⁵⁴ Рассчитано по: Жилищно-коммунальное хозяйство РСФСР. М., 1972. С. 34—35.

⁵⁵ Там же. С. 20.

⁵⁶ Блокнот агитатора. Оренбург. 1966. № 3. С. 23.

⁵⁷ Урал. рабочий. 1966. 20 янв.

⁵⁸ ГАПО. Ф. р-564. Оп. 3. Д. 3243. Л. 138.

⁵⁹ Жилищно-коммунальное хозяйство РСФСР. С. 20.

лее чем в 1,8 раза, что позволило повысить обеспеченность городских жителей жилплощадью в среднем на человека с 7,4 кв. м в 1960 г. до 10,6 в 1970 г. Наибольших успехов добились в Свердловской, Челябинской, Пермской областях. Например, в первой из них в среднем на каждого горожанина в 1970 г. приходилось 11,7 кв. м полезной площади, что превышало аналогичный показатель по РСФСР ⁶⁰.

Важное условие обеспечения высокого уровня жизни народа — хорошо организованная система общественного питания. На промышленных предприятиях это важный резерв повышения производительности труда.

Социологи и экономисты подсчитали, что четко организованное на индустриальной основе общественное питание повышает производительность труда работающих в смену на 8 %, а в целом их работоспособность возрастает на 20 %. Кроме того, сокращается текучесть кадров, в трудовых коллективах создается благоприятный психологический климат, ликвидируются большие потери рабочего времени ⁶¹.

В рассматриваемый период на Урале были достигнуты немалые успехи в деле создания развитой системы общепита на производстве. Необходимость в этом диктовалась целым рядом специфических особенностей экономики края, прежде всего высокой концентрацией промышленных предприятий с преобладанием отраслей тяжелой индустрии. Здесь действовали многочисленные химические, металлургические заводы, рудники и шахты с вредными условиями труда. Рабочие нуждались в диетическом и лечебном питании. Многие предприятия региона имели непрерывный технологический цикл, что не позволяло работающим надолго отлучаться с производственного участка, т. е. надо было доставлять пищу непосредственно к рабочим местам либо ускорить обслуживание трудящихся в рабочих столовых.

Роль общественного питания особенно повысилась в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю, когда в сфере промышленного производства повсеместно изменился режим труда и отдыха, увеличился рабочий день, сократился обеденный перерыв.

В 60-е годы за счет государственных ассигнований и на средства промышленных предприятий было построено много новых благоустроенных столовых и обеденных залов, раздаточных, закусовых, цехов-заготовочных, расширены хозяйственные и складские помещения, большое число объектов общепита отремонтировано и реконструировано. В Свердловской области за 1959—1970 гг. построили и ввели в эксплуатацию 947 новых рабочих столовых на 68 тыс. посадочных мест. Следует отметить, что если в начале 60-х годов на предприятиях строились в основ-

⁶⁰ Там же. С. 13—14.

⁶¹ Известия. 1986. 19 янв.

ном небольшие столовые, рассчитанные на 35—40 мест, то в годы VIII пятилетки развернулось строительство крупных столовых и обеденных залов на 140—160 мест и более, оснащенных гардеробами, умывальниками, подсобными и складскими помещениями, бытовыми комнатами для сотрудников⁶². Просторные благоустроенные столовые получили трудящиеся Нижне-Тагильского завода пластмасс (300 мест), Свердловского завода РТИ (280)⁶³, Уралвагонзавода (240)⁶⁴, Курганского машиностроительного (170 мест)⁶⁵ и многие другие. За 1966—1970 гг. сеть предприятий общепита, обслуживающих труженников производства Западного Урала, увеличилась в 1,5 раза. В 1970 г. в промышленности Пермской области действовало 879 столовых на 46 тыс. мест, на стройках — соответственно 41 на 1900, на транспортных предприятиях — 89 на 2680⁶⁶.

В 1970 г. 675 столовых, 150 закусочных и буфетов на 49 тыс. посадочных мест обслуживали трудящихся фабрик, заводов, строек Челябинской области⁶⁷.

Потребности постоянно растущего промышленного производства в регионе настоятельно требовали пересмотра существовавшей организационной структуры всей системы общепита. В 60-е годы взамен большого числа маломощных и маломестных самостоятельных столовых, обслуживавших работников отдельных участков и подразделений, начали создаваться крупные централизованные комбинаты питания. В 1961 г. такие комбинаты питания были образованы на НТМК, Уралвагонзаводе, УЗТМ, Первоуральском новотрубном и Верх-Исетском металлургическом заводах, Серовском металлургическом комбинате и др. На Уралмашзаводе комбинат питания объединил 15 столовых и 10 раздаточных, что давало ежегодную экономию более 50 тыс. руб.⁶⁸

Создание комбинатов питания позволило объединить и эффективнее использовать производственно-техническую базу общепита, углубить специализацию всех звеньев торгово-производственного комплекса, организовать при крупных столовых цехи-заготовочные и цехи по выработке полуфабрикатов, наладить централизованное снабжение цеховых столовых полуфабрикатами и готовыми изделиями, внедрить единую систему завоза и хранения продуктов. В ходе реорганизации сократилась численность административно-управленческого аппарата, а значит, упростилась и удешевилась структура управления, снизились

⁶² Рассчитано по: Урал. рабочий. 1965. 31 окт.; 1971. 14 нояб.

⁶³ ГАСО. Ф. р-2070. Оп. 1. Д. 569. Л. 83.

⁶⁴ ЦГАОР. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 518. Л. 71.

⁶⁵ Там же. Оп. 37. Д. 1012. Л. 134.

⁶⁶ Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Пермь, 1977. С. 104.

⁶⁷ Челябинский рабочий. 1971. 23 марта.

⁶⁸ ГАСО. Ф. р-2070. Оп. 1. Д. 547. Л. 64.

потребности в производственных и складских помещениях, высвободились площади для расширения обеденных залов и размещения дополнительного количества посадочных мест.

Не менее важное значение имели увеличение пропускной способности обеденных залов, ускорение обслуживания трудящихся за счет широкого внедрения новых прогрессивных форм обслуживания, способствующих ликвидации очередей и сокращению времени, затрачиваемого на прием пищи. В рассматриваемый период в системе общепита появились и закрепились разнообразные методы обслуживания посетителей, в том числе предварительное накрытие столов, отпуск обедов по абонементам, организация залов саморасчета, реализация комплексных обедов, доставка пищи к рабочим местам и др. Широкое распространение в рабочих столовых получил метод самообслуживания с последующим расчетом, поскольку именно он в наибольшей степени соответствовал принципу организации массового питания и позволял ускорять обслуживание. Практически все заводские столовые Урала перешли в 60-е годы на метод самообслуживания. Благодаря этому трудящиеся Магнитогорского металлургического комбината затрачивали на прием пищи не более 15—20 мин, используя оставшееся время перерыва на послеобеденный отдых. Для рабочих цехов непрерывного производства во всех столовых ММК были выделены столы внеочередного обслуживания⁶⁹. На Уралмаше, Свердловском заводе РТИ, Нижне-Тагильском металлургическом комбинате и др., где имелись участки с непрерывным производственным циклом, была налажена доставка питания непосредственно «к станку». На предприятиях Пермской и Курганской областей широко практиковалась продажа фасованных завтраков, горячих беляшей, пирожков, выпечки в цехах и у проходной; предварительно продавали талоны и чеки на питание, отпускали обеды на дом со скидкой. В VIII пятилетке в Курганской области ежедневно продавалось 3,5 тыс. комплексных обедов⁷⁰.

В 1970 г. в Свердловской области комплексные обеды продавали в 200 столовых, обслуживающих промышленные предприятия, в 220 было внедрено питание по абонементам, в 160 практиковали предварительное накрытие столов, в 131 — доставку пищи к рабочим местам⁷¹. На Пермском заводе им. Ф. Э. Дзержинского в конце 60-х годов впервые в стране был применен механизированный отпуск комплексных обедов, внедрена механизированная система учета обеденной продукции и получения заказов. В результате затраты времени, связанные с преждевременными уходами работников на обед и опозданиями на ра-

⁶⁹ Челябинский рабочий. 1970. 2 февр.

⁷⁰ ЦГАОР. Ф. 7676. Оп. 20. Д. 2685. Л. 97; Ф. 5452. Оп. 37. Д. 1012. Л. 128—129.

⁷¹ Торговля и общественное питание в Свердловской области. Свердловск, 1971. С. 3.

бочее место из-за перегруженности столовой в «час пик», сократились.

Важным условием совершенствования всей системы общественного питания, роста ее эффективности являлся перевод столовых на работу с полуфабрикатами, изготовленными в специализированных цехах, фабриках-кухнях, на предприятиях мясо-молочной и пищевой промышленности. В годы семилетки в Челябинской области начали строить фабрику по производству полуфабрикатов мощностью 15 т/сут, завод по переработке картофеля и овощных полуфабрикатов (36 т/сут)⁷². Цехи по очистке сульфитированного картофеля, овощей, по изготовлению мясных и рыбных полуфабрикатов были введены в строй действующих в VIII пятилетке в Перми, Березниках, Верещагино⁷³. В Свердловске, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Серове наладили производство продукции для заводских столовых на мясокомбинатах и рыбозаводах⁷⁴. Из года в год возрастали объемы производства пищевых полуфабрикатов на предприятиях пищепрома. В 1960 г. в Свердловской области в систему общественного питания было направлено 349 т мясных и 334,4 т рыбных полуфабрикатов⁷⁵, а в 1970 г.— соответственно 12,42 тыс. и 1,45 тыс. т, а также 10 тыс. т очищенного картофеля⁷⁶.

Массовый перевод общепита на комплексное снабжение полуфабрикатами удешевлял процесс приготовления пищи, стимулировал рост производительности труда на предприятиях общественного питания, способствовал увеличению выпуска продукции и ускорял обслуживание потребителей.

Забота о благе трудящихся проявилась и в том, что рабочие целого ряда специальностей получали в 60-е годы питание по месту работы бесплатно. Обеспечение бесплатным питанием осуществлялось средствами промышленных предприятий, а в условиях экономической реформы — и за счет фондов социально-культурных мероприятий. Для организации бесплатного питания рабочих ночной смены на заводе «Уралкабель» из фондов соцкультурмероприятий ежегодно расходовалось 10—12 тыс. руб.⁷⁷ На Магнитогорском металлургическом комбинате за 1966—1970 гг. с этой же целью было истрчено около 500 тыс. руб.⁷⁸ В рассматриваемый период на многих предприятиях региона одновременно с развитием системы общепита велась работа по строительству и расширению площадей теплично-парниковых хозяйств, свинооткормочных комплексов, хранилищ. В эти годы

⁷² ЦГАОР. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 518. Л. 111.

⁷³ Звезда. 1971. 13 марта.

⁷⁴ ГАСО. Ф. р-2070. Оп. 1. Д. 562. Л. 5.

⁷⁵ Там же. Л. 8.

⁷⁶ Торговля и общественное питание Свердловской области. С. 4.

⁷⁷ Чернышев А. М. Хозяйственная реформа на заводе и столовая // Обществ. питание. 1969. № 4. С. 14.

⁷⁸ Челябинский рабочий. 1971. 18 февр.

были построены теплицы на Яйвинской ГРЭС, Всеволодо-Вильвенском заводе «Метил», Александровском машиностроительном заводе⁷⁹, Челябинском электрометаллургическом и Магнитогорском металлургическом комбинатах, Уральском автозаводе и многих других. Например, УАЗ в конце 60-х годов имел теплично-парниковый комплекс площадью 3 тыс. кв. м, ЧЭМК — восемь теплиц площадью 4 тыс. кв. м⁸⁰.

Результаты работы агроцехов промышленных предприятий в 60-е годы были весьма внушительны. Комбинаты питания многих уральских заводов круглый год не испытывали недостатка в «витаминной продукции». Например, из заводской теплицы УАЗа к столу автостроителей ежедневно поставлялось 200—250 кг свежих овощей, а за один только 1969 г. было получено 25 т зеленого лука, 18 т свежих огурцов. Теплично-парниковое хозяйство ЧЭМК за 1,5 года дало рабочим столовым комбината более 90 т огурцов, помидоров, лука, различной зелени⁸¹. За 1966—1970 гг. подсобные хозяйства фабрик и заводов Удмуртии прибавили к государственным продовольственным фондам 2347 т мяса, 4844 т картофеля и овощей, 3053 т молока, 7 млн шт. яиц⁸². Благодаря дополнительной продукции, получаемой из «зеленого цеха», стоимость питания рабочих и служащих Челябинского трубопрокатного завода была снижена в 1970 г. на 115 тыс. руб.⁸³ Значительно улучшилось снабжение столовых уральских предприятий мясом и овощами, обогатился рацион питания, разнообразнее стал ассортимент блюд, повысилось качество пищи.

Число трудящихся, пользующихся услугами общественного питания по месту работы, возрастало с каждым годом. Если в 1965 г. лишь 50 % работников промышленности Свердловской и Пермской областей обращались к услугам общепита, то в 1969—1970 гг. — уже более 80 %⁸⁴.

Таким образом, успехи в развитии советской экономики позволили партии и правительству осуществить в 60-е годы важные мероприятия по повышению материального благосостояния трудящихся, улучшению условий их труда и быта.

⁷⁹ Звезда. 1971. 17 янв.

⁸⁰ Челябинский рабочий. 1971. 2 февр., 23 марта.

⁸¹ ЦГАОР. Ф. 7676. Оп. 20. Д. 2645. Л. 370.

⁸² Архив Облсовпрофа УАССР. Ф. 1. Оп. 9. Д. 1344. Л. 32.

⁸³ Двенадцатый пленум ВЦСПС (сентябрь 1971 г.). Стеногр. отчет. М., 1971. С. 60.

⁸⁴ Демина Г., Поливектов В. Организация общественного питания на предприятиях // Парт. жизнь. 1969. № 4. С. 14; Звезда. 1971. 13 марта.

Б. В. ЛИЧМАН, Л. А. ЛЫКОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА УРАЛА (1960—1970 гг.)

Ускорение экономического прогресса, перевод экономики на интенсивный путь развития и связанные с этим сдвиги в производственно-экономическом базисе закономерно обуславливают и процессы изменения и развития рабочего класса страны, в том числе и его региональных отрядов.

В условиях Урала реконструкция, расширение и обновление действующих предприятий раньше, чем в других районах, становились определяющими чертами промышленного прогресса. Это было обусловлено, в частности, следующими особенностями местной экономики: высокой концентрацией производства, превышающей общесоюзную в 3,5 раза; большим количеством старых (включая дореволюционные) заводов с морально и физически устаревшим оборудованием; ограниченностью трудовых ресурсов, отрицательным сальдо миграции.

В рассматриваемый период темпы роста населения на Урале стали отставать от союзных и республиканских показателей. Так, численность жителей РСФСР составляла, тыс. чел.: в 1965 г. — 126 561; в 1970 — 130 697; в 1975 — 134 650; в 1980 — 139 165; а в УЭР — соответственно 15 219; 15 180; 15 385; 16 685 (доля региона в эти годы в республике — 12,0; 11,6; 11,4; 11,2 %) ¹.

На Урале замедление общих темпов роста населения непосредственно повлияло и на темпы роста численности промышленных рабочих и служащих.

Основная причина этого замедления — отток трудовых ресурсов из региона, отрицательное сальдо миграции (превышение числа лиц, выбывших из района, по сравнению с прибывшими). За период с 1959 по 1979 г. УЭР «потерял» свыше 1,6 млн чел., мигрировал каждый десятый житель ².

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М., 1966. С. 12, 13; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М., 1971. С. 12, 13; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М., 1976. С. 5, 7, 8; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М., 1981. С. 34.

² Оруджиева А. Г. Демографические факторы миграции // Региональные особенности движения населения Урала. Свердловск, 1980. С. 70.

Среди регионов РСФСР район по оттоку населения в 1959—1965 гг. занимал четвертое место, в 1966—1970—второе, в 1971—1979—третье³. К причинам миграции населения с Урала следует отнести: а) снижение в РСФСР доли капитальных вложений в экономику УЭР, ускоренное освоение новых районов страны, в первую очередь, Сибири и Дальнего Востока; б) традиционное отставание жизненного уровня трудящихся Урала от других районов⁴.

В 60—70-е годы промышленность Урала развивалась быстрыми темпами и требовала все возрастающего количества рабочих и служащих. Если сравним общий рост трудовых ресурсов в регионе в 1960—1970 гг. и аналогичный показатель в уральской индустрии, заметим, что первая величина повысилась на 10 %, а вторая — на 30 %⁵. По расчетам Института экономики УрО АН СССР, в первой половине 70-х годов в УЭР не были обеспечены кадрами примерно 8—10 % основных фондов промышленности. Наиболее напряженное положение с трудовыми ресурсами было в Свердловской, Челябинской и Курганской областях. Во второй половине 70-х годов диспропорция между вводом основных фондов и приростом численности трудящихся в ряде областей края (особенно в Свердловской и Курганской) еще более усилилась⁶.

В промышленности Урала в рассматриваемый период несоответствие между возрастающими потребностями в рабочей силе и уменьшением возможности их удовлетворения стало все более покрываться за счет выявления и использования внутриводственных резервов: механизации и автоматизации, улучше-

³ Кузовлев П. М., Росточкий С. М. Миграция населения Урала // Проблемы формирования населения Урала. Свердловск, 1977. С. 21; Сергеев М. А., Плахотин И. С. Чтобы рос стальной поток. Свердловск, 1983. С. 47, 48.

⁴ Индустрия Урала формировалась очень быстрыми темпами в условиях, когда не было ни времени, ни средств для создания соответствующей инфраструктуры. Промышленность региона делала в своем развитии гигантские рывки в годы первых пятилеток, Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления народного хозяйства. В этот период первоочередное внимание уделялось своевременному вводу в действие производственных мощностей, выпуску доброкачественного металла и машин. По данным С. Г. Важешна, «Уральский экономический район по величине соотношения основных фондов производственной сферы к основным фондам материального производства среди 10 районов РСФСР с 7 места в 1973 г. перешел на 6 место в 1978 г., продолжая уступать средним по республике показателям». (Важешин С. Г. Экономический потенциал социальной инфраструктуры. Свердловск, 1983. С. 20.)

⁵ Некоторые проблемы развития экономики Урала. Свердловск, 1975. С. 99.

⁶ Зиновьева Н. В. Сбалансированность ресурсов — важный фактор повышения эффективности капитальных вложений // Повышение эффективности капитальных вложений в промышленность Урала. Свердловск, 1982. С. 20, 21.

ния организации труда и управления, экономии и бережливости, внедрения ресурсосберегающих технологий и др.

Ниже приведены данные об изменении доли рабочих Урала, занятых механизированным и ручным трудом, %*:

Характер труда	Год			
	1959	1965	1975	1975 к 1959
Наблюдение за работой автоматов	0,3	0,8	1,3	570,8
С помощью машин и механизмов	34,9	40,0	44,7	184,5
Вручную при помощи машин и механизмов	10,0	8,6	7,5	107,5
Ремонт и наладка машин и механизмов вручную	8,5	12,5	13,9	23,6

* Составлено по: Жеманова М. П., Ермолаева А. В. Качественное совершенствование профессиональной структуры кадров // Эффективность повышения квалификации кадров в промышленности Урала. Свердловск, 1980. С. 61.

Количественный рост и изменения в составе индустриальных кадров в значительной степени зависят от источников их пополнения. В течение всего периода строительства социализма основным источником пополнения рабочего класса было крестьянство. На Урале в начале 60-х годов такое положение еще сохранялось. До середины десятилетия темпы оттока населения из села в город здесь были выше, чем в целом по республике. Так, если из всего населения РСФСР в городах проживали в 1960 г. 55 %, в 1965 — 59, а в 1970 — 63 %, то в УЭР этот показатель составлял соответственно 59, 68 и 70 %⁷. Непосредственно в сельском хозяйстве УЭР раньше, чем в РСФСР, возникла и стала углубляться напряженность с трудовыми ресурсами. Вследствие этого в 70-х годах в регионе темпы оттока из села в город были намного (почти в два раза) ниже, чем в республике. В РСФСР за 1971—1980 гг. численность городского населения за счет сельского увеличилась на 8 % и составила в 1980 г. 71 %, на Урале — соответственно 5 и 75 %⁸.

Важным источником и резервом пополнения рабочего класса являлись трудоспособные пенсионеры и ранее не занятые на производстве женщины. Так, по подсчетам С. Л. Сенявского, общая численность этих групп населения в 1959 г. была не менее 15 млн чел., или 15 % от числа всех занятых в народном хозяйстве. Около 90 % из них составляли неработающие женщины⁹.

⁷ Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. С. 12, 13; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 12, 13.

⁸ Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. С. 6—8.

⁹ Сенявский С. Л. Рост рабочего класса СССР (1959—1965). М., 1966. С. 71.

В течение всего исследуемого периода партия и правительство уделяли внимание вовлечению женщин-домохозяек в общественное производство.

Был издан ряд постановлений, направленных на развитие детских дошкольных учреждений, предприятий бытового обслуживания и общественного питания.

В VII пятилетке в общественное производство были вовлечены 10 млн чел., занятых прежде в домашнем и личном хозяйстве, преимущественно женщин, в VIII — около 3 млн, к началу IX пятилетки этот источник был практически исчерпан¹⁰. В УЭР данный процесс шел быстрее, чем в других районах (в 1960 г. — 13,6 %; 1970 — 7,2; 1975 — 6,7 %) ¹¹.

В начале 60-х годов наблюдалось общее сокращение прироста трудовых ресурсов. Вместе с тем в 1959 г. по стране насчитывалось 2,8 млн мужчин и 3,1 млн женщин пенсионного возраста¹². Многие из них сохраняли трудоспособность. Ценность этой категории трудящихся заключается в их большом производственном опыте и квалификации. В марте 1964 г. постановлением Совета Министров СССР предприятиям было разрешено в случае необходимости принимать на работу пенсионеров с сохранением 50 % (а в районах Урала, Сибири и Дальнего Востока — 75 %) пенсии. На рудниках и шахтах на подъемных работах разрешалось выплачивать до 100 % пенсии¹³. В УЭР за 1966—1978 гг. численность пенсионеров по старости, работающих в промышленности, увеличилась в 2,2 раза; здесь показатель этот рос быстрее, чем по стране¹⁴. Причины этого опережения заключаются, во-первых, в том, что потребность в рабочей силе в регионе значительно опережала рост численности трудящихся, во-вторых, Урал — индустриальный центр, в котором много производств с вредными и тяжелыми условиями труда. Часть рабочих, имея возможность уйти на пенсию на льготных условиях (женщины — в 55 лет, мужчины — в 60), продолжали работать на своих местах.

Наряду с изучением источников пополнения рабочего класса актуально исследование и ее форм¹⁵.

Такая форма пополнения, как оргнабор, утрачивала свои позиции — по стране при помощи оргнабора в 1958 г. на произ-

¹⁰ Трудовые ресурсы СССР. М., 1979. С. 11.

¹¹ Косяков П. О. Особенности современного экономического развития и проблемы трудовых ресурсов // Социально-экономические проблемы повышения эффективности общественного производства. Свердловск, 1976. С. 107; Эффективность реконструкции и расширение действующих предприятий. Свердловск, 1978. С. 26.

¹² Семяевский С. Л. Указ. соч. С. 77.

¹³ Правда. 1964. 6 марта.

¹⁴ Устинова Н. З. Социально-экономические аспекты использования труда пенсионеров на Урале // Региональные особенности формирования населения и использование трудовых ресурсов. Свердловск, 1981. С. 79.

¹⁵ Семяевский С. Л. Указ. соч. С. 103—107.

**Соотношение рабочих (А), служащих (Б) и колхозников (В)
среди населения УЭР, % ***

Регион, область, республика	1959 г.			1970 г.		
	А	Б	В	А	Б	В
УЭР	63,7	18,7	17,4	67,1	22,2	10,6
Курганская	51,1	15,5	33,2	57,5	19,0	23,4
Оренбургская	51,2	18,8	29,7	56,5	20,6	22,7
Свердловская	71,5	20,4	8,0	72,7	21,1	3,1
Челябинская	73,1	19,0	7,8	74,3	22,9	2,8
Удмуртская	49,5	16,0	34,3	58,2	20,6	21,1
РСФСР	55,4	20,2	24,2	61,3	24,3	13,3

* Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. V. М., 1975. С. 18—19.

водство были приняты лишь 6 % рабочих¹⁶. Сохраняли свое значение набор самими предприятиями, перевод с других мест работы, система профессионально-технического образования.

На рубеже 60-х годов возникли новые формы: общественные призывы, начало которым положило освоение целины (в дальнейшем многие важнейшие строительные объекты, как правило, объявлялись комсомольскими стройками); создание и деятельность комиссий по делам несовершеннолетних при исполкомах местных Советов депутатов трудящихся. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 августа 1961 г. этим комиссиям были предоставлены неограниченные права в трудоустройстве подростков и окончившей школу молодежи. Без ведома этих комиссий ни одно предприятие не имело права ни принять, ни уволить подростка¹⁷.

Изменения происходили и в социально-классовом составе трудящихся (соотношение рабочих, крестьян, интеллигенции). На Урале он был обусловлен индустриальным профилем района. Здесь по сравнению с республикой в целом процент рабочих был выше (см. таблицу).

Из данных таблицы видно, что если в 1959 г. в РСФСР доля рабочих составляла 55,4 %, то в УЭР — 63,7. В последующие годы, несмотря на отставание в темпах роста рабочего класса на Урале от республиканских, его доля в регионе оставалась по-прежнему большой. Так, в 1970 г. рабочих в РСФСР было 61,3 %, в УЭР — 67,1 % (или 10 160 319 чел.).

Приведенные данные свидетельствуют о некоторых основных направлениях социально-экономического развития рабочего класса.

¹⁶ Рабочий класс в СССР. 1951—1965. М., 1969. С. 105.

¹⁷ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 35. С. 517.

В числе важнейших, но не рассмотренных нами в статье факторов — трудовой и политический потенциал рабочих, их идейно-политическое и духовно-нравственное развитие. Исследование всех взаимосвязанных факторов социально-экономического развития рабочего класса предполагает изучение его личного потенциала. В решение этой задачи вносят свой вклад социологи и философы. Задача историков — проследить, основываясь на материалах конкретных социологических исследований, исторический процесс развития рабочего класса в современных условиях.

О. А. КУДИНОВ

**ФОРМИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВ
ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА (1960—1975 гг.)**

Значимость проблемы обеспечения легкой промышленности квалифицированными кадрами в Уральском экономическом районе обусловлена рядом факторов. Во-первых, в регионе сложился устойчивый дефицит трудовых ресурсов. Во-вторых, помимо количественного роста индустриальных кадров повышение эффективности производства на основе внедрения достижений науки и техники требовало качественного совершенствования рабочей силы, возрастания уровня ее квалификации и общей образованности. В-третьих, сохранение в 60—70-х годах экстенсивных путей развития экономики региона вело к опережающему росту числа рабочих мест по сравнению с приростом трудовых ресурсов и тем самым усиливало дефицит рабочей силы.

Специфика легкой индустрии — в высокой трудоемкости большинства ее производств, что объективно способствовало использованию резерва трудовых ресурсов (в частности, труда женщин, пенсионеров, подростков). Для этой промышленной сферы характерны менее высокие требования к квалификационному уровню занятых в ней и меньшие физические нагрузки по сравнению с отраслями группы «А».

Большинство кадров в легкой индустрии по стране и на Урале составляли женщины — от 60 до 90 %. (При формировании рабочей силы это создавало определенные трудности, связанные с занятостью женщин домашним хозяйством, уходом за детьми, с нехваткой детских учреждений и т. д.) Доля молодежи достигала 50 %. Ей свойственны большая подвижность и отсутствие значительных профессиональных навыков.

Один из резервов рабочей силы — пенсионеры, прежде всего те, кто первые пять лет пребывает на пенсии (мужчины 60—64 лет, женщины — 55—60). До настоящего времени труд данной группы не используется в должной мере. Причины этого: недооценка роли и места пенсионеров среди трудовых ресурсов; слабая экономическая заинтересованность предприятий в создании необходимых условий для использования данного источни-

ка рабочей силы; недостаточная информированность пенсионеров о льготах и возможностях трудоустройства на предприятиях и в качестве надомников.

Другим важным резервом пополнения кадров легкой индустрии стало высвобождение рабочей силы из отраслей производства группы «А». На Урале это связано с обработкой некоторых месторождений полезных ископаемых. Например, появление дополнительных трудовых ресурсов в связи с выработкой предприятиями «Вахрушевуголь» месторождений каменного угля обусловило возможность строительства хлопкопрядильной фабрики в г. Карпинске.

Значительным источником кадров для предприятий легкой индустрии являлись также незанятые в производстве женщины в малых и средних городах, промышленность которых ориентируется в основном на использовании мужской рабочей силы. Вовлечение женщин основано на таких особенностях отраслей группы «Б», как небольшая концентрация производства и рентабельность относительно некрупных предприятий. В связи с этим строительство филиалов производственных объединений легкой индустрии в качестве дополняющих основные производства в малых и средних городах давало возможность улучшить использование наличной рабочей силы. Строительство и эксплуатация предприятий легкой промышленности в Нижнем Тагиле, Красноуфимске, Копейске, Первоуральске и др. позволили не только повысить уровень использования трудовых ресурсов, но и обеспечить население региона обувной, швейной и трикотажной продукцией. Перспективными с точки зрения привлечения женского труда в отрасли группы «Б» были почти половина малых и средних уральских городов¹.

Следует, однако, подчеркнуть, что для Урала, несмотря на перечисленные резервы, новый приток кадров в легкую промышленность был весьма незначителен. Поэтому основными путями в ее обеспечении трудовыми ресурсами являлись борьба с текучестью кадров, улучшение профессионального состава и повышение квалификационного уровня трудящихся.

Постоянный процесс движения кадров препятствовал формированию слаженных, стабильных коллективов. В результате нарушалась трудовая дисциплина, ухудшались основные показатели производственной деятельности и качество выпускаемой продукции.

Исследование мотивации увольнений по собственному желанию позволило выявить основные причины текучести кадров: более низкий уровень технического оснащения предприятий легкой индустрии по сравнению с другими отраслями промышленности; большая доля неквалифицированного и ручного труда, не-

¹ Афанасьевский Е. А. Легкая промышленность: экономические проблемы размещения. М., 1976. С. 67.

достаточная механизация вспомогательных производств; неудовлетворительные жилищно-бытовые условия; отсутствие достаточного количества мест в детских учреждениях; плохая организация бытового обслуживания на предприятиях; неудобный режим работы; низкая (по сравнению с базовыми отраслями промышленности) зарплата и др.

Анализ состава увольняющихся с предприятий Свердловской области по собственному желанию показал, что в основном это рабочие (70,3 %), имеющие неполное и полное среднее образование (84,8 %), низкий и средний уровень квалификации (83,6 %), работающие на предприятии до трех лет (71,5 %) ². Средний возраст увольняющихся значительно ниже среднего возраста всех работающих на предприятиях. Это позволяет сделать вывод о текучести кадров как о преимущественно молодежной проблеме.

Наиболее характерные причины увольнений для молодежи от 18 до 25 лет — неудовлетворенность профессией, отсутствие перспектив профессионально-квалификационного роста. У рабочих старше 25 лет внимание акцентируется уже на удовлетворении потребностей семьи, улучшении жилищных условий. Рабочие старших возрастов больше обращают внимание на санитарно-гигиенические условия труда (его тяжесть, сменность), а также на отдаленность жилья от места работы. Эти возрастные особенности также следует учитывать.

Существенное влияние на стабилизацию кадров оказывает уровень их квалификации. В легкой промышленности Урала этот показатель был меньше, чем в РСФСР.

Ниже приведены данные об уровне квалификации рабочих кадров легкой промышленности РСФСР (I), Урала (II) и Свердловской области (III) в 1975 г., % *:

Разряды	I	II	III
V—VI	24,0	14,8	16,6
III—IV	53,0	52,0	50,2
I—II	23,0	33,2	33,2

* Хохлова Л. В. Повышение эффективности использования труда рабочих в легкой промышленности // Социально-экономические проблемы повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Свердловск, 1978. С. 109.

Важное место в работе с кадрами заняли комплексные планы социального развития предприятий, которыми предусматривались: организация массового политического и экономического образования; развитие системы профтехобразования и укрепление ее квалифицированными работниками; комплектование

² Дисциплина труда. Из опыта работы предприятий Среднего Урала. Свердловск, 1983. С. 25.

школ рабочей молодежи; идеологические мероприятия по разъяснению необходимости повышения общеобразовательного уровня, организация шефства предприятий легкой промышленности над школами, ПТУ, техникумами; распространение лучшего опыта работы партийных организаций по подъему культурно-технического уровня рабочих и ИТР и др. Комплексные планы позволили строить работу с кадрами более целенаправленно. Всесторонней продуманностью отличались планы производственного объединения «Уралобувь», фабрик «Спортобувь», «Радуга», трикотажной в Свердловской области, Лысьвенской чулочно-носочной, Магнитогорской швейной, Свердловского камвольного и Чайковского комбината шелковых тканей и др.

В комплексном плане Свердловского камвольного комбината (на 1971—1975 гг.) предусматривалось снизить численность занятых ручным трудом с 24,5 до 18 % и повысить уровень механизации с 54,2 до 60,4 %. Реализация этих мероприятий позволила существенно поднять производительность труда и в значительной степени решить кадровую проблему на предприятии³.

Исследования, проведенные лабораторией МГПИ им. В. И. Ленина, показали, что процент выполнения норм выработки у рабочих увеличивается пропорционально их общеобразовательной подготовке. В легкой промышленности рост общего образования на один класс средней школы означал увеличение производительности труда на 1,5—2 %, что значительно больше, чем в остальных отраслях народного хозяйства⁴.

Вопросы повышения общеобразовательного уровня работников отрасли постоянно находились в центре внимания партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских органов. В ноябре 1966 г. бюро Свердловского обкома партии и президиум облсовпрофа приняли постановление, которое обязывало партийные и профсоюзные организации резко усилить работу по вовлечению в учебу работающих молодых людей, добиться распространения среди них к 1970 г. обязательного восьмилетнего образования.

В целом общеобразовательный уровень рабочих легкой индустрии Урала в годы VIII и IX пятилеток значительно повысился. Только на Магнитогорской обувной фабрике в 1975 г. всеми видами учебы были охвачены 1898 чел., в том числе в институтах, техникумах, ШРМ обучалось 598 чел. Средний общеобразовательный уровень работавших составил 8,9 класса, а среди молодежи до 30 лет — 9,6 класса⁵.

³ ПАСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 236. Л. 8; Оп. 88. Д. 151. Л. 6; ПАПО. Ф. 105. Оп. 309. Д. 130. Л. 100; Оп. 304. Д. 129. Л. 81; ПАЧО. Ф. 288. Оп. 182. Д. 129. Л. 13; ПАСО. Ф. 4. Оп. 75. Д. 236. Л. 573.

⁴ Воробьева И. Я., Подмарков В. Г. Научно-технический прогресс и подготовка кадров молодых рабочих. М., 1972. С. 16; Вопр. экономики. 1970. № 12. С. 107.

⁵ ПАЧО. Ф. 288. Оп. 182. Д. 129. Л. 4, 16.

В рассматриваемый период профессиональная подготовка рабочих кадров для легкой промышленности происходила через системы профессионально-технического образования (ПТО), индивидуально-бригадного и курсового обучения.

Наиболее перспективной являлась подготовка в системе ПТО. Например, кадры швейников для Свердловской области готовило ПТУ № 5, где в 1968 г. обучался 1391 чел. Для подготовки молодых камвольщиков было построено ТУ на 400—500 мест⁶.

Особенно остро вопросы подготовки квалифицированных кадров вставали при открытии предприятий по выпуску продукции, которая ранее на Урале не производилась. На Западном Урале не было текстильщиков для обеспечения кадрами Чайковского комбината шелковых тканей. В 1964 г. (еще при его строительстве) открыли ПТУ № 56 и набрали 100 учащихся, первый их ускоренный выпуск был в 1965 г. В 1973 г. здесь обучались уже 300 чел. Кроме того, в городе открыли ПТУ на 600 учащихся для подготовки специалистов-химиков, в том числе и для комбината шелковых тканей⁷.

Если крупные предприятия готовили значительную часть кадров в ПТУ, то небольшие преимущественно шли путем индивидуального обучения, проблема высококвалифицированных кадров для них стояла острее⁸.

Вместе с тем подготовка кадров в системе профтехобразования в VIII и IX пятилетках имела существенные недостатки. На большинстве базовых фабрик недостаточно заботились об укреплении учебно-материальной базы профтехучилищ, обеспечении их новым оборудованием, инструментами и материалами. Например, Челябинская швейная фабрика «Одежда» не оборудовала ученический агрегат на 25 рабочих мест в своем цехе для учащихся ПТУ № 3, не выделила деньги для расширения учебно-производственной базы училища. Учащиеся иногда направлялись на практику в отстающие, слабомеханизированные цехи, где не получали нужной квалификации⁹. При проектировании новых фабрик строительство ГПТУ не предусматривалось, выпускники училищ плохо обеспечивались жильем.

Система ПТО являлась наиболее прогрессивной формой подготовки рабочих. Особенно перспективными были средние ПТУ, дававшие не только профессиональное, но и общее среднее образование. Их выпускники имели более высокую квалификацию, быстрее, чем подготовленные на предприятиях, осваивали производственные операции. В профессионально-техническом образовании наблюдались опережающие темпы роста по сравнению с подготовкой на производстве. Однако в рассматриваемый пе-

⁶ ПАСО. Ф. 4. Оп. 71. Д. 134. Л. 3—4; Оп. 69. Д. 161. Л. 54.

⁷ Наш город Чайковский. Пермь, 1967. С. 150; ЦА ВЦСПС. Ф. 479. Оп. 1. Д. 383. Л. 107; ПАПО. Ф. 105. Оп. 305. Д. 1. Л. 296.

⁸ ПАСО. Ф. 4. Оп. 75. Д. 236. Л. 7; Оп. 73. Д. 210. Л. 28.

⁹ ПАЧО. Ф. 288. Оп. 166. Д. 176. Л. 125—128, 141.

риод потребности народного хозяйства в квалифицированных кадрах как по СССР, так и на Урале удовлетворялись в основном за счет последней. Например, в легкой индустрии Свердловской области в 1975 г. 67 % общей численности подготовленных были обучены непосредственно на производстве¹⁰.

Данная форма обучения имела ряд преимуществ как более гибкая, оперативная и не связанная с периодичностью выпуска училищ и школ. Предприятия готовили рабочих тех профессий, которые были необходимы в настоящий момент. Рабочих обучали на том же оборудовании, на котором они работали впоследствии на фабриках. Одновременно с учебой выполнялась производственная программа, что способствовало экономии государственных средств. Сокращались сроки освоения новой техники, быстрее обновлялся ассортимент и повышалось качество выпускаемой продукции, ускорялись темпы НТП в отрасли. Подготовка рабочих новых, перспективных профессий (наладчиков, настройщиков автоматического оборудования и линий, операторов, слесарей-ремонтников) осуществлялась, как правило, на самих предприятиях. Этим видом учебы были охвачены и молодежь, начинающая трудовую деятельность сразу после школы, и более опытные работники.

Подготовка и переподготовка кадров осуществлялась и путем индивидуального и бригадного обучения в школах и на курсах. Но его качество находилось на недостаточном уровне, что объясняется рядом объективных и субъективных причин: слабая материальная база; использование обучающихся на вспомогательных работах; невысокий уровень подготовки инструкторов и др.

Итак, в рассматриваемый период на Урале накоплен определенный опыт по формированию и повышению культурно-технического уровня рабочих кадров легкой индустрии. В дальнейшем необходимы тщательный анализ возможностей привлечения трудовых ресурсов, развитие наиболее прогрессивных и наименее трудоемких подотраслей преимущественно в малых и средних городах. Нужно своевременно и полностью комплектовать предприятия высококвалифицированными рабочими кадрами посредством дальнейшего укрепления базы ПТУ, расширения приема в них, совершенствования системы переподготовки и повышения квалификации. Следует более эффективно привлекать пенсионеров и целенаправленно решать проблему женского труда путем улучшения организации труда и развития сети культурно-бытовых, дошкольных и торговых учреждений.

¹⁰ Хохлова Л. В. Повышение эффективности использования труда рабочих в легкой промышленности. С. 109.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЦГАОР СССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР
ЦГАНХ СССР	— Центральный государственный архив народного хозяйства СССР
ЦПА ИМЛ	— Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
ЦГИА	— Центральный государственный исторический архив
ЦА ВЦСПС	— Центральный архив Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов
ЦГАЛИ СССР	— Центральный государственный архив литературы и искусства СССР
ЦГА УАССР	— Центральный государственный архив УАССР
ГАСО	— Государственный архив Свердловской области
ГАЧО	— Государственный архив Челябинской области
ГАПО	— Государственный архив Пермской области
ГАКО	— Государственный архив Курганской области
ГАОО	— Государственный архив Оренбургской области
ОА КОСП	— Объединенный архив Курганского областного совета профсоюзов
ПАСО	— Партийный архив Свердловского обкома КПСС
ПАЧО	— Партийный архив Челябинского обкома КПСС
ПАПО	— Партийный архив Пермского обкома КПСС
ПАКО	— Партийный архив Курганского обкома КПСС

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Бакунин. Встречи и беседы В. И. Ленина с уральскими рабочими, партийными и хозяйственными руководителями	3
И. К. Рафиков. Мероприятия по сохранению рядов рабочего класса Урала (1917—1920 гг.)	22
Е. Н. Чернокрылова. Источники и формы пополнения рабочих Урала в период индустриализации (1926—1932 гг.)	36
Г. С. Адрианова. Творческое содружество рабочего класса и художественной интеллигенции Урала (1919—1941 гг.)	54
Л. А. Лыкова. Социально-экономическое развитие рабочего класса Урала в условиях научно-технической революции: некоторые аспекты	67
Б. В. Личман. Рост профессионального уровня рабочего класса (1960—1980 гг.)	74
В. Э. Лебедев. Научно-технический прогресс и развитие технического творчества рабочего класса Урала (1960—1980 гг.)	86
В. Ю. Суворов. Улучшение материально-бытовых условий жизни рабочего класса Урала в 1960-е годы	95
Б. В. Личман, Л. А. Лыкова. Экономические и социальные условия развития рабочего класса Урала (1960—1970 гг.)	111
О. А. Кудин. Формирование и подготовка рабочих кадров легкой промышленности Урала (1960—1975 гг.)	117
Список сокращений	123

**ФОРМИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОГО
РАБОЧЕГО КЛАССА НА УРАЛЕ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом
Института экономики
и РИСО УрО АН СССР*

Редактор И. Ф. Сахновский
Художник М. Н. Гарипов
Технический редактор Н. Р. Рабинович
Корректоры Г. К. Лохнева, Г. Н. Старкова

Сдано в набор 28.11.88. Подписано в печать 11.04.89.
НС 11016. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8.
Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 600. Заказ 595. Цена 1 р. 20 к.

РИСО УрО АН СССР, Свердловск, ГСП-169,
ул. Первомайская, 91.
Типография изд-ва «Уральский рабочий».
Свердловск, пр. Ленина, 49.